

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЯ И КИТАЙ ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Материалы IV международной
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 30–31 октября 2019 г.

НОВОСИБИРСК
2019

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431
Р 768

Ответственные редакторы:
канд. ист. наук, доцент *В.А. Гаврилова*
директор УЦ НГТУ «Институт Конфуция», доцент *И.Г. Хрипунов*

Р 768 Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы IV международной научно-практической конференции (Новосибирск, 30–31 октября 2019 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 231 с.

ISBN 978-5-7782-4018-6

В сборнике представлены материалы участников IV международной научно-практической конференции «Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект», проходившей 30–31 октября 2019 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили Учебный центр НГТУ «Институт Конфуция», кафедра международных отношений и регионоведения НГТУ, Управление международных связей правительства Новосибирской области и Государственная канцелярия КНР по распространению китайского языка.

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431

ISBN 978-5-7782-4018-6

© Коллектив авторов, 2019
© Новосибирский государственный
технический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Афанасьева Л.С.</i> Культурные основы образования: Восток–Запад.....	7
<i>Беленкевич Е.В.</i> Российско-китайское межкультурное взаимодействие: концептный мир и ментальность наций (на примере коцептов «дом», «семья», «родина», «мир»).....	12
<i>Белокурова С.М., Мушеникова Е.А.</i> Особенности интерпретации произведений китайского искусства «Го Хуа» на примере коллекции Государственного художественного музея Алтайского края	15
<i>Березикова М.А.</i> Модернизация и интернационализация высшего образования: опыт Китая	22
<i>Борисов Д.А.</i> О некоторых проблемах практической реализации политики противодействия экстремистской деятельности Шанхайской организации сотрудничества.....	25
<i>Бу Р.Х.</i> Фактор китайского языка в формировании интеграционных процессов Евразии.....	29
<i>Бузовская Л.В.</i> Обучение коммуникативным стратегиям в курсе профессионального китайского языка	33
<i>Бурцева Е.В.</i> Формирование переводческой компетенции у студентов неязыковых вузов на примере НГТУ	35
<i>Выбойщик А.В.</i> Вопросы этнокультурного взаимодействия при изучении и преподавании китайского языка в университетах Челябинска.....	40
<i>Дун Лин.</i> Новый этап китайско-российских отношений: шансы и вызовы.....	44
<i>Захарова Е.В.</i> Третья миссия университетов в Китае и Республике Корея: сравнительный аспект.....	50
<i>Ибрагимова Р.Р.</i> Понимание китайского интернет-сленга как связующее звено между культурами.....	55
<i>Инъ Хун.</i> Новая модель развития Дальнего Востока и его экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии.....	59

<i>Иоффе Т.В.</i> Лингвистический анализ повести Лу Синя «Кун И-цзи» в языковом вузе.....	62
<i>Корнева Е.А.</i> Межкультурное взаимодействие как универсальная компетенция будущего	65
<i>Кравец Ю.Л.</i> Использование учебных текстов как средства развития лингвокультурной компетенции у студентов в процессе обучения китайскому языку в вузе	70
<i>Куликов С.П.</i> Ядерная проблематика XXI в. в документах Министерства обороны КНР.....	73
<i>Куликова Д.Н.</i> Региональное сотрудничество России и Китая в Алтайском регионе.....	77
<i>Кун Цяоюй.</i> Проблема ядерного сдерживания и китайско-российское сотрудничество в сфере стратегической стабильности.....	83
<i>Куратченко М.А., Луговой К.В.</i> Вчера, сегодня, завтра: представления о времени в мифологии и современной идеологии Китая	89
<i>Куратченко М.А., Тернов Н.М.</i> Сотрудничество между Китаем и Россией в области высшего образования: опыт СИУ – филиала РАНХиГС	93
<i>Лексютина Я.В.</i> Российско-китайские торгово-экономические отношения: драйверы, пределы и перспективы развития.....	96
<i>Ли Цзинчэн.</i> «Новый банк развития БРИКС»: формирование механизма сотрудничества.....	100
<i>Макеева С.Б.</i> Факторы регионального развития КНР в период с 1978 г. по настоящее время (на основе китайской научной школы пространственного анализа).....	103
<i>Мисько К.С., Муляджанова Н.С.</i> Переводческие трансформации при устном переводе с китайского языка в сфере международных отношений	106
<i>Михелис Е.И.</i> Особенности чэньюев с зоонимами домашних животных.....	113
<i>Никитенко Е.В.</i> Динамика экономического развития КНР: проблемы и перспективы	118
<i>Олейников И.В.</i> Проблемы изложения истории стран Восточной Азии в материалах учебников для средней общеобразовательной школы (на примере учебников для 6 класса).....	123
<i>Пакулин В.С.</i> Проблемы и перспективы сотрудничества Китая и России в рамках проекта «Пояс и Путь»	128

<i>Погодин С.Н.</i> К вопросу о расширении Шанхайской организации сотрудничества.....	131
<i>Репнякова Н.Н., Решетнёва У.Н.</i> Использование безэквивалентной лексики и идиом при обучении китайскому языку.....	134
<i>Решетина Н.А.</i> Изменения таможенного законодательства России в 2019 г.: значение для приграничной торговли между Китаем и Россией.....	137
<i>Савкович Е.В.</i> Китайские авторы о новой Индо-Тихоокеанской стратегии США.....	141
<i>Сафаров А.М.</i> Экономическая экспансия Китая.....	144
<i>Селезнева Н.В.</i> Формы утвердительного ответа в китайском языке	147
<i>Сербина А.С.</i> Роль трансграничных экономических зон в развитии приграничного сотрудничества России и Китая	151
<i>Сероштанов К.В.</i> Военно-техническое сотрудничество стран ЕС и КНР в условиях действия эмбарго на поставку продукции военного назначения	155
<i>Сухущина В.А.</i> Стратегические интересы Китая в Арктике и перспективы российско-китайского партнерства в регионе.....	158
<i>Тарасова В.В.</i> Невербальное реагирование в рамках коммуникации «преподаватель—студент» в китайском академическом дикурсе	161
<i>Терехова Н.В.</i> Философский символ Чжун 中: аспекты этимологической герменевтики	166
<i>Тихомирова Е.А.</i> Студенты КНР в просветительских проектах Новосибирского государственного педагогического университета.....	170
<i>Федоров Н.В.</i> Российско-китайское партнерство и конфликт в Южно-Китайском море	173
<i>Хрипля Т.С., Жукова В.А.</i> Обучение символике на уроках китайского языка и культуры Китая (на примере анималистических образов).....	176
<i>Хрипунов И.Г.</i> Совместные культурные проекты Института Конфуция как одна из эффективных форм российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере (на примере Института Конфуция НГТУ)	179
<i>Цзян Вэй.</i> 怎样教外国人学习汉语	184
<i>Цуй Чжэн.</i> Политэкономический анализ. Китайско-российские всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху.....	187

<i>Черненко Я.В.</i> К вопросу о роли конфуцианской культуры в китайской и японской модернизации в конце XIX в. – начале XX в.	198
<i>Чистякова А.Н.</i> Использование стикеров мессенджеров для расширения фоновых знаний у студентов-китаистов	201
<i>Шабанова А.Н.</i> Распространение китайского языка как фактор сотрудничества России и Китая	205
<i>Шишикин В.Г.</i> Характеристика торговли топливными ресурсами КНР и Великобритании в начале XXI в.....	208
<i>Яо Сун.</i> Религиозные мотивы в романах А.Н. Варламова 1990-х годов.....	213
<i>Гаврилова В.А.</i> Политика КНР в области нераспространения ядерного оружия на примере Обзорных конференций ДНЯО.....	216
<i>Инь Хун.</i> Китайско-российское экономическое сотрудничество в рамках новой модели развития Дальнего Востока РФ: реальность и проблемы	219

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОСТОК–ЗАПАД

Афанасьева Л.С.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
slafanas@gmail.com

Сегодня в мире широко обсуждается проблема культурных основ образования. Значительное количество исследовательских работ появилось в области философии образования, психологии, межкультурной коммуникации, в которых ученые делают попытки объяснить, в какой мере национальные системы образования отражают национальную культуру и то, насколько легко или сложно перемещать людей из одной системы в другую. Оказывается, что даже сегодня, в сферу глобализации и мировой тенденции к унификации систем образования, это весьма серьезная проблема.

Культура – это система, созданная человеком, и она проникает во все сферы человеческой жизни настолько глубоко, что меняет человеческое восприятие, эмоции, верования, моральные ценности, поведенческие привычки, убеждения и делает нас частью определенного социума. Человек полностью зависит от культуры, в которой он воспитывался и вырос. Культура, с одной стороны, создает человека; с другой стороны, человек постоянно влияет на культуру и изменяет ее.

Традиционно самыми крупными мировыми регионами, имеющими принципиальное различие в культурах, являются Восток и Запад. В ряде исследований в области изучения культур сформулированы принципиальные различия представителей этих культур. Одно из наиболее заметных различий связано с концепциями индивидуализма и коллективизма: независимость и самостоятельность или тесная связь с окружающими людьми и стремление быть частью группы. Люди на Западе более склонны к индивидуализму, а люди из азиатских стран, таких как Индия, Япония или Китай, – к коллективизму. Очень часто эта склонность затрагивает гораздо больше сфер жизни, чем принято ожидать. Например, когда дело касается личных целей и приоритетов,

люди Запада ставят собственный успех выше командных достижений. Это, в свою очередь, связано с потребностью в высокой самооценке и со стремлением к счастью.

Разное отношение к обществу и с обществом влияет на более фундаментальные аспекты наших убеждений. Для представителей культур, склонных к индивидуализму, важны детали и происходящее рассматривается как постоянное и неизменное. А представители коллективистских обществ, как правило, думают о проблемах, уделяя особое внимание отношениям и контексту ситуации.

Различные модели мышления отражает преобладающая в регионе философия. Западным философам свойственны идеи свободы и независимости, а восточные философские традиции берут за основу понятие единства. Эти совершенно разные взгляды на мир проявляют себя во всех сферах нашей жизни.

Идея тесной связи образования и культуры является далеко не новой, многие исследователи рассматривают образование как часть культуры. Но каким именно образом культурные особенности нации отражаются на образовательном процессе и почему, несмотря на значительные политические, социальные и экономические изменения и обмены последних десятилетий, базовые образовательные модели до сих пор сохраняются в соответствующих культурах. Именно они в значительной степени определяют мышление, формируют картину мира, восприятие действительности и поведение учащихся, равно как и функционирование их социального мира, и оказывают сильное влияние на формирование личности.

Общепринято, что китайское образование – одно из самых плохих в мире. На Западе считается, что оно очень консервативно, неэффективно, несовременно, основано на зубрежке.

По рейтингу индекса уровня образования в странах мира (Education Index), который является комбинированным показателем Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и одним из ключевых показателей социального развития, а также измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования ее населения по двум основным показателям – индексу грамотности взрослого населения (2/3 веса) и индексу совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование (1/3 веса), Ки-

тай занимает 108-ю позицию. Первые 20 позиций принадлежат европейским странам, за исключением 2-го места, принадлежащего Австралии, 5-го места, принадлежащего Новой Зеландии, и 12-го и 13-го мест, которые занимают США и Канада соответственно (данные представлены по состоянию на 2017 год, опубликованы в 2018 году) [1].

Но, с другой стороны, китайские учащиеся занимают первые строчки при тестировании знаний математики, естествознания, литературы и других дисциплин по результатам международных образовательных исследований оценки знаний. Например, по результатам международного образовательного исследования 15-летних учащихся PISA – Programme for international student assessment, которое проводится Организацией экономического сотрудничества и развития, в первой десятке стоят Тайвань, Макао, Гонконг и континентальный Китай. США занимают 25-е место, Россия – 32-е [3]. По данным другого международного тестирования знаний четвероклассников по математике и естественным наукам TIMSS – Trend in international mathematics and science study, которое инициировано IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement), в первую десятку входят школьники Гонконга, Республики Корея, Тайваня, Японии [4].

То есть возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, мы говорим, что китайское образование консервативно и несовременно, а с другой стороны, по всем показателям китайские учащиеся занимают верхние позиции при проверке знаний.

Профессор университета Брауна в США, китаянка по происхождению Цзинь Ли в течение 10 лет проводила исследование различий западного и восточноазиатского подходов к обучению и считает, что это можно объяснить различным представлением об обучении, которое складывалось веками и в каждой культуре базировалось на своем философском подходе. Она отмечает, что конфуцианская система ценностей провозглашает такие добродетели, как искренность, усердие, стойкость перед лицом трудностей, упорство, уважение к учителю, скромность. И отсюда вытекают следующие постулаты, которые и определяют правила, действующие в образовательном процессе в китайской культуре.

1. Учеба – цель жизни.
2. Конечная цель учебы – самосовершенствование и в то же время помощь другим.

3. Учение – процесс длиною в жизнь.
4. Знание не приходит само по себе, нужно обладать страстью к учебе.

5. Учение не является чьей-то привилегией. Каждый способен искать и приобретать знания независимо от врожденных способностей и общественного положения.

6. Человек получает от других специальные наставления. Но затем он сам вносит вклад в обучение и самосовершенствование других людей [Цзинь Ли, 2015: 41].

Прилежно учиться в течение всей жизни, уважать учителя и самому помогать другим людям овладевать знаниями – эти принципы глубоко заложены в восточной культуре и не могут не влиять на общее понимание процесса обучения. Поэтому данная образовательная традиция выходит за рамки времени, пространства и, соответственно, любой политической системы.

Западная философия же символизирует совершенно иной путь учения и познания. Этот подход, который зародился в Древней Греции и унаследовал интеллектуальную традицию, по-прежнему процветает и, вполне возможно, просуществует еще долго. Данная традиция, по мнению Цзинь Ли, уделяет основное внимание следующим ключевым темам.

1. Познание основано на человеческом любопытстве относительно устройства внешнего мира.

2. Именно дух исследования ведет к знанию.

3. Разум – наивысшая человеческая способность, которая делает возможным такое исследование.

4. Мир мы познаем рассудком (а не сердцем).

5. Образование доступно тем, кто обладает наилучшими способностями.

6. Именно индивид способен на исследование, открытия и триумф [Цзинь Ли, 2015:43].

Западная система образования построена на конкуренции, в которой не все могут быть успешными. В китайской системе образования, которая основана на сотрудничестве между учащимися, скромность, являющаяся одной из важнейших конфуцианских добродетелей, не только не позволяет учащимся демонстрировать свое превосходство

над сверстниками, но и требует помогать тем, кто испытывает затруднения в учебе.

Сущностное различие между западной и восточной системами образования состоит в том, что первая ориентирована на познание внешнего мира с опорой на разум, а вторая – на познание человеком самого себя с опорой на добродетель. Это различие приводит в конечном счете к расхождению как в содержании обучения, так и в доминирующих методах и обучения, и научения.

При сопоставлении этих двух образовательных традиций становится понятной причина несоответствия, возникающего при пересечении этих двух культур. В западной традиции преобладает рассудок и разум, а также создается конкурентная среда. В конфуцианском мире учение и познание определяются принципиально иным образом. Учение и познание обращены не на внешний мир, а на самого человека как на цель его собственного стремления. Человек учится ради того, чтобы сделать себя лучше и совершенней в нравственном и социальном отношении, и именно это является целью обучения и получает предельно позитивную оценку в обществе.

Список литературы

1. Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 26.10.2019).
2. *Цзинь Ли* [Jin Li] Культурные основы обучения: Восток и Запад: пер. с англ. под науч. ред. С.Р. Филоновича. – Москва: Изд. дом ВШЭ, 2015.
3. PISA 2015 Results in focus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).
4. TIMSS 2015 International Reports [Электронный ресурс]. – TIMSS and PIRLS International study center. – URL: <http://timss2015.org/timss-2015/mathematics/student-achievement/> (дата обращения: 20.10.2019).

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: КОНЦЕПТНЫЙ МИР И МЕНТАЛЬНОСТЬ НАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ «ДОМ», «СЕМЬЯ», «РОДИНА», «МИР»)

Беленкевич Е.В.

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул
evg-prokofeva@yandex.ru

Говоря о специфике межкультурного диалога, его адекватности, а значит, и результативности, нельзя не задаться вопросом об основах успешной коммуникации, удовлетворяющей интересам всех сторон. Мы предприняли попытку описания базисного концептного мира и влияния ментальности наций на межкультурную коммуникацию. С этой целью нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди китайских и русских студентов, обучающихся в АлтГТУ им. И.И. Ползунова (2017–2019 г.). В качестве слов-стимулов участникам эксперимента были предложены лексемы (концепты), входящие в ментально-ценностную концептосферу всякой нации [Прокофьева, 2012]: ДОМ/СЕМЬЯ–РОДИНА–МИР–ВЕРА. Например, исследователи АлтГТУ им. И.И. Ползунова в качестве ментально-ценностного мира народов Большого Алтая, включающего как территорию России, так и Китая, представили концептосферы «человек» и «окружающий мир», включающие в себя также концепты «семья», «родина», «счастье», «мать» и др. [Лингвокультурологический подход в контексте развития трансграничного сотрудничества Большого Алтая, 2018: 14]. Содержание данных концептов выявляет сущностные характеристики ментальности народа, является каузатором национальных особенностей и характеристик. Однако формат статьи не позволяет дать детального описания результатов проведенного эксперимента, в связи с чем представим их лишь тезисно.

Представленные базисные концепты как основные единицы измерения ментальности задают определенный концептуальный алгоритм, моделирующий языковую картину мира его носителя. Ключ данного «алгоритма» – метаязыковой код, «вскрыть» который, мы сможем по-

нять основу успешной межкультурной коммуникации – как межличностной, так и межгосударственной.

В фокусе нашего исследования реконструкция фрагмента языковой картины мира русского и китайского народов посредством погружения в национальную лингвокультуру, поскольку единственным репрезентантом национального сознания выступает именно культура.

Итак, результаты свободного ассоциативного эксперимента выстроились по частотности реакций следующим образом.

Русские		Китайцы	
Дом	Родители Мама Уют Родные места Безопасность, защита, забота Большой, деревянный	Дом	Тепло Родители Большой Счастливый Скучать Вместе Родители
Семья	Родители Мама Детство Дети Одна, сплоченная, большая Моральная поддержка	Семья	Счастливая Дружная Родители Сестра Я Собака Кошка Стол Стул
Родина	Россия Моя Деревня Страна	Родина	Китай Родители Любовь Семья Друзья
Мир	Дружба Большой Общество Красота Планета Мой Война Процветание	Мир	Большой Земля Война Люди Животные Растения Россия Китай США Интернет

Во-первых, отметим высокую плотность наполнения всех указанных выше концептов, границы концептов размыты и достаточно диффузны, нами же указаны слова-реакции с самой высокой частотностью. Во-вторых, очевиден изоморфизм плана содержания лексем в языковом сознании русских и китайских респондентов. Ввиду проведенного эксперимента концептный базисный мир рассматриваемых этносов заключается в общности концептуальной картины мира и формирования национальных стереотипов: «... нет, видимо, необходимости говорить о национальном сознании как особом виде сознания, присущем той или иной нации. Описывая психические особенности индивида, мы оперируем понятием “индивидуальное сознание” или “концептуальная система” (концептуальная картина мира и под.), описывая же особенности психического склада той или иной общности (части общности), мы говорим о менталитете (ментальности) как системе стереотипов, специфичных для каждой общности» [Голикова, 2005: 12].

Предположим, что по этим причинам сегодняшний межкультурный диалог между нашими странами на всех уровнях его ведения продолжает оставаться адекватным, что говорит о высокой степени взаимопонимания: точки соприкосновения в миропонимании русских и китайцев в настоящее время достаточно многообразны и легко вычленимы с помощью подобных лингвистических инструментов. В связи с этим стоит вспомнить программу развития двусторонних отношений между Россией и Китаем на ближайшее десятилетие «Один пояс – один путь». В целом же проблемные вопросы межкультурной коммуникации и ментальности наций не сводятся лишь к проведению ассоциативных экспериментов. Эти вопросы многомерны и требуют самого серьезного отношения со стороны исследователя.

Список литературы

1. *Прокофьева Е.В.* Диалектная языковая личность на Алтае: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2012. – 238 с.
2. Лингвокультурологический подход в контексте развития трансграничного сотрудничества Большого Алтая: монография / Н.Г. Барышникова, С.М. Белокурова, Н.Г. Двоежанова, Е.А. Капустина, А.А. Карагодин, И.А. Карагодина, О.А. Кибя, Е.А. Мушникова, В.Ф. Стенина. – Барнаул, 2018. – 162 с.
3. *Колесов В.В.* Русская ментальность в языке и тексте. – М., 2006. – 624 с.
4. *Голикова Т.А.* Психолингвистическая концепция исследования этнического сознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 50 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА «ГО ХУА» НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ*

Белокурова С.М., Мушникова Е.А.

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул
sonet312@mail.ru, mushnikova77@mail.ru,

Язык изобразительного искусства по праву можно считать языком международного общения. Люди, не понимая друг друга, всегда откликаются на красоту, гармонию, воплощенную в произведениях живописи, графики и скульптуры. Одним из ярчайших примеров является китайская живопись, выставки которой в музеях г. Барнаула всегда проходят с большим успехом. Несмотря на то что живописные традиции Востока и Запада достаточно сильно разнятся, общее впечатление, которое производят на зрителя работы китайских художников, всегда положительное.

Однако серьезной методологической проблемой искусствоведения представляется разработка оснований для анализа произведений китайской живописи. В данной статье проведем искусствоведческий анализ произведений китайского художника Цзян Шилуня из коллекции Государственного художественного музея Алтайского края. Решая специальные вопросы искусствоведческого исследования, мы приближаемся к решению проблем оценки потенциала художественной культуры Алтайского края, к обоснованию механизмов его использования в программах социокультурного развития региона, а также к развитию межкультурного диалога по средствам искусства.

Если говорить о классической западноевропейской и русской живописи, то главной опорой при анализе таких работ становится композиция – совокупность элементов, важных для понимания всего смысла произведения. К ним относятся нагруженность центральной части

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Алтайского края в рамках научного проекта 19-412-220003 p_a.

композиции, движение (силовые линии), линии взгляда, колорит, световая моделировка и др. При анализе всего комплекса взаимодействий этих элементов можно воспроизвести общий смысл и главную мысль произведения. Очевидно, что подобная схема неактуальна для произведений китайской живописи. В связи с этим цель данной работы заключается в выявлении фундаментальных оснований анализа произведений китайской классической живописи как старых мастеров, так и современных художников. Актуальность такой работы заключается в собственно научном плане, так как позволяет на новом уровне исследовать эмпирический материал. А кроме того, есть прикладной смысл такой работы: более глубокие исследования такого рода позволят не только специалистам, но и рядовым зрителям лучше понимать китайское искусство.

Следует сказать, что на сегодняшний день в отечественной науке сформирован значительный корпус фундаментальных работ, посвященных китайской живописи. Здесь можно упомянуть работы Бежина Л.Е., Виноградовой Н.А., Глухаревой О.Н., Завадской Е.В., Малявина В.В. [Бежин, 1982: 221; Виноградова, 1962; Виноградова, 1972; Глухарева, Денике, 1948: 211; Завадская, 1970; Малявин, 2004: 178] и других, которые касались различных вопросов – от философии живописи до творчества конкретных мастеров.

Мы подойдем к проблеме с искусствоведческих позиций, согласно которым при построении рассуждений необходимо отталкиваться от самого произведения.

Прежде всего остановимся на ряде общих историко-культурных моментов. Известный исследователь китайского искусства искусствовед Н.А. Виноградова, говоря о происхождении китайской живописи, указывает, что уже в период Чжанью (середина I тыс. до н. э.) живопись на шелке выделилась в самостоятельный вид искусства. Своего расцвета китайское изобразительное искусство достигает в период Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.). В период Сун окончательно сформировалась система традиционных жанров китайского искусства: жэнь-у-хуа (портрет или фигуры людей), хуа-няо («цветы и птицы», или «ветки и птицы»), шань-шуй (пейзажи «гор и воды»). О последнем и пойдет речь в данной работе. Жанр пейзажа («шань-шуй») стал основным выразителем даосско-буддийской линии. Семантика «гор-вод»

пронизана идеей бесконечных превращений биполярных начал «инь» (женское, пассивное) и «ян» (мужское, активное), составляющих тематическую основу классической «Книги перемен» («Ицзин»), которая объединяет все традиционные и новые направления философской мысли, включая диалектику материалистических воззрений [Ли Фанпин, 2003: 175].

Главным выразительным средством в китайской традиционной живописи является каллиграфическая линия. В техническом отношении выделяют два главных стиля. Первый – «гун-би» («тщательная кисть») – характеризуется подробной проработкой деталей рисунка. В манере «гун-би» обычно выполнялись полихромные повествовательные и жанровые композиции. Второй – «се-и» («живопись идеи») – использует спонтанный лаконичный рисунок, выражает сущность предмета и позволяет зрителю домыслить изображение. Именно в этом стиле выполнялась живопись «шань-шуй» [Пин Пинфань, 2008].

Важной позицией в определении аналитического базиса для произведений китайской живописи является тезис о том, что культура Китая представляет собой сложный синтез, в котором соединяются философия, поэзия, живопись и каллиграфия. Таким образом, можем сказать, что китайская живопись – это своего рода философствование. Приняв этот тезис, мы можем с уверенностью ориентироваться на ту философскую систему, которая наиболее полно отражала суть живописного искусства. Такой системой стал даосизм. В настоящей работе мы не будем подробно касаться всех основ даосской философии, а лишь выделим те категории, которые способствуют формированию аналитического базиса для живописных произведений.

1. Светлый фон, который обозначает даосский символ «недеяния». Светлый фон – это и символ пустоты, абсолютной порождающей гармонии, содержащей в себе всё.

2. Отсутствие статики. Мир в даосизме воспринимается в постоянном движении, перемене состояний. «Дао постоянно недеяет и не недеяет» [Лукьянов, 1994: 89]. «Переход в противоположность – движение Дао» [Лукьянов, 1994: 90].

3. «Неназываемое Дао». В самом начале трактата о Дао «Дао дэцзин» говорится следующее: «Дао, которое может быть названо Дао, не есть постоянное Дао» [Лукьянов, 1994: 77]. Это важный тезис,

который проявит себя в формировании образа: насколько он «назван», насколько близок Дао.

4. Символика. В китайской классической живописи активно используются символы для передачи главной идеи произведения. Зачастую именно символ становится камертоном, «настраивающим» всю композицию.

Рассмотрим, как может использоваться предложенная схема анализа на примере работ китайского художника Цзян Шилуня. Это один из современных мастеров традиционной китайской живописи. Родился в городе Шеньян в 1927 году в семье известного каллиграфа. В 1955 году Цзян Шилунь приехал в Ленинград, преподавал китайскую литературу в Ленинградском государственном университете, затем начинает заниматься традиционной китайской живописью. С 1976 года является членом Союза художников СССР, с 1986 года – почетным членом Союза художников Китая. Работы мастера хранятся в музеях и частных собраниях России и Китая, в коллекциях Лувра, Эрмитажа, Государственного музея искусств народов Востока и др.

В 1990 году после персональной выставки Цзян Шилуня в Государственном художественном музее Алтайского края (ГХМАК) девять его работ поступило в коллекцию ГХМАК. Рассмотрим некоторые из них.

Работа «Весна в горах» – один из ярчайших примеров жанра «шань-шуй» (рис. 1). Легкий туман окутывает зеленоватые вершины гор, на которых тонкими изящными штрихами поднимаются сосны. Монохромная гамма иногда рассеивается желто-зелеными пятнами, напоминающими солнечный свет, пробивающийся сквозь туман. Работа воздушна, зритель чувствует тишину и свежесть весеннего утра. Это внешний, зримый план, то, что мы видим и ощущаем, стоя перед шелковым свитком. Анализируя данную работу,

Рис. 1. Цзян Шилунь. Весна в горах. Шелк, акварель. Собственность ГХМАК

обратим внимание на сущностные категории, отмеченные нами выше. Светлый фон является основным композиционным элементом, связующим главные образы, и он амбивалентен по своей природе. С одной стороны, это утренний туман, поднимающийся в горах, а с другой – порождающая пустота Дао, из которой проявляются идеальные сущности. Мы не видим ни земли, ни неба – лишь пустота и тишина. Вместе с тем мы чувствуем, что композиция насыщена движением, переменами состояния. Серебристая дымка то прячет, то открывает каждый раз новый образ. Пятна солнечного света скользят по вершинам, не задерживаясь. Склоны гор то погружаются в тень, то вновь освещаются. Быстрая кисть художника в технике «се-и» не конкретизирует – не называет – предметы, а легкими летящими мазками дает зрителю только намеки на образ, его общую идею. Лишь на одном образе художник останавливается подробно – это изогнутая сосна на переднем плане. Сосна – один из излюбленных символов китайской традиционной живописи. Это вечнозеленое дерево означает бессмертие, стойкость, мужество, постоянство. Таким образом, композиция раскрывается по-иному. Художник изображает не весну, а лишь ее предчувствие, некое переходное состояние, ощущение будущего обновления, жизни. И это предчувствие не уникально – оно повторяется каждый раз с завершением зимы.

Другая работа – «Старинный храм» – раскрывает другую идею, также связанную с категориями даосизма (рис. 2). Передний план – это динамичное соотношение двух стихий – земли и воздуха. Мы видим плотную темную гряду гор с четкими линиями лесов и вновь клубящиеся светлые облака. Массы гор и облаков, темного и светлого притягивают взгляд зрителя: мы следим за этим переменами и лишь потом замечаем золотистую крышу притаившегося за скалой храма, словно парящего в облаках, или возникшего из порождающей пустоты Дао. Он словно наводит зри-

Рис. 2. Цзян Шилунь. Старинный храм. Шелк, акварель. Собственность ГХМАК

теля на мысль, что те движения, которые происходят на переднем плане, есть сокровенный закон единства и борьбы противоположностей «инь» и «ян», двух полярных категорий. Две летящие птицы как будто тоже говорят об этом. Светлый фон, чистый и прозрачный в предыдущей работе, здесь превращается в динамичную кипучую субстанцию – иную ипостась Дао. И мы словно вычитываем из красивейшего пейзажа важную для китайского мировоззрения мысль о том, что всё в мире находится в постоянном и динамичном взаимодействии, и признание и соответствие этому взаимодействию есть священный закон бытия.

Однако следует сделать одно важное замечание. Проведенный нами анализ носит несколько условный характер. Дело в том, что важной композиционной составляющей пейзажа является текстовое сопровождение. Это может быть стихотворение или некое высказывание, которое характеризует изображение. Иными словами, мы коснулись лишь художественно-философской части работ, более глубокий анализ потребует подключения и литературного пласта.

Итак, в заключение мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, китайская традиционная живопись является одним из контрапунктов русско-китайского культурного взаимопонимания. Красота, утонченность и гармония пейзажей «шань-шуй» находят неизменный отклик в душе российских любителей искусства. Во-вторых, «шань-шуй» – это особая форма философствования, которая позволяет в образной форме передать важнейшие категории философии даосизма. В-третьих, «шань-шуй» как жанр живописи, имеющий тысячелетнюю историю, является весьма актуальным и на сегодняшний день, что доказывается блистательными работами Цзян Шилуня из собрания Государственного художественного музея Алтайского края.

Список литературы

1. *Артюхова С.А., Гончарова Н.В.* Цзян Шилунь на Алтае: коллекция ГХМАК // Мир музея. – 2015. – № 6. – С. 39.
2. *Бежин Л.Е.* «Под знаком ветра и потока». Образ жизни художника в Китае III–VI вв. – М., 1982. – 221 с.
3. *Виноградова Н.А.* Искусство средневекового Китая. – М., 1962.
4. *Виноградова Н.А.* Китайская пейзажная живопись. – М., 1972.

5. *Глухарева О.Н., Денике Б.П.* Краткая история искусства Китая. – М.: Искусство, 1948. – 211 с.
6. *Завадская Е.В.* Восток на Западе. – М.: Наука, 1970.
7. Китайское искусство: Принципы. Школа. Мастера / сост., пер. с кит. и англ.; вступ. ст., очерки и коммент. В.В.Малявина. – М.: Люкс: Астрель: АСТ, 2004. – 432 с.
8. *Лукьянов А.Е.* Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Луньюй»). – М.: Радикс, 1994. – 112 с.
9. *Ли Фанпин.* Китайская пейзажная живопись жанра «горы-воды» («Шаньшуйхуа»): эволюция и некоторые параллели: дис. ... канд. иск. – М., 2003. – 175 с.
10. *Малявин В.В.* Китайское искусство. – М.: Люкс, 2004. – 178 с.
11. *Пин Пинфань.* Сопоставительный анализ основ китайской и европейской живописи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-osnov-kitayskoy-i-evropeyskoy-zhivopisi> (дата обращения 12.09.2019)
12. *Цзян Шилунь.* График <http://art-spb.info/community/jazzmen/?action=show&id=167> (дата обращения 09.09.2019)
13. *Цзян Шилунь.* О каллиграфической основе китайской живописи «го-хуа» // Девятая научная конференция «Общество и Государство в Китае». – М.: Наука, 1978. – С. 149–157.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ КИТАЯ

Березикова М.А.

Новосибирский государственный технический университет
masha2283@gmail.com

Несмотря на то что реформа образования в Китае не окончена, однако трансформация идет достаточно долгое время, чтобы попытаться оценить полученный опыт.

В конце 1990-х гг. сменился политический вектор модернизации. Были приняты программы 211 и 985, обозначившие курс на университеты мирового уровня. Это серьезно изменило процесс модернизации высшего образования, привело к распространению модели социальной стратификации между учреждениями, по географии, источникам финансирования, административным единицам, а также по функциональным категориям [3, с. 88–106]. Таким образом, реформа, отвечая на вызов качества образования, создавала новые проблемы в плоскости справедливости и эффективности.

Дискуссионным остается вопрос о роли политико-административного фактора. Некоторые исследователи уверены, что партия и государство позитивно влияют на процессы модернизации высшего образования. Якобы ими был выстроен фундамент для всех последующих нововведений, которые включали в себя содержание образования, образовательные технологии, внутренний уклад жизни вузов и строго вписывались в единую национальную стратегию модернизационного развития.

Противоположная точка зрения заключается в том, что роль правительства скорее негативна, так как модернизация высшего образования связывается с объективными факторами глобализации: в постиндустриальном обществе увеличивается число людей с высшим образованием. Общемировые тенденции обуславливают модернизационные процессы в образовании Китая.

Наряду с упоминавшимися выше процессами китайские университеты также различными способами стремятся к быстрой интернационализации. К 2012 году общее число иностранных студентов в китай-

ских университетах составляло около 328 000 человек, в 2016 г. – 440 000 человек, поддерживая ежегодный темп роста в 7 %. Число иностранных студентов к 2020 г. достигнет 500 000 человек [2].

Прекрасным примером является распространение институтов и классов Конфуция по всему миру. Этот способ подтолкнул многие китайские университеты (в частности, включенные в Проекты 211 и 985) к заключению партнерских отношений с аналогичными организациями по всему миру для построения этого крупнейшего в мировой истории проекта сотрудничества в сфере языкового и культурного обмена.

Также среди исследователей нет единодушия по поводу результатов модернизации. Согласно одной точке зрения, элита Китая рассматривает образование как важный фактор, чтобы развивать государство. Она действует последовательно, сочетая развитие и стабильность, соединяя современные тенденции с национальной традицией. Все негативные стороны списываются на то, что страна переходит от элитарного к массовому образованию. Как свидетельствует мировой опыт, это всегда обостряет конфликт между количеством и качеством. Тем не менее в Китае пытаются бесконфликтно подстроить приоритетные направления высшей школы [4, с. 113–122].

С другого исследовательского полюса нет однозначного оптимистического взгляда. Указывается на пропитанную диктатом систему высшего образования. В ней всё решается на верхних уровнях иерархии, а вузы лишь исполняют приказы. Эта система не способна подготовить специалистов, соответствующих тому, что запрашивает бизнес и наука. Отсюда высокий процент безработицы выпускников. Китайские вузы по-прежнему готовят главным образом инженеров для традиционных отраслей промышленности, которые в новых экономических условиях не востребованы рынком труда.

Но в целом в том или ином ключе исследователи согласны с тем, куда направляется модернизация и в чем ее смысл. Сфера высшего образования в Китае изменяется в сторону децентрализации, диверсификации, массивфикации, реконфигурации, кооперации и интернационализации. Это тесно связано с обществом в целом.

Хотя китайская система образования интегрируется в общий глобализационный поток, нововведения не посягают на национальную идентичность. На имеющемся исследовательском материале можно

утверждать, что сохраняется прагматический, эгалитарный, демократический и селективный аспект китайской системы [1, с. 17–19].

Следует также отметить менее дискуссионный вывод о значительном прогрессе в высшем образовании с точки зрения воспроизводства технологий. Заимствования не ограничились лишь копированием. Был запущен процесс производства нового и инновационного знания [6, с. 171–175]. Создано свыше ста научно-технических парков. В условиях дефицита квалифицированных специалистов это концентрирует технологически передовые предприятия в местах, где сосредоточена творчески мыслящая научно-техническая элита [5, с. 91–108].

В целом историография приходит к заключению, что в области высшего образования была воспроизведена общая модель китайской модернизации. Она заключается в том, чтобы заимствовать готовые образцы и встраивать их в традиционные общественные отношения. Национальные традиции в области образования обуславливают культурную специфику этого процесса. Являясь неизбежным фактором процесса модернизации, они далеко не во всём гармонично встраиваются в социальную реальность.

Список литературы

1. *Базарова А.Н.* Основные тенденции развития системы высшего профессионального образования КНР (1978–2008 гг.): ввтореф. дис. ... канд. пед. наук. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2011. – 22 с.
2. *Кай Цзян, Ксуини Ма.* Зарубежное образование в Китае: изменение панорамы и правил [Электронный ресурс]. – URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/66/385> (дата обращения: 29.03.2018)
3. *Машикина О.А.* Образование как фактор инновационного развития КНР // Экономика образования. – 2011. – № 3. – С. 88–106.
4. *Ноженко Е.С., Пинегина И.Т.* Развитие интернационализации в ведущих университетах КНР // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – № 3 (50). – С. 113–122.
5. *Чжан Ли, Ян Иньфу.* Выбор стратегии развития образования КНР // Педагогика. – 2007. – № 7. – С. 91–108.
6. *Юань Фаньфань.* Проекты модернизации современного университетского образования в Китае // Вестник ТОГИРРО. – 2016. – № 2 (34). – С. 171–175.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Борисов Д.А.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления

В.А. Лямин

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Объективной тенденцией в сфере антитеррористической и антиэкстремистской деятельности на международном уровне стало особое внимание к радикализации настроений, обусловленной повышенной активностью экстремистских групп в сети Интернет и на страницах социальных сетей. В частности, в документах ООН было обозначено, что распространение экстремистского контента через Интернет способствует как прославлению терроризма и пропаганде его в качестве одной из тактик политической борьбы, так и созданию для террористов базы поддержки вне непосредственной зоны их операций [1, с. 6]. Результатом международной рефлексии по поводу эффективных практик противодействия экстремистской деятельности стало разграничение ответственности между различными субъектами в области борьбы с терроризмом [2, с. 14].

Шанхайская организация сотрудничества одна из первых среди международного сообщества начала проявлять теоретико-методологическую активность в сфере противодействия экстремизму, начиная с момента основания организации в 2001 году. Например, такие методы противодействия, как профилактика и пропаганда антиэкстремистской деятельности, прописываются в 17-й статье хартии ШОС [3], а в Докладе Совету глав государств – членов ШОС о деятельности РАТС ШОС было обозначено, что открыт веб-сайт РАТС ШОС в сети Интернет с целью осуществления пропагандистской деятельности в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [4].

Шанхайская организация сотрудничества в своей деятельности оперативно синхронизирует свои нормативно-правовые документы с рекомендациями ООН: в 2017 году принимается Конвенция по противодействию экстремизму ШОС [5].

С помощью сервисов по изучению пользовательской активности интернет-ресурсов, таких как Alexa, SimilarWeb и Рейтинг Mail.ru, а также инструментов поисковых систем Google и Yandex, проводим сравнительный количественный и качественный анализ данных по посещаемости, географии пользователей, выдаче популярных поисковых запросов, позициям в глобальном рейтинге интернет-ресурсов. В качестве единицы ситуационного анализа рассматриваем пользовательскую активность на сайтах секретариата ШОС и РАТС ШОС, а также страницы в социальных сетях «Фейсбук» («ФБ»), «ВКонтакте» (ВК), «Твиттер» (Т). В качестве элемента ситуационного анализа исследуем эффективность молодежной работы ШОС в сети Интернет.

Основные показатели SEO данных и метрики официального сайта РАТС ШОС www.ecrats.org выявляют его низкую посещаемость. Интересно отметить, что основные географические положения пользователей, составляющие трафик сайта РАТС ШОС, приходится только на 2 государства (из 8 членов ШОС) – Россию и Индию. Если проанализировать выдачу популярных поисковых запросов, выдаваемых в поисковых сетях Google и Яндекс (т. е. люди сами искали какую-либо информацию по данной организации), то в поисковой выдаче не обнаружим какой-либо информации, связанной с пропагандой экстремизма, с активными воспитательными проектами и инициативами.

Продолжая исследование информационной активности ШОС, необходимо затронуть деятельность на уровне социальных сетей: Т, ФБ, а также ВК. Следует, отметить, что на официальном сайте РАТС ШОС отсутствует какая-либо информация, посвященная страницам в социальных сетях. Исследование социальных сетей на предмет наличия в них групп и страниц РАТС ШОС, посвященных непосредственно противодействию информатизации экстремизма, показывает их полное отсутствие.

Анализ SEO данных и метрики официальных страниц ШОС также выявляет отсутствие практических действий в области информационного противодействия экстремистской идеологии и пропаганде. Кон-

тент официальной страницы ШОС на ФБ носит преимущественно информационно-уведомительный характер, антитеррористическая или антиэкстремистская пропагандистская составляющая отсутствует.

Анализ информационной представленности ШОС в «Твиттере» показывает полное игнорирование Секретариатом ШОС данной социальной сети: поиск через поисковый сервис «Т» результатов не дал, поиск по специальным отслеживающим тэгам (#шос; #ратсшос) также не дал результатов. В то же время ОБСЕ имеет представленность в «Т», заметна активная информационная работа, большое количество вовлеченных пользователей – 11 200 человек.

Отдельно следует обратить внимание на противодействие информатизации экстремизма с точки зрения работы с молодежной аудиторией. В данном аспекте ШОС уделяет очень мало внимания современным каналам передачи информации и способам коммуникации при реализации молодежных проектов. Главный проект ШОС в этой сфере – Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества – практически сошел на нет: в рейтинге Mail.ru в категории «Неправительственные организации РФ» сайт <http://yc-sco.org> занимает 469-е место.

Во-первых, низкий охват и ниспадающая динамика активности: в 2010 году проект имел 2036 посетителей в месяц в пике, а в 2019 году количество посетителей в месяц упало до 173 в пике. Во-вторых, крайняя низкая активность Молодежного совета ШОС, которая сводится до одного мероприятия в год: основные пики посещаемости в 2017 и 2018 гг. пришлось на май месяц – это период, когда проводился Молодежный форум ШОС. В-третьих, асимметрия в молодежной политике, где основное внимание уделяется российской молодежной аудитории, незначительно привлекаются китайские и кыргызские участники и совсем выпадают Казахстан, Таджикистан и Узбекистан.

Проведенный ситуационный количественный и качественный анализ SEO данных и метрики официальных интернет-ресурсов ШОС, а также молодежной работы в рамках «шанхайского процесса» показывает, что деятельность по противодействию экстремизму остается преимущественно в русле декларативных указаний. ШОС не удается наладить практическую деятельность по противодействию экстремизму в сети Интернет. Также можно констатировать, что профилактику проявлений терроризма, экстремизма и сепаратизма в молодежной

среде не удалось обеспечить поступательным практическим наполнением, а созданные для этой цели институции не в состоянии поддерживать соответствующий уровень социальных взаимодействий.

Список литературы

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций» от 14 апреля 2014 года [Электронный документ] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/299/31/PDF/N1429931.pdf?OpenElement> (Режим доступа 01.09.2017).

2. Доклад Генерального секретаря ООН «План действий по предупреждению воинствующего экстремизма» [Электронный документ] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/456/24/PDF/N1545624.pdf?OpenElement> (Режим доступа 01.09.2017).

3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, ст. 1, 06.06.2002. [Электронный документ] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

4. Доклад Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества Совету глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о деятельности Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в 2004 году [Электронный документ]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3668>

5. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму ст. 7, от 09.06. 2017 г. [Электронный документ] // Официальный сайт Региональной антитеррористической структуры. – URL: [http://ecrats.org/upload/iblock/349/Конвенция%20по%20экстремизму%20\(русский\).pdf](http://ecrats.org/upload/iblock/349/Конвенция%20по%20экстремизму%20(русский).pdf)

6. Alexa.com – Сервис по анализу трафика и посетителей сайтов. – URL: <https://www.alexa.com/siteinfo/ecrats.org>

7. Similarweb Сервис по анализу трафика и посетителей сайтов. – URL: <https://www.similarweb.com>.

8. Рейтинг Mail.ru – Сервис по анализу трафика и посетителей сайтов. – URL: <https://top.mail.ru>

9. Декларация о создании Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества от 04.05.2009 [Электронный документ] // Официальный сайт молодежного совета ШОС. – URL: <http://yc-sco.org/?lng=ru&module=pages&action=view&id=69>

ФАКТОР КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИИ

Бу Р.Х.

Санкт-Петербургский государственный университет
Santaiorg@mail.ru

Евразийское пространство сегодня является центром научного интереса исследователей со всего мира, так как именно здесь протекают процессы, способные в ближайшее время в значительной мере изменить баланс сил на международной арене. Масштабные инициативы, призванные создать единое экономическое и политическое пространство в регионе, были свойственны многим сильным странам, однако Китаю удалось создать работающую схему еще в древности. Сегодня руководство КНР, как и императоры времен зарождения Великого шелкового пути, поставило перед собой поистине грандиозную и в то же самое время невероятно тяжелую задачу, реализовать которую, вероятно, в условиях современных политических реалий лишь оно и может. Однако на каком фундаменте будет формироваться новый проект? Что должно послужить связующим звеном для формирования стабильной и прочной системы взаимоотношений в регионе? Для Китая ответ очевиден: необходимо найти общий язык со всеми партнерами, входящими в географию проекта «Один пояс, один путь», т. е. в глобальном смысле со всей Евразией и даже больше. Однако, анализируя современный внешнеполитический курс КНР, можно задаться еще одним вопросом: видит ли руководство страны общим связующим звеном будущего экономического и политического сотрудничества именно китайский язык?

Одним из важных направлений в построении стабильных и долговечных отношений Китая со своими евразийскими партнерами сегодня является в первую очередь разрушение культурно-лингвистического барьера между ними, в китайской риторике это часто звучит как утоление жажды знаний в области изучения китайского языка среди зарубежных партнеров. Для этого создан ряд достаточно эффективных инструментов по продвижению положительного образа китайского государства среди заинтересованного населения стран

мира, одним из которых является Глобальная сеть институтов Конфуция. Задача таких международных культурно-образовательных центров заключается в повышении интереса у иностранцев к китайской культуре посредством изучения китайского языка с дальнейшей возможностью получения более глубоких знаний в КНР. Иначе говоря, они являются для многих первой ступенью знакомства с Китаем. Через язык студенты впервые познают китайскую культуру, учатся слушать и понимать столь отличных от них на первый взгляд китайских преподавателей и в процессе осознать, что различия на самом деле не такие большие. Процесс изучения языка вызывает симпатию к Китаю в целом, ведь эта экономическая сверхдержава дает огромное количество перспектив для любого, кто будет открыт к ней.

Увеличение инвестиций в сферу образования, а именно повышение бюджета для обучения иностранных студентов в китайских вузах, является частью стратегии «мягкой силы», стратегии распространения влияния КНР в мире, а также повышения уровня симпатии к Китаю среди молодого населения, будущих лидеров, стран-партнеров. Именно посредством языковых занятий получается привить интерес к сближению со страной, ее традициями и обычаями. Начав знакомство с языком, учащийся открывает для себя всё больший интерес к изучению Китая. Это и является основным способом реализации современной китайской «мягкой силы».

В качестве примера продвижения китайского языка среди стран – участниц интеграционной инициативы, продвигаемой КНР, можно привести данные информационного портала «Xinhua Silk Road», в одном из исследований которого отмечается, что среди 65 изучаемых участников проекта «Один пояс, один путь» 52 страны имеют в своем составе в совокупности 138 представительств Института Конфуция, 125 из которых присутствуют на официальном сайте Ханьбань. Благодаря данному источнику можно проследить динамику развития представительств. Так, в период с 2013 по 2017 год в странах, поддержавших китайскую интеграционную инициативу, было открыто 27 новых Институтов Конфуция. При детальном рассмотрении статистические данные могут показаться не впечатляющими. И действительно, учитывая экономические возможности Китая и его амбиции на евразийском пространстве, становится очевидно, что углубленное понимание языка

иностранными учащимися не является ключевым параметром в продвижении китайской политики за рубежом. В последнее время наблюдается поступательное усложнение процедуры прохождения экзаменов HSK-5 и HSK-6 для иностранных учащихся. Тестовые задания становятся достаточно сложными, иногда даже для носителей. Вводятся новые, более строгие критерии оценивания, что в совокупности не содействует увеличению числа желающих подтвердить свой уровень знания языка по китайским критериям. Однако, учитывая тот факт, что все существовавшие ранее отделения Института Конфуция также развиваются и улучшаются, можно проследить целенаправленную поддержку со стороны руководства КНР. Однако уровень работы с распространением китайского языка в Евразии недостаточен для вывода данного проекта на новый уровень.

Всё вышесказанное указывает на то, что в качестве одного из основных ресурсов для формирования внешнеполитического курса, а в частности, для реализации интеграционных инициатив в Евразии, КНР вполне мог бы использовать именно китайский язык. Ведь на сегодняшний день уже создана упорядоченная система учебных заведений, которая имеет все шансы стать фундаментом для превращения китайского языка в международный. Важность этого процесса невозможно переоценить, так как в случае успешного ведения диалога в формате единой речи и, следовательно, хода мысли (что играет важную роль при знакомстве с китайской культурой) будет возможно передать видение будущего интеграционного проекта ближайшим партнерам. Китайская история и традиции очень интересны и специфичны. Зачастую мотивы тех или иных действий без понимания китайской речи бывает очень сложно расшифровать. Отсутствие лингвистического, а также вытекающего из этого культурного понимания может существенно замедлить процесс построения общего плодотворного поля для сотрудничества. Именно поэтому самым эффективным способом формирования надежных связей является создание единого языкового пространства.

Если в основе интеграционных процессов западного полушария нашей планеты лежит английский язык, то китайский язык как язык самой экономически сильной и инициативной страны Востока должен постепенно выходить на доминирующие позиции в регионе. В итоге

мы можем наблюдать, как изначально вовсе не ключевая лингвокультурная составляющая основного интеграционного проекта КНР «Один пояс, один путь» получает всё больше внимания со стороны исследователей. Однако необходимо заметить, что возрастающий интерес сопряжен с осторожностью Китая, который на определенном этапе постепенно начинает переходить к сдерживанию углубления языкового обмена среди стран Евразии и КНР. Это указывает на то, что в ближайшие годы если мы и будем наблюдать повышение уровня владения китайским языком в Евразийском регионе, основанного на успехе китайской экономики, путем увеличения присутствия в странах-партнерах институтов Конфуция, то инициатива создания будет принадлежать чаще не самому Китаю. Также благодаря возрастающей активности партнеров будет происходить развитие уже существующих и успешно функционирующих центров, развитие получают и другие двусторонние и многосторонние проекты, поощряющие изучение и продвижение китайского языка, что несомненно будет способствовать дальнейшему укреплению позиций китайского языка в качестве регионального, однако это будет возможно исключительно при поддержке самого Китая.

Список литературы

1. *Бажанов Е.П.* Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века / Е.П. Бажанов. – М.: Известия, 2007. – 351 с.
2. *Кривохиж С.В.* От пропаганды к публичной дипломатии: опыт Китайской Народной Республики // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. – Москва, 2013. – С. 56–58.
3. *Киссинджер Генри.* О Китае / Генри Киссинджер. – М.: Астрель, 2013. – 640 с.
4. *Караганов С.* Обещание Евразии [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/10/26/karaganov.html> (дата обращения 29.05.2019).
5. *Зеленева И.В.* Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9 (69). – С. 31–38.
6. *Liu Baocun.* Research on the status quo, problems and reform path of Confucius institutes in the background of the belt and road initiative[J] / Liu Baocun. – Journal of Southwest University. – 2019.

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫМ СТРАТЕГИЯМ В КУРСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Бузовская Л.В.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск
lvbmax@yandex.ru

Межкультурная коммуникация представителей Востока и Запада во многом бывает затруднена по причине неподготовленности собеседников к восприятию культуры друг друга и неумения выстроить правильный диалог в соответствии с нормами делового этикета собеседников. В учебном процессе способность к межкультурной коммуникации достигается через интеграцию знаний о культуре страны изучаемого языка. Культура страны – это, как известно, не только достижения литературы и искусства, но и нормы повседневного и делового, профессионального общения. Современный специалист со знанием иностранного языка должен иметь хорошо сформированную коммуникативную компетенцию, которая предполагает целый комплекс ее составляющих. С понятием «коммуникативная компетенция» неразрывно связано понятие коммуникативной стратегии.

В методическом плане мы должны определить, чему обучать студентов и как. В своем исследовании будем опираться на определение коммуникативной стратегии, данной Е.В. Ключевым, и понимать, что это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой различные средства (вербальные и невербальные) используются для достижения определенной коммуникативной цели [1, с. 34]. Также согласимся с мнением, что коммуникативная стратегия представляет собой когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего. Для достижения полноценной коммуникативной цели с китайским собеседником говорящий должен не только выражать правильно свои мысли на китайском языке, но и владеть невербальными средствами общения, характерными для китайской деловой и профессиональной культуры. Невербальные средства общения,

по мнению представителей российского и китайского бизнеса, оказывают непосредственное воздействие на собеседника [3, с. 50]. Поэтому в процесс обучения коммуникативным стратегиям при моделировании ситуаций профессионального общения необходимо включать как вербальные, так и невербальные средства.

На занятиях по китайскому языку модели ситуаций профессионального общения представлены деловыми играми, дискуссиями, проблемными задачами и ситуациями, презентациями с учетом специфики специальности «Мировая экономика», по которой обучаются студенты.

Важным представляется и то, что говорящий не только сам должен сформулировать свое высказывание, но и «иметь представление об ожидаемом ходе изложения мысли, наиболее привычном для носителей данного языка» [2, с. 75]. Поэтому обучать коммуникативным стратегиям на китайском языке необходимо как с целью формирования и развития навыков и умений говорения, так и с целью понимания стратегии собеседника.

В соответствии с формой устного высказывания можно выделить коммуникативные диалогические стратегии и коммуникативные монологические стратегии. Коммуникативные задания и система упражнений, направленные на формирование и развитие коммуникативных стратегий, должны строиться с учетом монологического либо диалогического высказывания.

По мнению некоторых исследователей, наиболее важным при обучении иностранному языку являются коммуникативные стратегии, в основе которых лежат стратегии функциональной редукции и стратегии достижения цели. С нашей точки зрения, студентов необходимо обучать стратегиям достижения цели и избегать использовать стратегии функциональной редукции.

Список литературы

1. *Клюев, ЕВ.* Речевая коммуникация. – М.: ПРИОР, 1998. – 224 с.
2. *Кашкин В.Б.* Введение в теорию коммуникации: учебное пособие. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
3. *Даминова Д.Х.* Национально-культурные невербальные лакуны речевого этикета китайского и русского языков в деловой коммуникации // Достижения науки и образования, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnye-neverbalnye-lakuny-rechevogo-etiketa-kitayskogo-i-russkogo-yazykov-v-delovoy-kommunikatsii>.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ПРИМЕРЕ НГТУ

Бурцева Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
Elizaveta-burceva@yandex.ru

В статье дано определение понятия переводческой компетенции и обоснование необходимости ее формирования у студентов неязыкового вуза на примере НГТУ, представлен комплекс компетенций, которыми должен владеть будущий специалист со знанием иностранного языка, а также представлены примеры разноплановых тренировочных упражнений переводческого характера, направленных на активизацию словарного запаса, которые являются основой для переводческой деятельности.

Ключевые слова: переводческая компетенция, неязыковые вузы, умения, навыки, методика преподавания.

В неязыковых вузах иностранные языки относятся к дисциплинам социально-гуманитарного цикла, поэтому время на изучение ограничено в пользу приобретения специальных знаний по избранному студентом направлению. В учебной программе для высших неязыковых учебных заведений по иностранному языку (в НГТУ это курс «Иностранный язык региона специализации» (китайский, японский, корейский языки)) указано, что главная цель обучения иностранным языкам – формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. По новым стандартам коммуникация и культурное взаимодействие относятся к универсальным компетенциям. Соответственно, будущий специалист должен быть способным осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах. Это связано с тем, что большее количество выпускников неязыковых вузов в процессе сотрудничества с зарубежными компаниями и предприятиями общаются на иностранном языке как в устной, так и в письменной форме. В связи с этим обучение пе-

реводу с одного языка на другой является одним из актуальных элементов обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Материалом для исследования послужили публикации отечественных и зарубежных исследователей по вопросу формирования переводческой компетенции неязыковых вузов И.И. Халеевой, В.Н. Комиссарова, А.Т. Юркевич, а также личный опыт преподавания китайского языка.

Понятие «переводческая компетенция» рассматривается как умение извлекать информацию из текста на родном (иностранном) языке и передавать ее путем создания текста на родном (иностранном) языке. Формирование переводческой компетенции эффективно происходит в том случае, если в методике преподавания применяются коммуникативные технологии. Коммуникативный подход в работе со студентами ориентирует преподавателей на развитие у обучающихся умения практически пользоваться разговорным языком и на обучение использованию иноязычных средств с учетом их информационных функций.

Как показывает практика, большинство выпускников неязыковых вузов недостаточно владеют основами иноязычной компетенции. Это можно объяснить дефицитом учебного времени, разной степенью подготовленности студентов, разной мотивацией.

Перевод является одним из видов целенаправленной деятельности, отвечающей определенным оценочным критериям. Главным среди них является необходимость сохранения объективного содержания исходного текста в тексте перевода, то есть «переводческой эквивалентности». Зачастую каждый перевод может отражать мнение автора и личностное восприятие переводчика. Важно не упускать из виду конечной цели переводческой деятельности, а именно создания конкретного текста [3, с. 83–84].

По мнению В.Н. Комиссарова, перевод – это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком [1, с. 43].

Качество перевода определяется его прозрачностью. Данный критерий предполагает, что переведенный текст – это не перевод отдельных слов, а связный текст, составленный на переводящем языке. Процесс перевода – это творчество, интуиция, чувство языка, выявление и решение переводческих проблем, выбор окончательного варианта перевода, оценка переводческих ошибок.

Проблема точного определения содержания и структуры переводческой компетенции как в отношении к профессионалу, так и в отношении к специалистам других областей знания, использующих иностранный язык в профессиональной коммуникации, в наши дни остается спорной.

Переводческая компетенция представляет собой комплекс важных для процесса перевода умений и навыков: языковой и речевой терминологический навык, речевой навык переключения с одного языка на другой, речевое умение перефразировать, смысловой анализ текста. Процесс перевода с русского языка на иностранный является сложным процессом, который требует, чтобы были сформированы все вышеуказанные навыки. При организации обучения переводу очень важно выбрать тренировочный языковой материал. Важно использовать разноплановые тренировочные упражнения переводческого характера. Например: прочитайте текст и переведите его; из предложенных вариантов найдите наиболее подходящий отрывок, который соответствует содержанию текста; закончите предложения и переведите их; соедините части предложений «верно–неверно» и так далее. Данные упражнения направлены на активизацию словарного запаса и являются основой для переводческой деятельности. Многие понятия, связанные с профессией, уже сформированы средствами родного языка, некоторая часть формируется в процессе обучения в вузе, в том числе и на занятиях иностранного языка через овладение терминологическим минимумом по выбранной специальности.

И.И. Халеева, говоря о методической цели обучения рецепции при межкультурной коммуникации, рекомендуемый лексикон изучаемого языка предлагает вычленять, во-первых, с учетом сфер общения как языкового и экстралингвистического отражения отношений бытийственности и, во-вторых, с помощью выделения национально-специфического в содержании лексических единиц на основе установле-

ния «лакун» в сопоставляемых лексико-семантических подсистемах родного и иностранного языков – прежде всего в их пересекающихся, но не совпадающих семантических полях [2, с. 17].

В текстуально-переводном методе большое внимание уделяется не только языковым грамматическим явлениям, но и анализу текста с точки зрения профессиональной терминологии. Некоторые преподаватели используют в своей работе структурные и лексические особенности текста как основу составления студентами своих собственных монологических высказываний на иностранном языке. Такой метод способствует глубокому пониманию и осмыслению обучающимися содержания профессиональных текстов, а также навыков извлечения специальной информации из иноязычных текстов [3, с. 83–84].

Формирование переводческой компетенции на основе текста по специальности позволяет студентам совмещать профессиональное обучение с совершенствованием иностранного языка и расширением культурологических и страноведческих знаний. Сложности процесса восприятия и интерпретации текста по специальности во многом определяются его жанровыми особенностями, вследствие которых происходит наполнение его смысловой структуры за счет формирования подтекста. Студенты должны уметь понимать и переводить тексты определенных жанровых форм, которые не отличаются высокой степенью интертекстуальности. Речь может идти о специальных научно-популярных текстах, текстах СМИ (публицистических) и учебной литературы. Для понимания данных текстов помимо необходимой речевой и языковой компетенций довольно специфического комплекса навыков и умений, связанных с дискурсивными способностями охватывать содержание текста, следует выделять главную мысль. Важно сегментировать исходный текст с целью извлечения из каждого сегмента доминирующей информации для создания опорных смысловых пунктов перевода, а также специальных переводческих умений, связанных с профессиональным использованием словарей, справочников и банков данных, с владением навыками работы на компьютере с текстовыми редакторами, электронными словарями, энциклопедиями.

Перевод является незаменимым инструментом проверки иностранного языка студентами и, соответственно, степени владения им, степени владения профессиональными знаниями и навыками, наличия

общей эрудиции, уровня развития логики и умения обобщать, анализировать.

Полноценный перевод предполагает способность переводчика к глубокому проникновению в содержание подлежащего переводу текста, что невозможно без наличия языковой речевой и лингвистической компетенции. Знание лексики, грамматики и фонетики составляет языковую компетенцию, а умение свободно выражать свои мысли на иностранном языке – речевую компетенцию. Следует сказать, что в неязыковом вузе формирование и развитие навыков и умений устного и письменного перевода проводится совместно с обучением языковой речевой и лингвострановедческой компетенциям.

Таким образом, переходя к выводам, можно сказать, что формирование переводческой компетенции способствует профессиональному, в том числе всестороннему развитию личности студентов. Переводческая деятельность формирует у них внимательность и чувство ответственности, умение пользоваться справочниками, словарями и дополнительными источниками информации, умение делать выбор и быстро принимать правильные решения. Студентам неязыковых вузов важно понимать, что перевод является средством, овладение которым наравне с другими коммуникативными компетенциями позволит более эффективно решать профессиональные задачи, будет способствовать повышению конкурентоспособности на рынке труда, позволит получить доступ к новым информационным ресурсам, расширит знания и квалификационные возможности будущих специалистов.

Список литературы

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высш. шк., 1989. – 236 с.
3. *Юркевич А.Т.* Формирование переводческой компетенции у студентов неязыковых вузов // Материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 т. – Витебск, 2015. – С. 83–84.

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТАХ ЧЕЛЯБИНСКА

Выбойщик А.В.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
alex_vyb@list.ru,

Процессы глобализации приводят к развитию и укреплению межкультурных связей, в которые оказываются вовлеченными не только государственные структуры и учреждения культуры и образования, но и отдельные граждане. Представители различных культур получают возможность более тесно взаимодействовать друг с другом путем сравнения и сопоставления интересов, привычек и обычаев каждой из сторон.

Роль образовательных учреждений сводится не только к оказанию образовательных услуг, но и к воспитательной работе, связанной с подготовкой молодежи к будущей жизни в обществе, и поэтому в учебных заведениях формируются основы профессиональной и гражданской позиции.

Одной из наиболее сложных проблем при преподавании китайского языка является необходимость изучения чужой, незнакомой для большинства соотечественников культуры, традиций и обычаев. И если незнание чужого языка при схожих культурных обычаях и традициях, как правило, не вызывает серьезных сложностей во взаимодействии между людьми различных национальностей, то незнание чужих традиций и обычаев во многих случаях приводит не только к языковому, но и к культурному отторжению другого народа, что приводит к различного рода конфликтам на этнической, религиозной и расовой почве.

В последние десятилетия в связи с выходом КНР в мировые лидеры остро встал вопрос о подготовке специалистов, которые могли бы не только свободно говорить на языке изучаемой страны, но и знать этнокультурные особенности народа, что позволило бы не только упростить общение с гражданами Китая на бытовом уровне, но и уметь вести переговоры и устанавливать экономические связи.

В Челябинске начало изучению китайского языка было положено в 1998 г. открытием факультета Евразии и Востока в Челябинском государственном университете. В настоящее время в Челябинске китайский язык на очной форме обучения преподается в крупнейших вузах: Челябинском государственном университете (ЧелГУ) на факультете Евразии и Востока и факультете лингвистики и перевода; Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ) в Институте лингвистики и международных коммуникаций; Южно-Уральском профессионально-педагогическом университете на факультете иностранных языков. Кроме того, в перечисленных университетах преподают китайский язык в рамках профессиональной переподготовки и повышения квалификации с количеством учебных часов от 250 до 2500.

Создание учебной базы, как и подготовка преподавательских кадров, – большая проблема для Челябинска, который является, с одной стороны, крупным промышленным, научным и образовательным центром, а с другой – лишен возможности напрямую взаимодействовать со многими университетами и другими образовательными учреждениями КНР в связи с отсутствием налаженных дипломатических и образовательных связей. В отличие от таких городов, как Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Владивосток, Хабаровск, Пермь, имеющих школы или классы Конфуция, которые используют современные методики и учебные материалы и приглашают штатных педагогов – носителей языка для подготовки преподавателей китайского языка, Челябинск такой возможности не имеет. В этой связи университеты Челябинска действуют как путем приглашения российских преподавателей, окончивших университеты в РФ и КНР и прошедших стажировки, так и путем приглашения носителей языка, но не могут в достаточной мере ликвидировать дефицит кадров. Российские преподаватели, как правило, изучали в качестве первого языка один из европейских (напр., английский) или вообще имеют другую специальность (напр., педагогика, культурология). Кроме того, российские преподаватели вынуждены вести занятия по разным дисциплинам, что не дает возможности сосредоточиться на преподавании одного предмета и, таким образом, глубоко его изучить. Носители языка, как правило, являются аспирантами университетов или внешними совместителями

и не проявляют высокой мотивации к долгосрочному сотрудничеству с университетами не в последней мере в связи с недостаточно высокой по сравнению с Китаем оплатой труда. Всё вышесказанное приводит к текучести кадров, что отражается на качестве подготовки студентов; кроме того, у кафедр и факультетов университетов, преподающих китайский язык, отнимается большое количество времени и других ресурсов на поиск и трудоустройство преподавателей.

В то же самое время спрос на изучение китайского языка в Челябинске за последнее десятилетие значительно вырос: открылись два направления в ЧелГУ, специальность в ЮУрГППУ; увеличилось количество студентов-китаистов в ЮУрГУ.

Опыт преподавания китайского языка в трех указанных университетах Челябинска позволил обратить внимание на особенности обучения различных групп студентов и слушателей, которые условно разделены на две категории – гуманитариев и инженеров (к которым можно отнести естественно-научное образование).

Первая категория представлена на очном отделении ЧелГУ, ЮУрГППУ и ЮУрГУ, на курсах LEXIS ЮУрГППУ; вторая категория – в Лингвистическом центре и в Институте дистанционного образования ЮУрГУ, на курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации ЧелГУ.

Для студентов и слушателей гуманитарных специальностей характерно более легкое, чем у инженеров, усвоение фонетики, запоминание слов, но, как показала практика, по сравнению с инженерами более трудное усвоение грамматики, особенно при необходимости составления собственных текстов по образцу. Для студентов слушателей естественно-научных специальностей характерно достаточно трудное усвоение фонетики, иероглифики, правил чтения и более простое, по сравнению с гуманитариями, усвоение грамматических правил.

Кроме того, у этих двух групп студентов и слушателей различается восприятие культуры Китая. Так как понимание языка невозможно без понимания культуры, заметное место в процессе преподавания и изучения языка принадлежит такой дисциплине, как страноведение. Несмотря на кажущуюся легковесность и простоту, страноведение является комплексной дисциплиной, затрагивающей вопросы истории, культурологии, языкознания и этнопсихологии, развивающей у студентов

и слушателей целостное восприятие как языка в частности, так и культуры страны в целом. И, несмотря на кажущуюся отдаленность от вопросов культуры, инженеры, как показала практика, проявляли в большинстве случаев большую восприимчивость и принятие чужих обычаев и традиций, чем гуманитарии.

Обучение иностранному языку и культуре невозможно без внимания и к практическим дисциплинам, к которым относятся технические и естественно-научные. В связи с этим важна не только подготовка людей, знающих иностранный язык как таковой, но и подготовка специалистов-практиков (инженеров, экономистов и т. п.), умеющих общаться в иноязычной среде (на первом этапе) на бытовые темы и (на последующих этапах) на профессиональные темы. Последнее условие особенно важно в свете интеграционных и глобальных процессов, происходящих в мировой экономике.

Решение перечисленных выше проблем достигается посредством повышения квалификации своих преподавателей и приглашения иностранных преподавателей из КНР. Кроме того, как было отмечено выше, в рамках повышения квалификации и переподготовки готовится к разработке несколько курсов, позволяющих дать студентам и слушателям из РФ представление о культуре и традициях Китая. И, наконец, университеты для знакомства с традициями Китая проводят тематические вечера, организуют проведение традиционных китайских праздников, дней Китая в России.

Выполнение поставленных задач позволит, с одной стороны, всесторонне изучить как язык, так и культуру Китая, а с другой – создать условия студентам и преподавателям из Китая для полноценной адаптации к обычаям и культуре РФ.

НОВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ШАНСЫ И ВЫЗОВЫ

Дун Лин

докторант Пекинского университета,
старший преподаватель Даляньского университета
иностранных языков, КНР

2019 год – год 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Во время визита в Россию председатель Си Цзиньпин с президентом В.В. Путиным приняли решение о развитии китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Это в очередной раз свидетельствует, что китайско-российские отношения «находятся на беспрецедентно высоком уровне» [1].

1. Достигнутое плодотворное сотрудничество

Действительно, за последние 6 лет в двустороннем отношении были достигнуты большие успехи в самых разных отраслях. Лидеры двух стран встречались 30 раз в самых разных форматах, что способствует плодотворному сотрудничеству.

В 2018 году поставлен рекорд китайско-российского товарооборота, он впервые вырос до 108 миллиардов долларов. Реализуются крупные стратегические проекты в энергетической, авиационной, космической, инфраструктурной сферах. Прорабатываются планы по созданию совместных инновационных производств, будет запущен трансграничный газопровод. Набирает обороты взаимодействие в сельском хозяйстве, финансовой сфере, электронной коммерции, научно-технической области и на межрегиональном треке. Многие китайские бренды, среди которых «Хуавэй», «Алибаба» и «Грейтвол», стали частью повседневной жизни россиян, делая ее более удобной и принося пользу простым людям [2].

В 2018 году было подписано Соглашение по сопряжению инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ведется активная работа по его реализации. Вскоре

вступит в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС, плодами которого сможет воспользоваться население обширного региона.

Непростые успехи достигнуты и в гуманитарной сфере – как на государственном уровне, так и на региональном уровне, так как вступающие в новую эпоху китайско-российские отношения базируются на сближении народов и многовековой дружбе.

В первую очередь тесно сотрудничают китайско-российские СМИ. По случаю 70-летия установления дипотношений ведущие СМИ Китая и России организовали транснациональную интерактивную мультимедийную онлайн-акцию, в которой приняли участие сотни миллионов граждан двух стран. Во-вторых, углубленное сотрудничество в образовании и культуре. Увеличивается количество случаев обмена студентов и стажеров, превышая 80 тыс. в год, эти цифры непрерывно растут [3]. Китай и Россия совместно учредили Университет ППИ–МГУ (Пекинский политехнический институт – Московский государственный университет) в Шэньчжэне, призванный встать в один ряд с ведущими мировыми вузами.

Продолжает расти число желающих изучать китайский язык, который вошел в список предметов ЕГЭ. Многие русские школьники и студенты хотят учиться или путешествовать в Китае. Увеличивается и количество молодых китайцев, побывавших в России и полюбивших русскую кухню, российские телесериалы. За последние годы Китай занимает первое место по количеству туристических поездок в Россию.

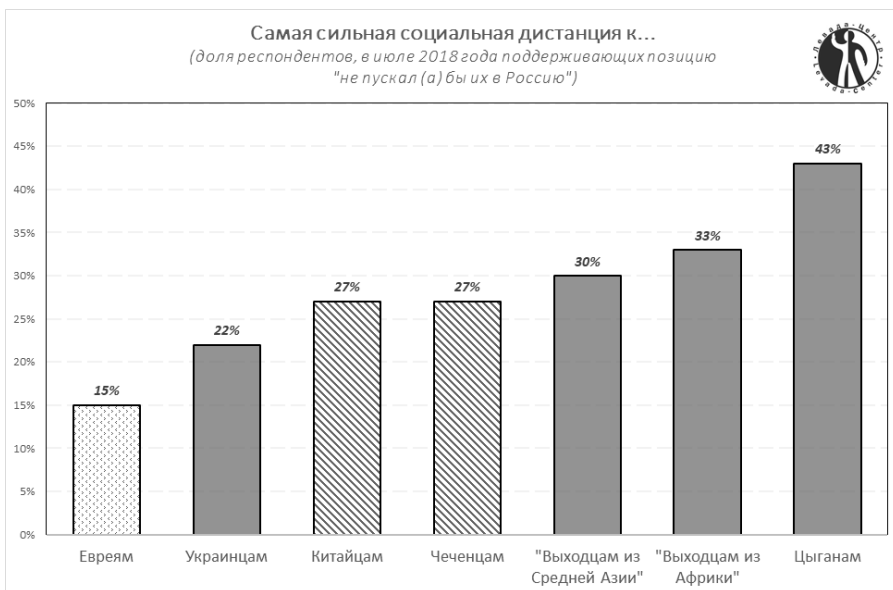
Вместе с тем с успехом проходят перекрестные годы китайско-российского межрегионального сотрудничества. Расширяются контакты между гражданами наших стран, растут туристические и образовательные обмены, выполняется российско-китайская программа сотрудничества сферы культуры на 2017–2019 годы. Данная программа включает в себя различные фестивали, концерты, кинопоказы, выставки и др.

Благодаря ряду мероприятий наши народы становятся ближе друг к другу, знакомясь с традициями, богатейшим историческим и культурным наследием.

2. Возможные проблемы или вызовы

Тем не менее необходимо и предвидеть возможные проблемы или вызовы, стоящие перед нашими странами. Существуют как объективные, так и субъективные вызовы. Следует особо подчеркнуть субъективные вызовы, в первую очередь рост ксенофобских настроений среди россиян.

В 2018 году Левада-Центр продолжил мониторинг ксенофобских настроений среди россиян. Результаты показывают, что самая жесткая (негативно окрашенная) социальная дистанция у россиян выражена к цыганам: в июле 2018 года 43 % опрошенных сказали, что «не пускали бы» их в Россию. На втором и третьем месте поддержка изоляционистских барьеров в отношении «темнокожих» (33 %) и «выходцев из Средней Азии» (30 %). Каждый четвертый россиянин «не пускал бы» в страну «китайцев» и чеченцев (по 27 %), а каждый пятый – украинцев (22 %) [4].

Источник: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>

По мнению экспертов, перераспределение в структуре ксенофобских настроений указывает на рост базовой, своего рода исторически обусловленной ксенофобии к цыганам (хотя это преимущественно и проблема европейского общественного мнения), а также на возвращение к мифологизированной неприязни, функционирующей в отношении китайцев и вьетнамцев, которые часто рассматриваются как конкуренты за рабочие места (особенно в сфере рыночной торговли). Учитывая социально-политический контекст, в котором проходил опрос, можно предположить, что рост подобных ксенофобских настроений – это перенаправление раздражения россиян на «другого», вызванное недовольством пенсионной реформой и ухудшением потребительских и социальных настроений. Исследователи не раз указывали на рост ксенофобии и защитного национализма в периоды экономического неблагополучия и социальных трансформаций, когда неприязнь к «другому» являлась следствием канализированного раздражения и неприязни [5].

Можно говорить о росте ксенофобных настроений. Это не случайное отклонение, подтверждает директор Центра «Сова» Александр Верховский: «Возможно, это связано с ожидаемыми экономическими трудностями. Беспокойство по этому поводу могло бы проецироваться на внешнего противника, но может и на этнически других. За счет растущих антизападных настроений как раз снижался уровень этнической ксенофобии, а сейчас, видимо, потенциал канализации негативных настроений на Запад исчерпался». Запад и мигранты – два общепризнанных источника неприятностей для россиян, люди должны кому-то приписывать свои невзгоды [6].

Тем не менее 66 % россиян готовы видеть китайцев в России, что на 11 % больше, чем в 2010 году. Значит, с помощью многостороннего сотрудничества улучшается отношение россиян к китайцам, но еще более четверти россиян «не пускали бы» в страну «китайцев» и 9 % затруднились ответить. Это показывает, что многое стоит сделать для углубления взаимопонимания двух народов в будущем.

С точки зрения развития китайско-российских отношений эти результаты обращают наше внимание на национальный менталитет. Китайско-российские отношения не обходятся без взаимного восприятия, оформленного специфической культурой и историей развития стран.

За прошедшие столетия Россия представлялась как носитель развитой европейской цивилизации (Российская империя) или лидер социалистического лагеря (Советский Союз), имея превосходство над отсталой восточной цивилизацией.

**В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЛИЧНО ГОТОВЫ ИМЕТЬ ДЕЛО
С КИТАЙЦАМИ? (один ответ)**

<https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>

	Август 2010	Июль 2018
Готов(-а) видеть их среди членов вашей семьи	1	2
Готов(-а) видеть их среди ваших близких друзей	1	5
Готов(-а) видеть их среди соседей	5	8
Готов(-а) видеть их среди коллег по работе	5	4
Готов(-а) видеть их среди жителей России	13	20
Пускал(-а) бы их в Россию только временно	30	27
Не пускал(-а) бы их в Россию	32	27
Затрудняюсь ответить	13	9

Иначе говоря, было восприятие как «сильная Россия – слабый Китай». Но такое состояние меняется на наших глазах: после распада СССР (в частности, за последние 20 лет) бурно развивающийся Китай превзошел Россию во многих сферах. ВВП Китая в 2010 году опередил Японию и занял второе место. Это не может не влиять на психологию россиян. Существует беспокойство о миграции китайцев в Россию и превращении России в сырьевой придаток Китая.

Сергей Караганов на вопрос «Некоторые назвали бы Россию младшим братом Китая?» ответил: «Мы псевдосоюзники сейчас из-за того, что США решили сдерживать амбиции и России, и Китая, что является их стратегической ошибкой. У нас много общих интересов. Россия не может быть младшим братом какой-либо страны, и она никогда таковой не была: начиная от наследников Чингисхана и заканчивая Наполеоном и Гитлером, мы разгромили их всех».

Исходя из вышесказанного следует внимательно относиться к национальному менталитету, понимая взаимную историю, культуру и мышление, укрепляя дружбу между нашими народами, в частности

среди молодежи. Тогда взаимопонимание и дружба между давними соседями получит новое дыхание, а углубление двухсторонних отношений станет общим стремлением народов Китая и России.

Список литературы

1. Вечер, посвященный 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60674>.
2. 70 лет движения вперед сквозь дожди и ветра – в новую эпоху: <https://rg.ru/2019/09/26/glava-mid-kr-van-i-druzhiba-mezhdu-kitaem-i-rf-proshla-proverku-vremenem.html>.
3. Ли Хуэй. «Новый этап развития Китая и перспективы китайско-российского отношения»: <http://ru.china – embassy. org / chn / sghd / t1511578. Htm>.
4. <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij>.
5. <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>.
6. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/26/779030-v-rossii-ksenofobnie-nastroeniya>.

ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В КИТАЕ И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Захарова Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
Zakharovaelena27@gmail.com

В настоящее время в условиях перехода к инновационной экономике университет как социальный институт выступает в качестве связующего звена, обеспечивающего технологическое, экономическое, культурное развитие общества. В XXI веке активно ведется дискуссия о миссии университета в современном мире.

Исследования роли и функций университета осуществляются в русле глобальной тенденции создания университетов, реализующих «третью миссию». Она заключается в том, что наряду с обучением (образованием) и научными исследованиями деятельность университетского сообщества направлена на социальное и экономическое развитие страны. Университет сохраняет и транслирует интеллектуальное и культурное наследие, воспитывает гражданскую позицию и формирует свободную интеллектуальную личность. Третья миссия университета – это прежде всего его социальная ответственность, его положение и роль в обществе, в регионе и в стране.

Дискуссии о третьей миссии и роли университета активно ведутся и в Восточной Азии. Восточная Азия стала третьей в мире по величине зоной высшего образования, науки и инноваций. Долгое время Япония была лидером мирового уровня в области науки и техники, однако рост исследований в Китае, Корее и Сингапуре также впечатляет.

В Китае и Республике Корея за последние тридцать лет произошел резкий скачок в развитии высшей школы. Политики данных стран говорят о создании мировых университетов, способных получать собственные высококачественные результаты исследований и вносить выдающийся вклад в общество, делают приоритетом в политике сферу образования и направляют силы на создание проектов, нацеленных на приведение национальной высшей школы к международным стандартам. В Китае этими проектами являлись «Проект 211» и «Проект 985».

В Республике Корея к таким программам относятся проекты Brain Korea21, Brain Korea21 Plus и WCU.

Согласно китайским проектам, высшие учебные заведения должны были стать движущей силой в подготовке квалифицированных кадров. По итогам реформирования вузы должны установить стандарты качества национального образования, а некоторые – достичь уровня международных стандартов. Вузы также должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах.

За период реализации проектов была расширена университетская автономия, преподаватели имеют возможность работать по договорам с предприятиями, создаются коммерческие лаборатории в университетских научных парках, разрабатываются и внедряются в практику программы, которые будут востребованы и смогут принести университетам прибыль [1].

В Республике Корея наблюдается аналогичная ситуация. С 1999 года в стране было реализовано три проекта: BK21 (1999–2012), WCU (2008–2013), BK21 Plus (2013–2019). Все они были направлены на создание университетов мирового уровня, укрепление высокой исследовательской практики, создание инновационных вузов, конкурирующих в мировом сообществе. Последний проект BK21 Plus направлен на расширение исследовательских возможностей в смежных областях и обучение магистров и докторов, способных стать движущей силой «креативной экономики» в исследовательских инфраструктурах [5].

В Корее, как и в Китае, вслед за глобальными вызовами основными финансируемыми областями наук стали наука и техника, прикладные науки и технологии.

Реализация необходимых образовательных реформ и проектов в Южной Корее помогла привлечь ресурсы и создать престижные университеты мирового уровня, качественные центры. В Республике Корея ими являются Корейский институт передовых технологий (KAIST), Пхоханский университет науки и технологии (POSTECH), Сеульский национальный университет, Университет Корё и Университет Ёнсе [Топ 100...]. В Китае крупными центрами стали Чжэцзянский университет, Фуданьский университет, Харбинский национальный университет, Нанькайский университет. Попали в сотню мирового

рейтинга Пекинский университет, Университет Цинхуа, Шанхайский университет, Научно-технический университет Китая [QS World Universities...].

Что касается реформ, в рамках которых проводятся изменения в образовательной сфере, то для азиатских стран характерен авторитарный стиль либеральных реформ как в образовательной сфере, так и в политической. Либеральные реформы, направленные на ослабление контроля государства, в рассматриваемых странах проводятся постепенно, без обсуждения с академическим сообществом, но нередко с административным принуждением. По отношению к университетам государство выступает в роли авторитетного лидера, который занимается распределением своих ресурсов с учетом перспектив для страны [2, с. 143].

В то же время выход университетов на глобальный рынок происходит в условиях постепенной децентрализации не только в сфере образования, но и на уровне местного самоуправления, а также экономической открытости рынков. К тому же, исходя из опыта стран Китая и Республики Корея, для успешности реализации такие реформы должны быть взаимодополняемы в социально-экономической сфере. Наиболее вероятно, что в странах с другой историей и менталитетом, с сильными академическими традициями такая жесткая политика со стороны государства не была бы принята университетским сообществом.

Тем не менее представляется особо актуальным изучение успехов высшей школы в передовых странах Азии, которые смогли добиться кардинального прорыва за очень короткий период и часто в условиях существенных ограничений в финансовых средствах.

Для того чтобы оценить значимость и достижения университетов в области образования и науки, а также определить мнение работодателей и карьерный потенциал, преподавание и интернационализацию, существуют влиятельные глобальные рейтинги университетов, среди них QS World University Rankings, Times Higher Education, Шанхайский рейтинг, U.S. News, Academic Ranking of World Universities. Однако стоит отметить, что третья миссия университета – тот аспект, который глобальными рейтингами практически не измеряется.

Два года назад был создан Московский рейтинг нового типа – «Три миссии университета». Рейтинг появился как ответ на глобальный

вызов измерения общественной значимости университетов, их новой третьей миссии. Он соответствует современному стандарту ведущих рейтинговых агентств мира. В рейтинг 2019 года вошли 79 стран и 1200 университетов.

В рейтинге 2019 года 29 % занимают вузы Азии. Если рассматривать конкретные страны Восточной Азии, то количество университетов КНР, входящих в рейтинг, составляет 111, Японии – 65, а число университетов из Республики Корея – 36 [4].

В топ-20 рейтинга доминируют американские вузы. Высокие позиции американских университетов обусловлены большими объемами финансирования и высокой цитируемостью научных публикаций.

Среди вузов Азии наиболее сильны позиции Токийского университета и Пекинского университета. Сильнейшим университетом Республики Корея стал Сеульский национальный университет.

В странах Большой Восточной Азии растет эффективность взаимодействия высшей школы с другими институтами науки данного общества. Общество всё больше использует новое научное знание, генерируемое в университетах, а власти имеют возможность опираться на вузы в реализации государственной политики. Опыт Китая и Южной Кореи хорошо свидетельствует о значимости государственной политики для развития высшего образования в этих странах. Она же, в свою очередь, детерминируется характером политического режима, теми целями и задачами, которые ставит перед собой правящая элита в отношении социального, политического и экономического развития, а также позиционирования страны в мире [3, с. 142].

В условиях существующих реформ в странах постепенно реализуется концепция третьей миссии: непрерывность образования, трансфер знаний, влияние университета на бизнес, экономику, развитие технологий, социальную вовлеченность университетов.

Список литературы

1. Антонова А.В. Программы «Проект 211» и «Проект 985» по развитию национального образования КНР // Образование без границ. Алтай – Азия. – 2012. – С. 9–11.
2. Гусев А.Н., Каишфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта

в модернизации системы // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. – № 9. – С. 124–149.

3. Лунев С.И. Успехи высшего образования в Большой Восточной Азии. Сравнительная политика. – 2016. – № 7 (3(24)). – С. 135–145.

4. Рэнкинг / MosIUR The Three University Mission. – URL: <https://mosiur.org/ranking/>

5. Suh Geosuk, Park Sangjune. The Korean Government's Policies and Strategies to Foster World-class Universities // How World-Class Universities Affect Global Higher Education. Global Perspectives on Higher Education, SensePublishers, Rotterdam. – 2014, vol. 26. – P. 65–83.

6. Top 100 most innovative universities in the world 2017 / THE World University Rankings. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/news/top-100-most-innovative-universities-world-2017>.

7. QS World Universities Rankings 2020 / QS Top Universities. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>.

ПОНИМАНИЕ КИТАЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Ибрагимова Р.Р.

Новосибирский государственный университет,
Новосибирский государственный педагогический университет
itr1986@ya.ru

Коммуникацию в современном обществе уже не представить без общения в сети Интернет. Благодаря Интернету стал возможен мгновенный обмен информацией между людьми из разных стран. По мнению О.Б. Максимовой, интернет-коммуникация не только ускоряет общение, но и оказывает воздействие на человеческую ментальность, а также изменяет способ восприятия окружающей действительности [Максимова, 2010: 74]. Это несомненно оказывает влияние и на язык, который реагирует на появление и широкое распространение нового средства коммуникации. А. Мартине в качестве движущей силы языковых изменений видит «постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия» [Мартине, 1963]. Именно такой принцип экономии лежит в основе развития языка в интернет-пространстве.

Такие изменения не обошли и китайский язык, в котором, как и в других языках мира, есть свой компьютерный неофициальный сленг и упрощения.

Китайский язык глобальной сети можно разделить на несколько типов:

- использование омофонов;
- сокращения на основе алфавитной записи пиньинь;
- цифровые сокращения;
- сокращения на основе английского языка;
- сокращения по принципу формы;
- синонимичное сокращение;
- сокращения при помощи символов и псевдографики и др.

Омофоны – одни из наиболее востребованных и распространенных инструментов в интернет-коммуникации. Этот принцип основан на

замещении одного, двух или более иероглифов другим иероглифом, сходным по звучанию. Например, всё чаще в интернет-чатах местоимение 我 wǒ заменяется иероглифом 偶 ǒu (транскрипция), имеющим в некоторых диалектах значение «я». Такая замена кажется странной, так как экономии здесь с первого взгляда не видно, однако здесь стоит вспомнить раскладку латинской клавиатуры. Буквы w и o набираются двумя руками, а o и и печатаются одной рукой, в чем и состоит, вероятнее всего, экономия физических усилий. Еще одним интересным примером является словосочетание 不要 bú yào, которое в интернет-пространстве при общении будет заменено на 表 biǎo (транскрипция), так как 甭 biáo («не надо», «не нужно») является диалектным и требует меньшего набора букв, однако это довольно редкий иероглиф, при наборе на его поиск требуется время, а чаще всего первым иероглифом при наборе сочетания biao является иероглиф 表.

Использование некоторых замещений иностранцу может показаться совершенно неочевидным, ввести в заблуждение и усложнить понимание. Например, 这样子 zhèyàngzi – 酱紫 jiàngzǐ «бордо, бордовый». Для 厉害 часто используется 牛 x. Существует несколько объяснений такой замены и сочетания. Одно из значений иероглифа 牛 – «круто, крутой», а X добавляется современной молодежью, чтобы показать необузданный характер. Вторая версия состоит в том, что 牛 X является измененной формой грубого ругательства 牛 B. Чтобы заменить ругательное слово, буква B была заменена на X. Приведем еще несколько примеров замещений:

不知道 – 布吉岛 остров Пхукет

祝你快乐 – 猪你快乐

喜欢 – 稀饭 рисовый отвар, каша

大侠 – 大虾 креветка

Интересно явление редупликации. Его особенностью является то, что вопреки грамматике китайского языка могут удваиваться существительные и прилагательные. А.Н. Сбоев указывает, что «редуплицированные слова имеют то же значение, что и нередуплицированные, но такие слова придают речи неформальный оттенок, так как редуплицированные слова являются подражанием речи маленьких детей» [Сбоев, 2015: 78]. Например, 厕所 – 厕所, 漂亮 – 漂亮, 东西-东东 и др.

Популярна среди китайских интернет-пользователей аббревиация на основе алфавитной записи пиньинь. Например, JJ – 姐姐, GG – 哥哥 и др.

Особый интерес представляют сокращения в виде цифр, основанные на некотором созвучии чтения цифр и слов. Так, например, 0 – 你, 您; 1 – 一, 要; 2 – 爱, 饿; 3 – 想, 生, 上; 4 – 谢, 是; 5 – 我, 晚; 6 – 对, 到; 7 – 起, 请, 天, 气, 去; 8 – 不, 被, 别, 帮; 9 – 就, 加. Таким образом при записи сообщения цифрами, оно, скорее, будет напоминать шифр. Например, сочетание 520 обозначает我爱你, 52094 – 我爱你到死, 282 – 饿不饿, 246 – 饿死了, 04527 – 你是我爱妻, 0564335 – 你无聊时想想我, 586 – 我不来, 587 – 我抱歉 и т. д.

В современных интернет-чатах и мессенджерах также часто используются привычные арифметические или математические символы как замена словам. Например, часто встречается ==, что означает «подождите немножко», так как иероглиф 等 имеет значение «приравнивать, отождествлять; ставить знак равенства». Σ – предложение помириться, так как знак Σ имеет значение «сумма, суммировать», а по-китайски 求和. В свою очередь, 求和 также переводится на русский как «просить мира».

Кроме того, используются знаки препинания как иконические элементы (смайлы): - - то же самое, что -, -|| обозначает сожаление; >>>> – «рад, что смог ответить на Ваш вопрос»; =_ = – смущение и др.

Даже при хорошем владении китайским языком общение иностранцев с китайцами через современные мессенджеры может быть осложнено современным интернет-языком. Сокращения, аббревиатуры, цифровые и знаковые замещения вызывают у иностранцев сложности, в том числе и в бизнес-переписке. Знание современного компьютерного языка, которым пользуются китайцы, может значительно облегчить понимание и межкультурную коммуникацию.

Список литературы

1. *Максимова О.Б.* Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского языков) // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика, 2010. – № 3. – С. 74–82.
2. *Мартине А.* Основы общей лингвистики. Функционально-структурные основы лингвистического описания // Звегинцев В.А. Новое в лингвистике. выпуск III. – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1963. – URL: <https://sci.house/obschaya-lingvistika-scibook/printsip-naimenshego-usiliya-107154.html>. – Дата обращения: 10.09.2019 г.
3. *Сбоев А.Н.* Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 3. – С. 70–81.

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Инь Хун

Ляонинский университет, КНР

В 2013 г. на первом заседании «Правительственного комитета по экономическому и социальному развитию на Дальнем Востоке» была официально принята новая модель экономического развития на Дальнем Востоке, предложенная бывшим министром развития Дальнего Востока А. Галушкой.

Данная модель развития Дальнего Востока основана на экспорте в страны АТР готовых товаров, работ и услуг, на создании конкурентоспособного инвестиционного климата, привлечении прямых инвестиций, в том числе иностранных, на росте деловой активности, развитии малого и среднего предпринимательства.

Внедрение новой модели происходило поэтапно.

Во-первых, начала формироваться новая модель системы управления развития ДВ. Была учреждена должность заместителя Председателя Правительства РФ – полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточной федеральном округе. Создана АО «Корпорация развития Дальнего Востока», которая выполняет функции управляющей компании территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, обеспечивает создание инфраструктуры территории опережающего развития, выступает «одним окном» для инвесторов Дальнего Востока и при необходимости защищает их интересы в суде в спорах с государственными органами.

Создано АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке», которое обеспечивает инвесторов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток необходимыми трудовыми ресурсами, в том числе привлекая их из других регионов Российской Федерации. Кроме того, Агентство содействует реализации программы бесплатного предоставления земельных участков на Дальнем Востоке. Среди инициатив – и создание правительственной

комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, которую возглавил председатель Правительства.

Во-вторых, происходит создание новых механизмов развития Дальнего Востока. Например, создана нормативно-правовая база, которая позволяет координировать развитие Дальнего Востока с целью предоставления инвесторам самых высоких налоговых льгот в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, запущен механизм адресной инфраструктурной поддержки инвестором Дальнего Востока. Суть механизма заключается в предоставлении средств федерального бюджета на создание инфраструктурных объектов, необходимых для запуска новых производств на территории Дальнего Востока.

Предполагается выделение «дальневосточных» разделов в государственных программах РФ и программах развития государственных компаний.

В-третьих, происходит реализация крупных проектов. Например, Амурский газоперерабатывающий завод, который является крупнейшим проектом в России, а Дальний Восток становится глобальным нефтегазодобывающим центром. Строятся Восточный нефтехимический завод, верфь «Звезда», а также трансграничный мост, соединяющий Амурскую и Еврейскую автономии, и ряд других проектов.

Таким образом, Дальний Восток становится новой точкой экономического роста России. Например, уже в 2017 г. основные экономические показатели на Дальнем Востоке были лучше общероссийских. Так, промышленное производство увеличилось на 2,2 %, сельское хозяйство – на 8,2 %, а строительство – на 9,2 %.

Впервые в истории освоения Дальнего Востока на его территории начали работать инвесторы из Индии, Сингапура, Австралии. Для инвесторов Дальнего Востока создается более 100 объектов обеспечивающей инфраструктуры – 350 км новых дорог, 550 км линий электропередачи, 170 км линий водо-, тепло- и газоснабжения.

Акцентируем внимание на том, что расширилось китайско-российское экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке. Так, в 2017 г. объем торговли между Китаем и Дальним Востоком России достиг 7,8 млрд долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 26,7 %. Импорт товаров и услуг из Китая с российского Дальнего Востока составил 5 млрд долл., увеличившись за

год на 31,5 %. Стороны отмечают, что в структуре торговли между российским Дальним Востоком и Китаем доминирует сырье с более низким уровнем переработки.

Необходимо отметить, что китайско-российскую модель экономического сотрудничества следует модернизировать и трансформировать. Китайско-российское сотрудничество в рамках новой политики развития Дальнего Востока не вышло за рамки старой модели. Реализация программы на 2009–2018 гг. не является удовлетворительной как для китайской, так и для российской стороны. Ключевым фактором все-стороннего повышения уровня китайско-российского экономического сотрудничества является рыночноориентированная трансформация модели китайско-российского экономического сотрудничества.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ ЛУ СИНЯ «КУН И-ЦЗИ» В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Иоффе Т.В.

Омский государственный педагогический университет
6125293055@mail.ru

Настоящая статья посвящена опыту лингвистического анализа текста на продвинутом этапе обучения китайскому языку с целью развития у студентов аналитических и интерпретационных компетенций.

Лингвистический анализ повести Лу Синя «Кун И-цзи» можно разделить на три вида: содержательный анализ, фоновый анализ и стилистический анализ. В содержательный анализ включаются такие этапы, как анализ структуры текста, составление социального портрета Кун И-цзи, определение жанра текста, анализ динамики раскрытия образа. Фоновый анализ включает в себя работу с безэквивалентной лексикой, ономастический анализ, фоновый (исторический) анализ. Стилистический анализ включает в себя работу с изобразительно-выразительными средствами и иероглифический анализ.

Важно, чтобы лингвистический анализ на каждом этапе помимо языковой значимости имел бы еще практическую направленность и тем самым помогал студентам использовать языковой материал для решения личностно-релевантных задач.

Например, в процессе составления социального портрета Кун И-цзи можно предложить студентам заполнить табл. 1 анкетного типа в отношении главного персонажа, составленную таким образом, чтобы она одновременно отражала содержание текста и имела реальную практическую значимость.

Работа с фоновой лексикой, реалиями, безэквивалентной лексикой должна обеспечить взаимодействие с ранее полученными языковыми знаниями, что позволит использовать текст повести для дополнительной репрезентации китайской картины мира и для воссоздания жизненных реалий Китая как в синхроническом, так и в диахроническом понимании. Ниже предлагается фрагмент табл. 2, в которой студенты должны отразить различную информацию об объектах внеязыковой реальности, выделенных в тексте.

Таблица 1

履历表 (фрагмент)

项目	孔乙己的档案	“我”的档案
姓名	姓孔，名不详，绰号叫做孔乙己。	
出生日期	不详。	
名源	描红纸上的“上大人孔乙己”	
籍贯	鲁镇的酒店。	
学历	读过书，但是没有进学。	
外表特点	个子高，脸色青白，脸上有些伤痕。 留着乱蓬蓬的花白的胡子。	
工作经历	替人家抄书。	

Таблица 2

履历表 (фрагмент)

Объект внеязыковой реальности	Объективная оценка	Авторская репрезентация	Субъективная оценка, дополнения
中秋	Китайский традиционный праздник	Репрезентация календарного летоисчисления	Атрибуты праздника, рецепты лунных пряни- ков, мифы
端午	Китайский традиционный праздник	Репрезентация календарного летоисчисления	Атрибуты праздника, рецепты цзунцзы, Цюй Юань, «Ли Сао»
长指甲	Отличительная черта аристократии	Подручное средство для письма, штрих к социальному портрету	Длинные ногти у муж- чин в Китае; парадные портреты императрицы Цыси
描红纸	Бумага для обучения каллиграфии	Репрезентация презрительного отношения	Тетрадь для написания иероглифов водой; ма- стер-класс по калли- графии кистью

На этапе анализа структуры текста можно также опираться на ранее полученные знания, дополнив их соответствующей терминологией: 小说的结构、自然段、部分、层次、开头、情节的开端、情节的发展、情节的最高潮、结局 и др. Для проведения анализа студентам предлагается табл. 3, в которой можно сопоставить широко представленную в китайских источниках точку зрения по вопросу “小说的结构” и индивидуальные подходы студентов к определению структуры текста.

Т а б л и ц а 3

小说的结构 (фрагмент)

	Традиционная китайская точка зрения	Индивидуальная точка зрения
Количество частей	Две части	
Границы частей	Часть 1: абзацы 1–3 Часть 2: абзацы 4–13	
Наличие содержательных уровней в части	Часть 2: три уровня (завязка сюжета, развитие и финал)	

Анализ динамики раскрытия образа Кун И-цзи можно провести на основе танца 《孔乙己》 в исполнении Сунь Кэ, за который он получил гран-при в 2006 г. на конкурсе молодых танцоров “桃李杯”. Такой подход не только послужит опорой для последующего пересказа текста, но и позволит в большей мере раскрыть содержательную и психологическую составляющие образа главного персонажа.

Определение жанра данного текста неразрывно связано с выделением синонимических рядов, ключевых слов (в данном случае это «смех»), цветовых лексем, дефиниционным анализом и анализом стилистических приемов. Для этого можно задавать вопросы, частично содержащие ответы, например: 文中关键词是什么词? “笑”字, 在文章中出现过多少次? 这篇文章的文体是什么?

В результате выполнения подобных заданий задача проанализировать текст так, чтобы получилось гармоничное слияние дискурсивных аналитических клише, рассуждений и подкрепляющих цитат, будет выполнена. На выходе получится не обычный пересказ как результат работы по присвоению текста, а аналитический текстовый продукт.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩЕГО

Корнева Е.А.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
janemarelise@gmail.com

В докладе рассматриваются проблемы трансформации образования в XXI веке. Необходимость изменения содержания образования является глобальным вызовом, который требует сотрудничества на национальном и международном уровне. Межкультурная компетентность сегодня рассматривается как инструмент достижения успеха в международном взаимодействии. Работа институтов Конфуция в этом контексте имеет большое значение, так как эта образовательная институция имеет широкий спектр возможностей для формирования компетенций будущего.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, универсальные компетенции, межкультурное взаимодействие, межкультурная компетентность, формирование навыков.

По мнению современных ученых, мы находимся на этапе концептуальной трансформации образования – смещения акцента от предметных знаний (hard skills) к универсальным навыкам (soft skills) [Бакшеева З.К., Фруммин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М.] Современные работодатели заинтересованы в сотрудниках, умеющих критически мыслить, постоянно обучающихся, способных работать в команде, умеющих договариваться, в том числе и на международном уровне.

Понятие «универсальные компетенции» применяется для важных, не ограниченных особыми предметами или сферами компетенций. Само понятие «универсальный» предполагает, что эти компетенции присутствуют в различных сферах деятельности. В настоящее время на мировом рынке труда востребованы следующие универсальные (ключевые) компетенции: критическое мышление, эффективная коммуникация и работа в команде, генерирование идей, организованность, гибкость, умение решать сложные задачи, работа в режиме многозадачности и пр.

Формирование глобальной среды существования, трансграничная занятость, трудоустройство, культурная глобализация (передача идей, значений, ценностей), расширение социальных отношений до транснациональных, транскультурных требует от систем образования новых подходов и поднимает на особый уровень межкультурную компетентность.

Межкультурная компетентность реализуется в процессе межкультурной коммуникации – взаимодействия индивидов, групп или организаций, принадлежащих к различным культурам. Решающим при этом является вопрос о значимости культурных различий, способности их осознать, понять и адекватно учесть их в процессе общения. Для достижения взаимопонимания в таком процессе необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, которая в теории межкультурной коммуникации получила название межкультурной компетентности.

Межкультурная компетентность представляет собой совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на обыденном, так и на профессиональном уровне. Формирование навыков компетентной межкультурной коммуникации требует от ее участников понимания того, что можно, допустимо, а что нельзя, недопустимо в ситуации межкультурного взаимодействия. Для успешной реализации этих установок необходимы социокультурные (контекстные) знания, коммуникативные навыки, языковые знания, а также психологические умения.

Для успешной коммуникации в иной культуре необходимо знать язык, историю страны, искусство, экономику, общество, т. е. обладать всесторонними знаниями о культуре этой страны.

На основании такого понимания межкультурной компетентности ее содержание можно разделить на три группы элементов – аффективные, когнитивные и процессуальные.

К аффективным элементам относятся эмпатия и толерантность, которые не ограничиваются только рамками доверительного отношения к иной культуре. Они образуют психологический базис для эффективного межкультурного взаимодействия.

К группе когнитивных элементов относятся культурно-специфические знания, которые служат основой для адекватного толкования

коммуникативного поведения представителей иной культуры как базис для предотвращения непонимания и как основание для изменения собственного коммуникативного поведения.

Процессуальные элементы межкультурной компетентности представляют собой стратегии, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов. Различают стратегии, направленные на успешное протекание взаимодействия, побуждение к речевому действию, поиск общих культурных элементов, готовность к пониманию и выявлению сигналов непонимания, использованию опыта прежних контактов и т. д., и стратегии, направленные на пополнение знаний о культурном своеобразии партнера.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что тенденции развития современного общества включают в себя процессы расширения сфер межкультурного взаимодействия. Эти процессы охватили практически все сферы жизнедеятельности человека: экономическую, политическую, культурную, бытовую. Так или иначе, все люди на протяжении своей жизни общаются с представителями других культур. Это могут быть одноклассники в школе, одноклассники в университете, сотрудники, соседи.

В процессе такого общения могут возникнуть сложности, обусловленные языковым барьером, различиями в мировосприятии, культурными особенностями. Данная ситуация требует формирования толерантности и эмпатии, умений быстро адаптироваться и обладать универсальными моделями поведения, для того чтобы успешно взаимодействовать. Такие навыки и умения необходимы для работы или учебы за рубежом, для эффективного взаимодействия в мультикультурном коллективе.

Институт Конфуция может помочь формированию такой компетентности, предлагая различные программы обучения и академического обмена.

Какие задачи ставит перед собой Институт Конфуция? Может ли он формировать межкультурную компетентность?

В Уставе Института Конфуция написано: «Институт Конфуция стремится адаптироваться к потребностям людей всего мира, изучающим китайский язык, способствует пониманию китайского языка и культуры среди людей со всего мира, укрепляет образовательные и культурные обмены и сотрудничество между Китаем и остальным

миром, развивает дружеские отношения между Китаем и зарубежными странами и содействует развитию мирового мультикультурализма и построению гармоничного мира».

Эта миссия Института Конфуция укладывается в разработанную в 2016 г. учеными Китая модель целостного развития человека в системе образования, в которой выделены три составляющие: саморазвитие человека, его социальная вовлеченность и культурные основы развития. Эта модель включает шесть универсальных (ключевых) компетенций. Это одновременно и «ключевые компетенции», и базовые установки на гуманитарный контекст (аккумуляция культуры, развитие общечеловеческих чувств, формирование эстетического интереса); научный подход (рациональное мышление, критический подход к формулированию вопросов/задач, смелость в освоении нового); умение учиться (обучение в радость, эффективное обучение, внимание к самооценке, работа с информацией и смыслами), здоровый образ жизни (признание жизни как ценности, ориентация на целостность личности, управление собой).

Институт Конфуция уделяет большое внимание методике преподавания китайского языка как иностранного, которая в последние годы значительно обогатилась, развернувшись в сторону практикоориентированного подхода с применением коммуникативных и социокультурных методик. Учебники нового поколения в обязательном порядке содержат социокультурный компонент, помогающий формированию межкультурной компетенции.

Взаимодействие с преподавателями – носителями китайского языка, носителями инокультурного паттерна поведения, социокультурных традиций – способствует формированию навыков межъязыкового, межкультурного общения, накоплению опыта управлять процессом межкультурного взаимодействия адекватно интерпретировать его, приобретать новые культурные знания и в результате обеспечивать эффективную межкультурную коммуникацию.

Закрепляется практика стажировок, академических обменов в рамках Института Конфуция как в области образования, так и в области культуры.

Большое значение имеет стремление китайских коллег из Ханьбана сформировать культурную среду, в которой изучается китайский

язык в Институте Конфуция во всех его представительствах: изучение гимнастики тайцзи, курсы каллиграфии, резка по бумаге – всё это формирует особую дружескую атмосферу, которая закладывает навыки успешного межкультурного взаимодействия.

В заключение отметим, что формирование качественной межкультурной компетентности невозможно без учета аффективного и процессуального элемента межкультурной компетенции. Институт Конфуция предоставляет возможность подготовки специалистов, отвечающих ведущим требованиям общества XXI века.

В докладе раскрыта проблема формирования межкультурной компетентности в современном обществе, возрастание ее роли в спектре компетенций, формируемых всеми уровнями образования, а также раскрыты возможности Института Конфуция в формировании универсальных компетенций будущего.

Список литературы

1. *Быстрой Е.Б.* Формирование опыта межкультурной компетентности будущего учителя в педагогическом взаимодействии: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2006. – 506 с.
2. *Казакова Е.И., Тарханова И.Ю.* Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ.
3. *Колкутина В.П.* Постиндустриальное общество как социокультурная реальность: аксиологический анализ: автореф. ... канд. филос. наук. – Пермь, 2006.
4. *Садохин А.П.* Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования. – jourssa.ru/2007/1/6aSadohin.pdf
5. *Садохин А.П.* Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: (Опыт системного анализа) // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 3. – С. – 156–166.
6. *Третьякова А.В.* Формирование межкультурной компетентности с помощью различных видов межкультурного образования. – http://psyjournals.ru/files/40382/Ethnopsy_teor_v3_Tretyakova.pdf.
7. *Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М.* Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Кравец Ю.Л.

Омский государственный педагогический университет
anmoyulia@mail.ru

Лингвокультурная подготовка студентов, изучающих китайский язык, лежит в основе организации всего процесса обучения в языковом вузе. Основной задачей лингвокультурной подготовки является функциональная языковая подготовка, предполагающая готовность студента осуществлять адекватный выбор языковых и речевых средств китайского языка в соответствии с культурными, поведенческими, психологическими и национальными нормами носителей языка для осуществления устной и письменной коммуникации. С другой стороны, лингвокультурная подготовка предполагает готовность студента выполнять перевод, лексико-грамматический и стилистический анализ текстовых источников с учетом теоретических и лингвоисторических особенностей китайского языка. Результатом лингвокультурной подготовки студентов является лингвокультурная компетенция, процесс формирования которой определяет специфику отбора содержания на разных этапах обучения в вузе.

В процессе обучения учебные тексты являются основной единицей обучения лексико-грамматической стороне речи и видам речевой деятельности. В процессе формирования лингвокультурной компетенции учебные тексты должны соответствовать следующим требованиям.

Во-первых, тексты должны содержать фоновые знания о языке, отражающие социокультурную действительность китайского общества, а именно географические названия, предметы обихода, искусства и культуры, общественно-политической жизни, истории Китая. Во-вторых, тексты должны быть избыточными по своему содержанию, т. е. должны стимулировать к дискурсивному применению фоновых знаний для

интерпретации сходств и различий в истории, традициях, культурных ценностях, реалиях России и Китая. В-третьих, содержание текста должно содержать потенциал для организации учебно-речевых ситуаций, направленных на подготовку студентов к ведению диалога культур. В-четвертых, учебные тексты должны быть представлены примерами разных стилей и жанров современного китайского языка, включая тексты художественной литературы и общественно-политической. В-пятых, текстовые источники должны содержать фразеологизмы, речевые клише и формы речевого этикета с учетом социального статуса с целью анализа и планирования речевого поведения коммуникантов.

Развитие лингвокультурной компетенции в процессе работы с текстом на китайском языке обусловлено рядом условий.

1. Использование элементов лингвокультурологического анализа на разных этапах работы с текстом.

Так, презентация незнакомой лексики должна сочетать семантизацию слова, а также демонстрацию компонентного состава незнакомых иероглифов. Ознакомление с компонентами иероглифов должно сопровождаться историческим анализом происхождения и значения иероглифов, а также порядком написания черт. На этапе формирования навыков употребления и лексической сочетаемости новых лексических единиц необходимо включать ранее изученную фоновую лексику, обеспечивая условия ее вариативного использования.

При организации работы с фразеологическими оборотами китайского языка «чэньюй» необходимо включать в процесс их семантизации приемы лингвистического анализа с учетом культурологических особенностей фольклорных образов, картины мира китайцев, а также приемы, направленные на сопоставление и выбор эквивалента перевода на русский язык, обращая внимание на различие лингвокультурных средств выражения в китайском и русском языках.

На этапе работы с содержанием текста необходимо использовать учебно-речевые ситуации, в основе которых лежат такие речевые действия, как описание, сопоставление и сравнение содержащихся в тексте примеров коммуникативного поведения героев, национальных привычек, традиций, лингвострановедческого материала.

2. Использование содержания текста для развития умений продуктивных видов речевой деятельности с включением лингвокультурного компонента.

Так, при работе над устной и письменной речью на базе содержания текста необходимо создавать условия для вариативного использования этикетных речевых клише устной и письменной речи китайского языка, обеспечивая речевые стратегии коммуникантов в соответствии с нормами речевого поведения носителей языка.

3. Организация работы с учебным текстом должна строиться с использованием активных форм работы, способствовать активному использованию фоновой лексики, фразеологических оборотов, лингвострановедческих знаний, социально-культурных реалий.

Для этого могут использоваться такие формы работы, как беседа, дебаты, деловые игры, в процессе которых создаются условия для мотивации студентов к поиску необходимых стратегий речевого поведения для решения коммуникативных задач с учетом лингвокультурных норм.

Таким образом, при работе с текстами на китайском языке развитие лингвокультурной компетенции реализуется как на уровне овладения лексико-грамматической стороной речи, так и на уровне устной и письменной речи на протяжении всего курса обучения в вузе.

ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА XXI ВЕКА В ДОКУМЕНТАХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ КНР

Куликов С.П.

Новосибирский государственный университет
serg.kulikov2015@yandex.ru

Министерство обороны Китайской Народной Республики в начале XXI века выпустило несколько «белых книг» (в 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2015 и 2019 гг.). Уже из этого перечня видно, что со второй декады века частота публикаций меньше, чем в предыдущей, периодичность выпусков не соблюдается. Они имели порой даже разные наименования, но с содержательной и смысловой точки зрения принципиального отличия между ними нет. Тем не менее попробуем выяснить и оценить официальную линию КНР в ядерной области, изложенную в документах Минобороны страны.

КНР, как известно, уже многие годы располагает компонентами стратегической ядерной триады – наземной, воздушной и подводной. Во всех выпусках говорится о координации элементов стратегической триады для нанесения ответного удара. Но при знакомстве с текстами «белых книг» может возникнуть впечатление, что военные Китая не придают особого значения авиационной и морской составляющей.

Ни одного упоминания о численном составе ударной авиации или ПЛАРБ, их технических характеристиках, типаже ракет. Применительно к ВВС НОАК ядерная стратегическая функция вообще не упомянута. Что же касается флота, то в текстах «белых книг» сообщается о наличии субмарин с БРПЛ, которые могут выполнить задачу нанесения «стратегического ответного ядерного удара». Этот тренд умолчания присутствует во всех «белых книгах», выпущенных в XXI веке. [China's National Defense in 2002, China's National Defense in the New Era 2019].

В обзорах 2002–2019 годов гораздо больше повезло войскам «Второй артиллерии» (российский аналог РВСН). Они составляют основу стратегических ядерных сил КНР, хотя включают в себя части и соединения, оснащенные ракетами и обычными боеголовками. Согласно информации «белых книг», ядерные стратегические ракеты выполняют

функцию сдерживания от использования ЯО против Китая, и если это произойдет, то должны нанести ответный удар самостоятельно либо во взаимодействии с другими видами вооруженных сил НОАК, оснащенными ядерными боеприпасами стратегического назначения. В мирное время, согласно одной из «белых книг» за 2008 г., МБР и РСД Китая не нацелены ни на одно государство. Только в случае фиксации ядерной угрозы войска «второй артиллерии» приводятся в состояние боеготовности и нанесения ответного удара. Вооруженные обычными боезарядами ракеты средней и большой дальности должны нанести высокоточные удары по ключевым стратегическим и оперативным целям противника.

Если конфликт будет носить неядерный характер, то войска «второй артиллерии» будут иметь право задействовать оперативные или тактические ракетные системы с обычными боезарядами [China's National Defense in 2008].

Пекин выступает твердым сторонником полного запрета и уничтожения ядерного оружия. Документ Министерства обороны КНР фиксирует стратегию безусловного неприменения ядерных вооружений первыми и неприменения угрозы или применения ЯО первыми в отношении неядерных государств или территорий, объявленных безъядерными зонами, и требует от других ядерных держав юридически закрепить данный принцип по отношению к безъядерным государствам.

Признавая существование у Китая ядерного арсенала минимального уровня, необходимого для самообороны, КНР возлагает на крупнейших обладателей ЯО особую и главную ответственность и требует от США и России быть лидерами в процессе сокращения ядерных вооружений. Пекин поддерживает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Китай выразил сожаление по поводу прекращения действия Договора ПРО, но авторы «Белой книги» 2002 более всего озаботились проблемой создания и размещения ПРО ТВД в Северо-Восточной Азии (особенно, на территории Тайваня), последствием которого может стать распространение современных ракетных технологий и ухудшение ситуации в АТР. Затем эта тема выпала из числа приоритетных и в обзорах не присутствовала.

Авторы документа «Военная стратегия КНР 2015 года» очень четко артикулировали уже известные элементы, составляющие суть китайской ядерной стратегии.

1. Проведение политики неиспользования ядерного оружия первыми и приверженность ядерной стратегии самообороны.

2. Китай будет придерживаться политики неиспользования или не угрожать использованием ядерного оружия против неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия, без каких-либо условий.

3. КНР никогда не будет вступать в гонку ядерных вооружений с другими государствами.

4. Китай всегда поддерживал свой ядерный потенциал на минимальном уровне, требуемом для обеспечения своей национальной безопасности.

5. КНР будет оптимизировать структуру своих ядерных сил, совершенствовать стратегическую систему раннего предупреждения, командование и управление, способность преодоления ракетами системы ПРО, быстрое реагирование, выживаемость и защиту и удерживать другие страны от использования или угрозы использовать ядерные вооружения против Китая [China's Military Strategy 2015].

Несмотря на важное решение высшего руководства КНР, принятое в декабре 2015 года о трансформации статуса наземных стратегических сил из рода войск в вид вооруженных сил Китая и смену названия (вместо «второй артиллерии» они стали называться ракетными войсками НОАК), ядерная стратегия страны оставалась неизменной. «Белые книги» не выходили в 2016–2018 годах. В июле 2019 выпуск «Китайской национальной обороны в новую эру» не добавил новых идей относительно использования ядерного оружия или статистических сведений [China's National Defense in the New Era 2019].

Попробуем подвести некоторые итоги. «Белые книги» Министерства обороны КНР представляют собой нерегулярные обзоры состояния военной политики и стратегии. Ядерная тематика не занимает в них того места, которое уделяется другим видам НОАК, а политика Пекина в ядерной сфере изложена лапидарно и без статистической поддержки. Это вовсе не значит, что специалистам и экспертам нет необходимости использовать обзоры военного ведомства Китая для

понимания состояния и перспектив развития ядерных вооружений страны. Только обращение к другим информативным источникам и их сопоставление даст нужный эффект.

Список литературы

1. China's National Defense in 2002. – URL: <http://www.china.org.cn/english/2002/Dec/50743.html> Дата обращения: 30.08.19.
2. China's National Defense in 2008. – URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.html. Дата обращения: 30.08.19.
3. China's Military Strategy 2015. – <https://www.abirus.ru/content/564/623/631/20508>. – Дата обращения: 30.08.19.
4. China's National Defense in the New Era 2019. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html Дата обращения: 30.08.19.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ

Куликова Д.Н.

Новосибирский государственный технический университет
d.kulikova@corp.nstu.ru

Статья посвящена приграничному сотрудничеству Российской Федерации и Китая в Алтайском регионе. Особое внимание уделено сотрудничеству в рамках МКС «Наш общий дом – Алтай», а также проблеме сотрудничества российских регионов и СУАР Китая в рамках изучаемой территории.

Выход внутригосударственных регионов на международную арену – явление достаточно новое для международной системы. Лишь в последней четверти XX в. обозначилась тенденция приграничного сотрудничества в Европе и началась создаваться правовая база. Были заложены основы и сформулированы правила приграничного и межтерриториального сотрудничества регионов Европейской рамочной конвенцией о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21 мая 1980 г. [1], Дополнительным протоколом от 9 ноября 1995 г. [2], Протоколом № 2 от 5 мая 1998 г. [3], Протоколом № 3 от 16 ноября 2009 г. [4] и Европейской Хартией местного самоуправления от 15 октября 1985 г. [5] и др. Эти документы ратифицировала и Российская Федерация в 2000-е гг. Таким образом, заложенные в этих документах правила, по которым регионы страны вступают в международные связи, действуют и для субъектов Российской Федерации. Однако на территории Китая эти документы не имеют юридической силы. Поэтому автономные области Китая действуют на основе внутреннего законодательства и двухсторонних договоров.

В Европе появился термин «еврорегионы», который обозначает особую форму приграничного сотрудничества с совместными органами и консолидированным бюджетом, а также с совместными программами, направленными на развитие приграничных территорий. Названия для аналогичной формы сотрудничества в Азии не существует. Однако это не означает, что таких форм нет.

Спецификой приграничного сотрудничества регионов является то, что единая в природном смысле территория разделена государственной границей. Это в полной мере касается Алтайского региона. Об этой территории часто говорят, что «Алтай представляет собой всё внутриконтинентальное евразийское пространство Старого Света, взятое в миниатюре... Алтай – это фрактальное подобие Евразии, где отдельная часть обладает всеми свойствами, которые присущи системе в целом» [6, с. 9]. Прежде всего следует отметить ландшафтно-климатические зоны Евразии (тундра – лес – степь – пустыня) Алтайского региона, где «на весьма ограниченном участке земной поверхности присутствуют все эти зоны, часто развернутые в вертикальном направлении, учитывая горный рельеф Алтая» [Там же]. Благодаря этому территория Большого Алтая отличается исключительным биоразнообразием, присутствием большого количества различных видов флоры и фауны, а также наличием запасов минеральных ресурсов. Это дало основание ЮНЕСКО внести Алтай-Саянский экорегион в список 200 глобальных экорегионов (Global 200), имеющих принципиальное значение для поддержания биоразнообразия на планете.

Следует также отметить, что ледники Алтая дают начало крупнейшим рекам: Иртышу, Оби, Енисею, Ховду, Катунь, Чуи, обеспечивая жизнь миллионов людей в России, Казахстане, Китае и Монголии. Богаты и недра Алтая [7]. Более того, уникально проживающее на территории Большого Алтая население. Эту территорию называют «евразийским этническим колом» [6, с. 10]. Здесь проживают тюрки, угрофинны, славяне, монголов, китайцы и т. д. На территории Большого Алтая представлен очень разнообразный конфессиональный состав: буддизм и ислам, христианство и тенгрианство, даосизм и шаманистские культы. При этом следует отметить, что уживаются достаточно мирно.

Все вышеперечисленные факты способствовали тому, что на территории Алтайского региона в начале 2000-х гг. сложились особые отношения между приграничными территориями. С подачи ЮНЕСКО начало развиваться сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и изучения Большого Алтая между научными кругами Алтайского края и Республики Алтай Российской Федерации, Синзян-Уйгурского автономного района Китая, Восточно-Казахстанской областью Рес-

публики Казахстан, Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии. В 2002 г. было принято решение о необходимости объединения законодательных органов этих территорий для более плодотворной и эффективной работы. С 2003 г. начал действовать Международный координационный комитет «Наш общий дом – Алтай» как консультативный орган, не имеющий юридического статуса, но объединяющий законодательные органы приграничных территорий, а с 2006 г. к ним присоединились и исполнительные органы.

По эгидой МКС «Наш общий дом – Алтай» реализуется большое количество различных проектов. Прежде всего следует сказать об интернет-сайте «Алтай трансграничный», который является официальным сайтом Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» (<http://www.altaiinter.info>), он действует с 2003 г., его целью является создание общего информационного пространства для регионов Большого Алтая.

МКС «Наш общий дом – Алтай» поддержал Детскую общественную экологическую экспедицию «Начни с дома своего», которая развивает связи между школьниками приграничных территорий, ориентирована на формирование экологической культуры и знания культуры народов, проживающих в регионе Большого Алтая.

Следующим проектом является Международная летняя студенческая школа Алтайского региона, которая действует с 2003 г. и «способствует укреплению взаимопонимания и добрососедских отношений между народами, углублению региональных и межгосударственных межкультурных коммуникаций в Алтайском приграничье» [8].

С 2010 г. действует Совет ректоров вузов Большого Алтая с целью активизировать взаимодействие научных обменов в регионе и формировать интеллектуальное сообщество, знающее специфику и проблемы региона, способное на активное участие в экологических и гуманитарных проектах.

Одним из важнейших направлений деятельности МКС «Наш общий дом – Алтай» является развитие экологического туризма. Так, с 2013 г. каждые два года проходит Международный туристско-спортивный фестиваль «Great Altai. Большой Алтай» – массовое комплексное туристско-спортивное мероприятие, объединяющее виды спорта в природной среде с участием спортсменов и молодежи разных

стран. Фестиваль проходит под эгидой Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай», включен в план международных молодежных мероприятий стран Шанхайской организации сотрудничества, в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Российской Федерации [9].

Активно разрабатывается и продвигается проект Трансграничного туристического кольцевого маршрута «Алтай – золотые горы». Хотя следует отметить, что в реализации этого проекта есть определенные трудности.

11 октября 2019 г. прошло первое заседание Экономического совета регионов Большого Алтая, основной темой которого было развитие торгово-экономического сотрудничества, транспортной и инженерной инфраструктуры для укрепления связей соседних территорий.

Для приграничных регионов России и Китая МКС «Наш общий дом – Алтай» является действенной структурой сотрудничества, площадкой, на которой происходят регулярные встречи как на уровне руководства регионами, так и на уровне ученых, молодежи и представителей бизнес-структур.

Однако следует отметить и определенные сложности взаимодействия приграничных территорий в рамках Большого Алтая. Прежде всего одной из главных проблем является отсутствие дорожной инфраструктуры между СУАР Китая и Республикой Алтай России. В 2015 г. РЖД России предложили сделать железнодорожное сообщение на этом участке, однако проект так и не был реализован. Отсутствует автомобильная дорога, что создает сложности в реализации сотрудничества.

Еще одной болезненной темой для приграничных территорий Китая и России (Большого Алтая) является проект строительства газопровода «Алтай», получивший сейчас название «Сила Сибири 2». Россия заинтересована в его строительстве, однако Китай однозначного ответа не дает. Дело в том, что СУАР является одним из самых экономически неразвитых регионов Китая, а это означает, что до конечного потребителя газопровод придется вести по территории Китая достаточно далеко. Кроме того, экологи высказываются однозначно против

того, чтобы газопровод прошел по плато «Укок», являющемуся священным для местного населения и имеющему огромную ценность в экологическом смысле. На Восточном экономическом форуме 2019 г. обсуждался вопрос о возможности строительства газопровода «Сила Сибири 2» не через территорию Республики Алтай, а через Монголию. Однако окончательного решения принято не было.

Подводя итог, следует отметить, что у регионов Китая и России в рамках Большого Алтая накоплен большой опыт сотрудничества, созданы уникальные механизмы взаимодействия, есть совместные проекты, но есть и проблемы, которые необходимо решать совместно. Важно помнить, что Алтай – это уникальная территория в экологическом, культурном, этническом и конфессиональном смысле. Это территория, которую важно сохранить для потомков, а для этого приграничные территории должны действовать согласованно.

Список литературы

1. European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/106.htm>
2. Additional Protocol to the European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/159.htm>
3. Protocol No. 2 to the European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities concerning interterritorial co-operation. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/169.htm>
4. Protocol No. 3 to the European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities concerning Euroregional Co-operation Groupings (ECGs). – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/206.htm>
5. European Charter of Local Self-Government. – URL: <http://conventions.coe.int/treaty/en/treaties/html/122.htm>
6. Алтай трансграничный: пути международной интеграции и устойчивого развития / под общ. ред. М.Ю. Шишина. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации: Центр экологической политики России, 2013. – 86 с.
7. Ротанова И.Н., Иванов А.В., Журавлёва С.М., Ефремов Г.А. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества // Развитие территорий. – 2016. – № 1 (4). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-altay-biosferno-kulturnaya-unikalnost-kak-potentsial-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 01.11.2019).

8. *Ротанова И.Н., Калиева К.С., Баярхуу Б.* Вызовы современности и межкультурные коммуникации в трансграничном Алтайском регионе (на примере работы международной научной Школы молодежи и студентов «Наш общий дом – Алтай») challenges of the present day and intercultural relationships in cross-board Altai region (a case of “Altai Is Our Common Home”, international scientific School for youth and students) // Ученые записки (АГАКИ). – 2018. – № 3 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-sovremennosti-i-mezhkulturnye-kommunikatsii-v-transgranichnom-altayskom-regione-na-primere-raboty-mezhdunarodnoy-nauchnoy> (дата обращения: 05.11.2019).

9. «Great Altai. Большой Алтай» [Официальный сайт – Международный туристско-спортивный фестиваль «Great Altai. Большой Алтай»] // <http://rus19.greataltai.com/> (дата обращения: 05.11.2019).

ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ И КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Кун Цяоюй

Ляонинский университет, КНР

Выход США из договора РСМД нарушает международную стратегическую стабильность, вызывает опасение всего мира о гонке вооружений и региональной ядерной войне. В этих обстоятельствах в данной статье анализируются проблемы, с которыми сегодня сталкивается теория ядерного сдерживания, обобщаются идеи Китая в области ядерного сдерживания и предлагаются возможные пути сотрудничества между Китаем и Россией в области стратегической стабильности.

Происхождение проблемы и актуальность темы исследования

Одним из самых знаковых событий в международной политике 2019 года является выход США из договора РСМД. Полное название договора РСМД – Договор о ликвидации **ракет средней и меньшей дальности**, подписанный между СССР и США 8 декабря 1987 года и вступивший в силу 1 июня 1988 года. Договор впервые в истории позволил ликвидировать целый класс вооружений: стороны обязались уничтожить все комплексы баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней (1000...5500 км) и меньшей (от 500 до 1000 км) дальности, а также не производить, не испытывать и не развертывать такие ракеты в будущем. Этот договор считается основанием режима нераспространения ядерного оружия. В конце 2018 года США обвиняли Россию в разработке наземного аналога крылатой ракеты «Калибр-НК», подозревали в сокрытии возможностей оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер» и заявили о ядерной угрозе со стороны России. Хотя Россия пыталась показать легальность «спорной» ракеты, США настояли на том, что если данную ракету не ликвидируют, США выйдут из договора РСМД, и 2 августа 2019 года США официально вышли из договора и запустили запрещенную договором ракету через 16 дней. Эти факты вызвали беспокойство в мире. Много

китайских ученых отметили, что это событие вызывает новую гонку вооружений, также способствует унилатерализму США. В связи с этим в данной статье мы рассмотрим негативные факторы, влияющие на глобальную стратегическую стабильность и перспективы китайско-российского сотрудничества в области стратегической стабильности.

Проблемы ядерного сдерживания

Стратегия ядерного сдерживания, которая когда-то поддерживала общий мир в период холодной войны, была поставлена под сомнение после окончания холодной войны и столкнулась с проблемами: от широкомасштабной стратегии возмездия до гибкой стратегии реагирования, от взаимной гарантии разрушения до ограниченной ядерной войны. На наш взгляд, в дополнение к односторонности и гегемониям Соединенных Штатов следующие факторы также угрожают воздействию ядерного сдерживания.

Во-первых, новый ядерный миропорядок является многоцентровым. Во время холодной войны США и СССР как рациональные государства, имеющие ядерное оружие, поддерживали глобальную стратегическую стабильность, безопасность и мир. Сегодня всё больше государств стремятся иметь ядерное оружие. В 2017 году КНДР официально объявила об успешном испытании водородной бомбы. Иран поддерживает развитие ядерных вооружений. Кроме них, еще существуют государства с ядерным потенциалом, например Израиль. С увеличением количества ядерных государств нет никакой уверенности в том, что новые ядерные державы имеют такую же ответственность, как и прежние, за обеспечение охраны своего ядерного оружия и предотвращение его несанкционированного применения. Но еще важнее то, что через новые ядерные государства ядерное оружие или вооруженные материалы и экспертиза рано или поздно, возможно, попадут в руки к террористам. Таким образом, ядерное оружие больше не будет фактором обеспечения мира и безопасности, а будет ящиком Пандоры, который уничтожит все человечество.

Во-вторых, режим нераспространения ядерного оружия и управления вооружением нарушается. После окончания холодной войны США стремятся к абсолютной безопасности, нарушают существующую глобальную стабильность [1]. В июне 2002 года США вышли из договора

по ПРО, подписанного в 1972 году, и расположили систему противоракетной обороны в мировой сфере. В 2010 году Россия и США подписали СНВ-3 (договор о сокращении стратегических наступательных вооружений), который улучшил глобальную военно-политическую обстановку. Но с 2017 года после вступления в должность Д. Трампа ускорилось создание ПРО. Д. Трамп принял решение о выходе из Иранского ядерного Соглашения, несмотря на возражение других стран; 2 августа 2019 года США официально вышли из ДРСМД. Американский унилатерализм нарушает глобальную стратегическую стабильность и подрывает договорную базу, обеспечивающую глобальную стратегическую стабильность.

В-третьих, хрупкость самой теории сдерживания и появление нового оружия также поколебали концепцию ядерного сдерживания. В конце холодной войны ученые осознали противоречия в рамках теории сдерживания. Парадокс заключался в том, что, во-первых, модель сдерживания – одна сторона угрожает другой стороне иррациональным способом и требует, чтобы противник отвечал рациональными действиями. Во-вторых, если стратегия сдерживания не позволяет противнику поверить в ее правдивость, она не вступит в силу. Но повышение угрозы может увеличить риск войны, потому что для повышения достоверности угрозы существует стратегия сдерживания. В этих рамках возникли некоторые новые переходные области между сдерживанием и войной. В этих категориях не только приоритеты вооруженных сил, но и ядерные боеголовки могут быть использованы в небольших количествах. Одновременно, высокоточное оружие изменяет качество сдерживания, так как оно может выполнить ядерную задачу неядерными средствами. Теоретическая база стратегической стабильности нарушается.

Ядерное сдерживание в Китае

Прежде всего несколько слов о термине «ядерное сдерживание». В английском языке слово «сдерживание» значит «оказывать влияние на политическую психологию оппонента с помощью превентивных угроз». Этот термин делится на два особых концепта: containment (удерживание силы оппонента в определенной территории) и deterrence [2]. Идея «сдерживания» появилась в древнем Китае. В период

Сражающихся царств (403–221 годы до н. э.) китайский военный деятель Сунь Цзы в работе «Военное искусство» предложил «завоевать противников без боя». Поэтому в китайском языке слово «сдерживание» имеет аналогическое значение, как и в английском языке, т. е. «принуждать».

Поскольку США и Советскому Союзу удалось испытать взрывные атомные бомбы, Китай придает большое значение стратегии сдерживания, особенно стратегии ядерного сдерживания. После взрыва своей атомной бомбы китайское правительство предложило концепцию «ядерное сдерживание» с китайской спецификой, отражающей следующие политические принципы Китая.

1. *Самооборона.* Китай постоянно выступает против гегемонизма и поддерживает мир и развитие во всём мире. При такой позиции ядерное сдерживание в Китае не означает нанесение агрессивного превентивного удара, а является средством самозащиты. Иначе говоря, Китай не будет осуществлять экспансию с помощью развития ядерных оружий.

2. *Ограниченность.* Этот принцип включает ограниченное развитие стратегической ядерной силы для достижения ограниченной цели. Китай не пытается развернуть гонку вооружений или в ней участвовать. Одновременно, как выше сказано, Китай развивает стратегическую ядерную силу для самообороны, а не для завоевания мирового господства.

3. *Гибкость.* Отстаивая свои принципы, Китайское правительство при необходимости будет применять принципы по изменениям обстановки. Одновременно ядерное сдерживание как военное средство действует вместе с другими средствами, такими как политическое, экономическое и торговое.

4. *Эффективность.* Эффективность ядерного сдерживания является важной предпосылкой обеспечения его функционирования. Для обеспечения эффективности и надежности данной концепции китайское правительство предлагает следующие принципы: 1) наличие надежной стратегической ядерной силы; 2) решимость использования стратегической ядерной силы при необходимости; 3) передача информации противникам быстро и верно, чтобы они правильно понимали эти принципы.

Возможное сотрудничество между Китаем и Россией в сфере стратегической стабильности

С развитием глобализации государство с трудом уничтожает новые вызовы самостоятельно. Таким образом, международное сотрудничество становится эффективным путем для решения проблем, которые укрепляют отношение между странами. При нарушении глобальной стратегической стабильности Китай и Россия должны укрепить и развивать сотрудничество, чтобы защитить государственные интересы и глобальную безопасность. С нашей точки зрения, существуют следующие возможные пути.

Во-первых, укрепить сотрудничество в сфере сетевой безопасности. С помощью сетевых технологий государство может получить и анализировать большой объем информации, осуществлять дистанционный удар и создать систему глобальной команды. США имеют преимущество для сетевой войны, которое угрожает безопасности и надежности информационной инфраструктуры других стран. Таким образом, Китай и Россия должны укрепить сотрудничество в сфере сетевой безопасности, особенно делать усилие для создания обмена данными и военной информацией. Россия и Китай могут улучшить коммуникацию информационных технологий и собрать разную информацию по таким факторам, как географическое положение, технологическое достоинство, чтобы уменьшить информационный дисбаланс и неравенство способностей.

Во-вторых, поддерживать и улучшать многостороннюю систему контроля над вооружениями. Выход США из ДРСМД подорвал международный механизм контроля над вооружениями, а также превратил Европу в потенциальное поле ядерной битвы. При такой ситуации некоторые европейские страны стремятся улучшить отношения с Россией, чтобы поддерживать международную безопасность и стабильность. Это дает возможность России и Китаю создать новую многостороннюю систему контроля над вооружениями, которая включает все страны против гонки вооружений и распространения ядерного оружия. С помощью этой системы можно снизить уровень гонки вооружений и замедлить распространение ядерного оружия. Одновременно в рамках этой системы можно создать политическое и военное сотрудничество,

чтобы ядерное оружие не попало в руки иррациональным субъектам, например террористам.

В-третьих, ввести новое понятие и подходы в концепцию ядерного сдерживания. Во время холодной войны отношения между государствами были проще, чем сейчас, граница между друзьями и врагами была такой же заметной. Соответственно, концепция ядерного сдерживания была основана на доктрине взаимного гарантированного уничтожения. Сегодня отношения между государствами становятся более сложным. Для любой страны другие государства являются партнерами, а также соперниками. Пропорция этих ролей меняется с изменениями отношений между государствами. Поэтому при определенных ситуациях доктрина взаимного гарантированного уничтожения не помогает в решении проблем, а, наоборот, повышает напряженность отношений между государствами. В настоящий момент новая стратегическая стабильность должна быть создана на концепции взаимной зависимости и взаимного гарантированного выживания, действовать по доктринам ограниченного сдерживания и ядерной сдержанности.

Сегодня новое оружие и технологии меняют традиционные теории международных отношений и мировоззрения людей. Хотя риск ядерной войны постоянно уменьшается, а качество оружия продолжает расти, неядерные войны могут подтолкнуть человечество к катастрофе. Поэтому Россия и Китая должны укрепить взаимное доверие и улучшить сотрудничество в сфере мировой стратегической стабильности, чтобы защитить интересы своего государства и благополучие всего человечества.

Список литературы

1. *Ти Ждие*. Китай и Россия стараются сохранить глобальную стабильность // Газета «Global Times». – 06.06.2019.
2. *Фененко А.В.* Будущее ядерного сдерживания: дискуссии и реалии // ПОЛИС. – 2004. – № 5. – С. 162–163.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ В МИФОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ КИТАЯ

Курачченко М.А.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Новосибирск
mkuratchenko@gmail.com

Луговой К.В.

Новосибирский государственный педагогический университет
keer.007@yandex.ru

В архаической традиции представление о времени, а заодно и о пространстве, поскольку эти понятия не функционировали отдельно друг от друга, формируя единое поле значений, хронотоп, играло фундаментальную роль. Прежде всего это проявлялось в том, что единый пространственно-временной комплекс выступал в мировоззрении носителей традиции в качестве базовой модели мироздания, которая подвергалась манипулированию в процессе жизнедеятельности социума. То есть вместо изменения окружающей действительности, что едва ли было под силу людям архаической эпохи, менялись представления о ней. И в итоге основные задачи выживания оказывались, во-первых, переформулированы в соответствии с витальным потенциалом формирующейся воображаемой реальности, а во-вторых, эффективно решены, пусть и в воображении манипулирующих реальностью субъектов. Соответственно, представления о времени и пространстве можно отнести к базовым ценностям традиционной культуры.

В архаической мифологии время качественно неоднородно и неуклонно «ухудшается» по мере своего развития. Связано это с представлением о максимальной позитивной насыщенности акта творения, который воспринимался как качественно абсолютный, и понижение качества хронотопа неизбежно приводило к финальной эсхатологии. Начальный период – время максимальных творческих возможностей, взаимодействия разных сфер Космоса и тесного контакта между людьми и божествами. Впоследствии, в частности, эти представления

трансформировались в культ предков, которые достойны поклонения не только в силу перехода в трансцендентное состояние, но и как люди более высокого качества, жители «лучших времен». Путь от золотого века к железному, от эры любви к эре тьмы – характерная черта любой архаической мифологии.

Когда Китай вступил на путь модернизационных преобразований, традиционная временная развертка с неизбежностью подверглась трансформации. Это связано с тем, что вследствие специфической рефлексивности процессов модернизации происходит коррекция содержания имеющихся оснований. При этом наибольшим изменениям подвержены гносеологические и социально-регулятивные компоненты, так как принципиально изменяется представление о прошлом и будущем субъекта. В качестве представлений о собственном будущем начинает выступать представление о «чужом настоящем». Соответственно, собственное прошлое уже не может восприниматься как однозначно позитивное, выступающее в качестве аксиологической парадигмы и способное определить все социальные процессы. Изменяется и общая направленность деятельности – теперь это не воспроизводство традиции, а преодоление отставаний от общества-образца. Но для Китая такая ситуация была характерна лишь отчасти: здесь представления о контрсубъекте не становятся образом собственного будущего. Общая схема переворачивается, и речь может идти исключительно о возможности приближения собственного мифологического, китайского будущего техническими средствами.

Актуализация в Китае коммунистической идеологии привела к дальнейшей трансформации традиционной временной модели. Коммунизм с его образом «светлого будущего» осуществил инверсию мифологического хронотопа, сменив полюса на временной шкале. Теперь прошлое наполнено мрачным негативом, причем чем дальше, тем мрачнее, а будущее, наоборот, предстает однозначно позитивным миром счастья и справедливости. И данная схема исключительно удачно легла на разрабатываемую на предыдущих этапах развития государства модель модернизации как возвращения в прошлое, которое оказывалось в будущем как продукт совокупного усилия всей китайской нации. Мифологическое прошлое окончательно «переехало» в будущее, и общая мифологичность коммунистических представлений только облегчила этот процесс.

В настоящее время коммунистическая риторика в Китае сохраняет свою актуальность, но уже в виде, более актуальном для экономически сильного и успешно развивающегося государства. И представления о прошлом и будущем занимают в идеологической риторике китайских лидеров не последнее место, что неудивительно, поскольку данный сегмент общей аксиологической системы обязан играть роль одного из локомотивов развития современного государства. Здесь можно сказать, что Китай блестяще справился с поставленной задачей, поскольку концепция будущего, разрабатываемая в республике, крайне удачно совмещает сильные стороны коммунистических и капиталистических ценностей, к тому же с ярким привкусом уникальной китайской традиции. Предлагаемое жителям КНР будущее не абстрактно, как «светлое будущее» коммунизма, но и не жестко прагматично и материально, как будущее капиталистического общества; оно яркое, насыщенное и очень китайское.

Речь Си Цзиньпина, написанная после посещения выставки «Путь к возрождению» в ноябре 2012 года, играет на том же самом поле. Четко выделив основные временные константы (прошлое, настоящее и будущее), Председатель КНР дал им исчерпывающую характеристику как раз в русле рассматриваемой концепции. Прошлое, согласно его представлениям, вполне можно назвать «неприступным перевалом сродни железной стене»; настоящее является «правильным человеческим путем, приносящим большие перемены»; а будущее, конечно же, будет «временем с храбростью встречать ветер и плыть по волнам». При этом целью политики «китайская мечта» видится великое возрождение китайской нации. То есть прошлое не является однородным: с одной стороны, унижения, постигшие страну в результате опиумных войн, ставшие черной полосой истории (примечательно, что это произошло при иностранной династии – Цинской); с другой стороны, очевидно, есть период, который нуждается в возрождении. Здесь мы наблюдаем четкую динамику перехода от стационарного негатива (неприступный перевал, железная стена) через правильно выбранный путь, «определяющий судьбу», к динамическому позитиву (храбрость, ветер, волны), характеризующемуся как «китайская мечта», заключающаяся в возрождении нации и построении процветающего общества.

К тому же эта мечта понимается как «воплощение всех желаний и стремлений наших предков», что опять дает нам постоянно чувствуемую и отслеживаемую связь между прошлым и будущим, столь характерную для мифологического мышления. Но в мифологии данная связь функционирует с обратным знаком: там проблемы, ошибки и грехи, совершенные в чудесном прошлом, определяют грядущую катастрофу. В китайской идеологии же, наоборот, предки (ср. роль предков в конфуцианстве и даосизме) своими стремлениями заложили фундамент преобразования будущего в мечту и указали современным китайцам путь к воплощению своих желаний.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СИУ – ФИЛИАЛА РАНХиГС

Курачченко М.А.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Новосибирск
mkuratchenko@gmail.com

Тернов Н.М.

Новосибирский государственный технический университет
bengunnwithlove@gmail.com

Сотрудничество между Сибирским институтом управления – филиалом РАНХиГС и учебными заведениями КНР имеет довольно давнюю историю и ведется в условиях, задаваемых основными трендами внутренней и внешней политики государств. В настоящий момент это реализуемый в рамках национального проекта «Образование» федеральный проект «Экспорт образования» и инициатива «Новый шелковый путь».

Сибирским институтом управления подписаны договоры о сотрудничестве с Синьцзянским университетом, Муданьцзянским университетом, средней школой № 66 г. Циндао. Благодаря сотрудничеству с Институтом Конфуция НГУ студенты-китаисты СИУ могут участвовать в образовательных программах, предусматривающих обучение в вузах КНР (летние школы, семестровые и годовые стажировки). Несмотря на длительный опыт работы с иностранными партнерами, первые студенты из КНР появились в Сибирском институте управления лишь в этом году.

В Сибирском институте управления – филиале РАНХиГС китайский язык изучается как второй иностранный язык, что, очевидно, создает ряд проблем, связанных с мотивацией к обучению и возможностью соответствия студентов предъявляемым требованиям. Однако в течение последних лет студенты демонстрировали стабильный рост интереса к изучению китайского языка, а также успехи в его изучении, выражающиеся в сдаче международных экзаменов на уровень владе-

ния китайским языком В1-С1, а также успешные выступления на конкурсах различного уровня. При этом в мероприятиях в зависимости от уровня и направленности принимали участие от 30 до 70 % от общего числа студентов, изучающих китайский язык.

Для уточнения позиции студентов СИУ, связанных с представлениями об изучении китайского языка и собственной образовательной траектории, в сентябре–октябре 2019 года был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 53 студента (70 % от изучающих китайский язык в настоящее время).

49,1 % опрошенных – студенты первого курса (26 человек), 32,1 % – второго курса (17 человек), 18,9 % – третьего курса (10 человек). Средний и медианный возраст – 19 с половиной лет.

Согласно опросу, проведенному среди студентов 1–4-го курса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, студенты изучают китайский язык по нескольким причинам. В первую очередь многие студенты упоминают о востребованности китайского языка на современном этапе отношений России и КНР, о его роли в бизнесе и об отсутствии кадров, владеющих им; 26 студентов ответили, что китайский – конкурентное преимущество при устройстве на работу, а также отметили его значимость в контексте работы в сфере международных отношений. Следующая причина, притягивающая студентов, – культура. Из 53 студентов 24 изучают китайский язык, так как заинтересованы именно в культуре и традициях Китая.

Развитие системы грантов и предоставления возможности студентам участвовать в летних школах от Института Конфуция преследует разнообразные цели – от развития языковых навыков до демонстрации уровня жизни Китая, его успехов и инфраструктуры. Тем не менее 37 студентов видят стажировку как отличную возможность развить навыки китайского языка, 8 студентов видят в стажировке возможность завязать контакты на территории КНР, проявить себя и, более того, считают стажировку в КНР хорошим началом для карьеры в своем направлении. Лишь 6 человек желают посетить Китай с подобной целью.

Несмотря на то что существует целый пласт информации, посвященной программам стажировки в Китае, где предоставляются развернутые инструкции и, более того, Институт Конфуция оказывает содей-

ствие в оформлении документов и сопровождает студентов, на открытый вопрос «Я бы поехал на стажировку в КНР если бы...» 8 студентов ответили, что не имеют представления о программах стажировки и необходимых документах; 8 студентов изъявили желание участвовать в стажировке при полной оплате всех расходов; 10 студентов не уверены в собственных языковых навыках, что и отталкивает их от участия в стажировках на настоящий год; 23 студента ответили «Если бы была такая возможность», тем самым проявляя пассивность в создании условий для дальнейших стажировок.

Из 10 человек, участвующих в стажировках, половине расходы оплачивал Институт Конфуция, остальные оплачивали из собственных средств.

Проведенный опрос показал, что, несмотря на предпринимаемые руководством вуза усилия, информированность студентов о возможностях в сфере изучения языка остается низкой. Связано это, как предполагается, с отсутствием у студентов точного понимания перспектив и задач, обусловленных изучением китайского языка. Все-таки выбор второго иностранного языка во многом оказывается скорее эмоциональным, чем рациональным решением. Ответы, утверждающие, что причиной изучения являются именно культура и традиции, выводят китайский язык в разряд хобби, что зачастую не предполагает приложения серьезных усилий для достижения действительно значимых результатов. Однако для многих со временем картина меняется и китайский язык видится инструментом карьерного роста.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для большого числа студентов СИУ лишь в процессе изучения китайского языка открываются карьерные перспективы, с ним связанные. Отсутствие информации на ранних стадиях (выбора и начала изучения) приводит к затруднениям в изучении, неготовности прилагать значимые усилия.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДРАЙВЕРЫ, ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Лексютина Я.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
lexyana@ya.ru

В постсоветский период развития отношений между Россией и Китаем сотрудничество в торгово-экономической сфере традиционно не поспевало за развитием дипломатических контактов, углублением стратегического и военно-политического сотрудничества.

В сфере торговли это было связано с ориентацией российских деловых кругов на европейское и постсоветское пространство, с их ограниченным интересом в выходе на китайский рынок, с отсутствием опыта работы на китайском рынке, с тарифными и нетарифными барьерами в двусторонней торговле, с предубеждениями в российских политических кругах относительно превращения России в «сырьевой придаток» Китая.

В сфере инвестиций малый масштаб китайских капиталовложений в России был обусловлен заинтересованностью Москвы в работе с западными инвесторами, способными предоставить не только инвестиции, но и передовые технологии, управленческий опыт и лучшие практики ведения бизнеса. Более того, продолжительное время Москва противилась участию китайских инвесторов в проектах на российском Дальнем Востоке.

Прорывы в двусторонних торгово-экономических отношениях произошли в 2010–2011 гг. и 2012–2014 гг., когда резко возрос объем взаимной торговли (с 39,5 млрд долл. в 2009 г. до 83,5 млрд долл. в 2011 г. за счет главным образом увеличения экспорта российского минерального топлива, нефти и нефтепродуктов и импорта из Китая машин и оборудования) и увеличились объемы китайских инвестиций

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-07-50016-ОГН.

в Россию (ввиду снятия негласных ограничений на допуск китайских инвесторов в РФ) соответственно.

Кризис в отношениях России с США и ЕС (и соответствующее санкционное давление на российскую экономику) и американо-китайская «торговая война» дали новый импульс развитию торгово-экономических связей между Россией и Китаем. Обсуждались основные вопросы и перспективные направления укрепления двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

С 2010 г. Китай неизменно остается крупнейшим торговым партнером России, и в 2018 г. объем товарооборота достиг исторического максимума – 108 млрд долл. Прогресс очевиден и в инвестиционной сфере: китайские накопленные инвестиции в России возросли с 4,89 млрд долл. в 2012 г. до 8,69 млрд долл. в 2014 г. и до 13,87 млрд долл. в 2017 г. [Доклады о развитии, 2012–2017].

Характеризуя современное состояние и выделяя перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем, можно выделить следующие моменты.

1. Основным направлением торгово-экономического сотрудничества остается энергетическая сфера. Это находит свое проявление как в высоких показателях доли энергоресурсов в российском экспорте в Китай (в 2018 г. минеральное топливо, нефть и нефтепродукты занимали 71,6 % российского экспорта в Китай [Таможенная статистика]), так и в преобладающем поступлении китайских инвестиций именно в сферу энергетики (в 2017 г. 47,5 % накопленных китайских инвестиций в России концентрировалось в горнодобывающей промышленности). Именно на энергетическую сферу приходятся такие сверхкрупные проекты с участием китайского капитала, как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Принимая во внимание эти проекты и запланированный на конец 2019 г. запуск российско-китайского газопровода «Сила Сибири», можно прогнозировать дальнейшее стремительное увеличение российского экспорта энергоресурсов в Китай.

2. Высоким потенциалом сотрудничества в совместном освоении Арктики, включая разведку и разработку арктических нефтегазовых ресурсов и развитие Северного морского пути. Здесь Россия приветствует китайские инвестиции в энергетические проекты, но пока проявляет осторожность в допуске китайских инвесторов к строительству

ледокольных танкеров и привлечению к транспортировке углеводородов по Северному морскому пути.

3. Большие ожидания российская сторона связывает с выходом российской сельхозпродукции на емкий китайский рынок. Потребности в импорте сельхозпродукции в Китае велики (в 2018 г. Китай импортировал сельхозпродукцию на 127 млрд долл.). Сейчас Россия по-прежнему занимает очень незначительный сегмент китайского импорта сельхозпродукции – в 2018 г. это всего лишь 2,5 % [Фань Вэйго, 2019]. Длительное время сдерживающими российский экспорт в Китай сельхозпродукции были тарифные и нетарифные барьеры. Китайская сторона долгое время неохотно шла на снятие различных нетарифных барьеров, включая фитосанитарные ограничения и импортные квоты. Давление на Пекин стала оказывать «торговая война» с США, обусловившая необходимость диверсификации источников импорта сельхозпродукции, в том числе за счет российской сельхозпродукции. Важной задачей на пути расширения торговли сельхозпродукцией сейчас является устранение барьеров, препятствующих экспорту российской сельхозпродукции в Китай. Оптимизм внушают предпринимаемые шаги в этом направлении. Только в ходе государственного визита Си Цзиньпина в Россию в июне 2019 г. было подписано 6 документов, касающихся фитосанитарных требований к отдельным экспортируемым Россией сельхозкультурам.

4. Динамично развивается и имеет хороший потенциал такое новое направление двустороннего торгово-экономического сотрудничества, как трансграничная электронная торговля.

5. Развитие системы платежей и расчетов по двусторонним отношениям с банками и с созданием отдельных каналов обмена финансовой информацией занимает значительно место в двусторонних отношениях. Будет продолжать развиваться финансовое сотрудничество, включая расширение использования национальных валют в двусторонних расчетах, развитие системы межбанковских платежей и расчетов, создание каналов обмена финансовой информацией. Примечательным феноменом 2017–2019 гг. стало увеличение доли китайской национальной валюты в международных резервах России: она возросла с 0,1 % в июне 2017 г. до 14,2 % на начало 2019 г.

Список литературы

1. Таможенная статистика внешней торговли РФ. – <http://www.customs.ru>.
2. *Фань Вэйго*. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем. 04.09.2019. – <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ne-tolko-morozhenoe-i-soya/>.
3. 中国对外投资合作发展报告, 2012–2017 [Доклады о развитии сотрудничества Китая в области иностранных инвестиций, 2012–2017]. – <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/>.

«НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС»: ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОТРУДНИЧЕСТВА^{*}

Ли Цзинчэн

Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого
li_ts@spbstu.ru

«Новый банк развития БРИКС» является одним из важнейших механизмов сотрудничества стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Он представляет собой новый, полноценный финансовый институт, задачей которого является продвижение экономической интеграции стран БРИКС, а также поддержка развития национальных проектов развивающихся экономик всего мира.

В 2013 году на Пятом саммите БРИКС, который состоялся в Дурбане (Южная Африка), страны организации единогласно высказались за создание «Банка развития БРИКС». Его целью стало укрепление финансовых связей между странами организации. Через год, на Шестом саммите в Форталезе (Бразилия), банк официально получил название «Новый банк развития БРИКС» (НБР БРИКС). Его стартовый капитал составил 50 млрд долл. США, он равномерно распределен между пятью странами-членами организации с увеличением капитала до 100 млрд долл. США в перспективе.

7 июля 2015 года прошло первое заседание Совета управляющих НБР в Уфе, заседание проходило перед ежегодным саммитом БРИКС. В ходе заседания были избраны президент, четыре вице-президента и члены Совета директоров НБР. Президент НБР избирается на пятилетний срок, по истечении которого происходит его ротация. Первым президентом стал Кундапур Ваман Каматх, который одновременно был представителем Индии в Совете директоров банка.

21 июля 2015 года произошло торжественное открытие штаб-квартиры НБР в Шанхае. НБР играет активную роль в современных мировых финансовых системах. Он активно работает в содружестве с руководством Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (ВМФ).

^{*} The study was funded by China Scholarship Council.

НБР разработал собственную методику кредитования, основанную на принципе консенсуса. При обращении развивающейся страны за кредитом в НБР банк детально, подробно анализирует финансовое положение страны и проектов. Он не вмешивается в экономические и финансовые дела страны – получателя кредита. Если кредитные проекты вносят существенный вклад в местную экономику и улучшают жизненный уровень населения страны, НБР будет предоставлять кредиты развивающимся странам по ставкам относительно ниже, чем на международном рынке кредитования. Такая политика банка будет способствовать расширению международных финансовых систем.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что функции НБР аналогичны функциям Азиатского банка развития (АБР), Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), которые также предоставляют кредиты на развитие инфраструктуры для развивающихся стран и стран с развивающейся экономикой [1].

Следует отметить, что НБР активно участвует в проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП). С одной стороны, ОПОП охватывает Азию, Африку и Европу. Страны, входящие в БРИКС, являются важными составляющими элементами для развития ОПОП. С другой стороны, страны БРИКС являются гарантом стабильности в реализации ОПОП.

Большую роль в сотрудничестве с НБР занимают китайские банки, в частности, «Китайский банк развития» (КБР), который активно инвестирует в развитие инфраструктуры ОПОП. Реализация этого проекта направлено на улучшение экономического положения развивающихся стран на международной арене [2].

Впервые развивающиеся страны и страны с формирующейся рыночной экономикой во главе со странами БРИКС создали международный многосторонний финансовый институт для обеспечения стабильного развития собственных экономик. Это оказывает определенную роль на существующие международные финансовые институты. Можно констатировать, что страны БРИКС содействуют реформе международного финансового порядка.

Современные финансовые инструменты оказывают большую поддержку развивающимся странам по развитию инфраструктуры этих стран. НБР заинтересован в этом направлении по долгосрочному

сотрудничеству, которое будет способствовать экономическому росту развивающихся стран.

«Новый банк развития» – это механизм, который не только работает для стран БРИКС, но и является открытым новым международным финансовым механизмом. Он неизбежно будет конкурировать с существующими международными финансовыми системами и в конечном счете будет служить для развития многополярного экономического мира.

Список литературы

1. *Шелепов А.В., Андропова И.В.* Взаимодействие НБР с другими банками развития: формальные основы для будущего сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – № 1. – С. 99–113.

2. *Погодин С.Н., Ли Цзинчэн.* Евразийский экономический союз и китайский проект «Один пояс и один путь» // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 15–17.

ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КНР В ПЕРИОД С 1978 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА)*

Макеева С.Б.

Иркутский государственный университет
msbmag9581@yandex.ru

В конце XX века в КНР активизируются регионоведческие исследования, основанные на анализе пространственной эконометрики, с использованием теоретико-методологических наработок новой экономической географии. Постепенно в рамках регионоведческого направления в КНР складывается научная школа пространственного анализа, в рамках которой осуществляются исторические исследования эволюции пространства Китая, изучение основных механизмов региональных преобразований в период осуществления политики «реформ и открытости», а также те перспективы в региональном развитии Китая, с которыми китайское общество столкнется в рамках реализации стратегической цели по вхождению КНР к 2049 году в состав развитых стран мира.

«Анализ работ китайских ученых по региональным проблемам исследования является актуальным, так как, с одной стороны, современный Китай демонстрирует мировому сообществу беспрецедентный продолжительный по времени экономический рост, сопровождающийся социальными преобразованиями и построением социально-ориентированной экономики, а с другой стороны, в китайском обществе всё еще сохраняются такие региональные проблемы, как разница в социально-экономическом развитии между городом и деревней, а также неравномерное социально-экономическое развитие северо-западных, северо-восточных, восточных и южных провинций» [1, с. 226].

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии» № 19-011-00040.

Исторический анализ регионального развития КНР на основе сопоставления нескольких хронологических этапов и выработки стратегических положений по развитию пространства в будущем осуществляли такие китайские ученые, как Ян Кайчжун, Чен Ханбо, Дон Янин, Чжан Чао. В основном при рассмотрении особенностей регионального развития китайскими учеными затрагивались такие научные направления, как изучение неоднородности пространства КНР, вопросы межрегиональной интеграции, оценка региональной конкурентоспособности, исследование направлений региональной политики в условиях экологической модернизации КНР.

При анализе неоднородности пространства уделялось значительное внимание изучению роли микрообъектов в процессе эволюции городской структуры, качественному и количественному описанию пространственной агломерации разных масштабов, анализу того, как экономика развивалась от одного центра к множеству центров, оценке последствий распределения городских масштабов и формирования городских агломераций. Так, например, ученый Чен Ханбо под руководством Ян Кайчжуна провел исследование пространственной структуры городов, основанной на разнородных предприятиях, и исследовал оптимальный выбор местоположения разнородных предприятий в неоднородном пространстве в пределах города, а также объяснил природу асимметрии распределения между городами. Ян Кайчжун в своих работах представил инновационную гетерогенную модель теории свободного капитала предприятия и исследовал отрицательные внешние факторы и воздействия неоднородности микрообъектов на экономическую агломерацию и расширение городских территорий [2, с. 41].

В рамках школы пространственного анализа сложилось направление, согласно которому утверждалось, что интеграция в пространственной организации экономики тесно связана с агломерацией и экономическим ростом. Устранение институциональных барьеров для контроля потока товаров и элементов между регионами, содействие интеграции товарных и факторных рынков, обмен опытом и знаниями между регионами должны быть включены в интеграцию. Дон Янин всесторонне рассмотрел внешние факторы, сеть, доступность, мультипликативные эффекты транспортной инфраструктуры и объяснил микромеханизм транспортной инфраструктуры, влияющий на

экономическую агломерацию и рост за счет стоимости эндогенных перевозок.

Рассматривая историю регионального развития КНР в конце XX века, китайские ученые значительное внимание уделяли анализу региональной политики. Целью реализации региональной политики, по мнению китайских ученых, является изменение пространственного распределения экономической активности и, следовательно, пространственного распределения благосостояния, чтобы сократить разрыв между регионами. Ядром региональной политики с точки зрения школы пространственного анализа является изучение влияния политики на пространственное распределение экономической деятельности в различных экономических структурах.

Еще одним направлением анализа являлось установление взаимосвязи между строительством экологической цивилизации и экономической агломерацией; расширение исследовательского пространства из чисто экономического пространства в широкое составное пространство «экономика–среда–общество», содержащее природную, ресурсную, экологическую, экономическую и социальную деятельность, анализ выбора местоположения и пространственной агломерации в условиях экологических ресурсов, экологического регулирования, и устойчивого развития. Механизмы для изучения взаимодействия более сложных экономических, экологических и ресурсных проблем с пространственным местоположением являются общей тенденцией в региональном развитии.

Эти исследования имели большое практическое значение, и все они были основаны на использовании теоретико-методологической базы новой экономической географии, оказывая влияние на дальнейшее оформление школы пространственного анализа в КНР.

Список литературы

1. *Макеева С.Б.* Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24. – № 1. – С. 225–236.
2. *Ян Кайчжун.* Цзяньли чукоу чжудао син дэ «цзэнчжан цзи» чжаньлюэ (Разработка экспортной стратегии «полюсов роста») // Шэнчаньли яньцзю. – 1987. – № 4. – С. 39–43. Кит. яз.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мисько К.С., Мулляджанова Н.С.

Новосибирский государственный университет

Настоящая работа посвящена исследованию приемов перевода при устном последовательном переводе с китайского на русский и выявлению их особенностей. Данное исследование показало, что ввиду типологических различий языков при выполнении перевода с китайского важно обращать внимание на синтаксические трансформации и грамматические замены.

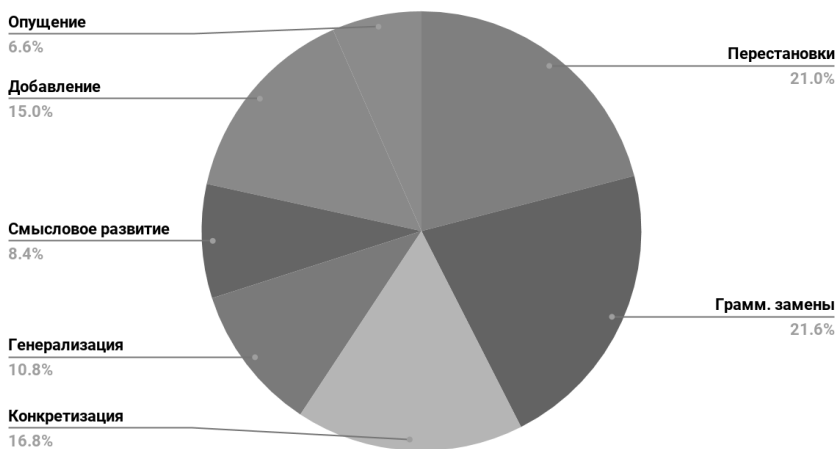
Ключевые слова: устный последовательный перевод (УПП), китайский язык, приемы перевода, трансформации, ИЯ, ПЯ.

Международные отношения (МО) как форма взаимодействия государств определяются расстановкой сил на мировой политической арене и носят глобальный характер. Поликультурность и полиязычность участников коммуникации обусловливают необходимость осуществления перевода. Существуют различные протоколы, т. е. правила проведения международных встреч, многие из которых требуют участия переводчика [Погодин, 2015: 4]. Следовательно, устный перевод можно рассматривать как важнейший инструмент коммуникации в области международных отношений.

Особый интерес представляет устный перевод, при котором задействованы неродственные языки из разных языковых семей. Поскольку грамматический строй таких языков различен, при устном переводе возникают дополнительные трудности, которые приходится преодолевать переводчику. В такой ситуации многое зависит от правильной подготовки переводчика с точки зрения не только владения языками, но и знания теории трансформаций и умения правильно использовать приемы перевода. Так, например, для достижения эквивалентного и адекватного перевода для пары языков китайский–русский переводчику необходимо использовать одновременно несколько лексических и грамматических приемов, учитывая особенности типов этих языков.

В.А. Ростовцев считает, что для достижения адекватности перевода недостаточно использовать одно или два преобразования, необходимо производить «многочисленные и разнообразные» трансформации с соблюдением норм ПЯ – только так переводчик сможет передать точное содержание текста оригинала. В.А. Ростовцев применил классификацию трансформаций (перестановки, замены, опущения, добавления) при переводе текстов общественно-политической тематики с китайского языка и отметил, что в большинстве случаев они не встречаются обособленно. Наоборот, при переводе с китайского языка происходит сочетание всех трансформаций, и иногда сложно сказать, какой именно прием был использован [Ростовцев 1977: 130–167].

В рамках трансформационной модели перевода мы проанализировали примеры устного последовательного перевода встреч президента России В.В. Путина с Председателем КНР Си Цзиньпина, а также Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министром иностранных дел Китая Ван И [10–12]. Нами были получены следующие результаты.

Приемы перевода с китайского на русский язык (общ. число 167), %

Из диаграммы видно, что наиболее часто переводчики применяли такие приемы, как **грамматические замены** (21,6 %), **переста-**

новки (21 %), **конкретизация** (16,8 %) и **добавление** (15 %). Большое количество перестановок и грамматических замен объясняется различиями в типах китайского и русского языков: китайский – изолирующий и топиковый, а русский – флективный.

Приведем примеры контекстов применения **грамматических замен**, которые встретились в переводах:

中俄两国互为最重要，最优先的全面战略伙伴。 – *Китай и Россия являются друг для друга наиболее важными и приоритетными, всесторонними, стратегическими партнерами.*

Досл. *Китай и Россия друг для друга являются наиболее важными, наиболее предпочтительными стратегическими партнерами.*

Глагол *优先* «иметь приоритет» стоит в позиции определения в предложении ИЯ, в ПЯ становится прилагательным. Таким образом, здесь переводчик произвел **замену частей речи** (10 примеров из 36), а точнее, **замену признака действием или действия – признаком.**

Следующая группа замен – **замены членов предложения** (16 из 36). Данный прием обусловлен сменой субъекта ИЯ на обстоятельство времени в предложении ПЯ:

今年是《中俄睦邻友好条约》签订十五周年。 – *В этом году исполняется 15 лет подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.*

Досл. *Этот год – «Китайско-российского добрососедского договора о дружбе» подписание 15 лет.*

Также мы выделили два новых вида замен – **замену части предложения деепричастным оборотом или номинальной фразой.**

- **Замена части предложения деепричастным оборотом:**

就在 8 年前，我曾任国家的副主席的时候，来访过，现在再来到这里。 – **Будучи Председателем КНР**, я посещал этот город, сегодня еще раз оказался на этой земле, чувствуются огромные перемены в этом городе.

我曾任国家副主席的时候 – «когда я был заместителем Председателя КНР»

В данном предложении мы также обнаружили переводческую ошибку: в предложении ИЯ 副主席 – «вице-председатель», при переводе – «председатель». Ошибка несущественна, однако она подтверждает тот

факт, что психологическое давление и высокий темп работы влияют на качество УПП.

- **Замена части предложения номинальной фразой:**

我非常高兴能够受普京总统之邀来到符拉迪沃斯托克。 – Мне очень приятно **по Вашему приглашению** приехать во Владивосток.

Досл. Я очень рад, что я смог, **получив приглашение Президента Путина**, приехать во Владивосток.

Особого внимания заслуживает прием **перестановки определения в постпозицию (11 из 35)**. Изменение положения определения объясняется порядком слов в китайском языке: несмотря на то, что именно является определением – слово или фраза, оно будет стоять до определяемого слова. В русском языке развернутые определения, состоящие из нескольких слов, обычно ставятся после определяемого слова.

体现中俄全面战略协助伙伴关系的高水平和特殊性 – *Показать высокий уровень и особый характер китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.*

Досл. «**Показать** китайско-российского всеобъемлющего партнерства или отношений **высокий уровень и особый характер**».

Последняя группа приемов перевода в классификации В.А. Ростовцева состоит из добавления и опущения, но мы предлагаем расширить классификацию, выделив **частные случаи добавления**.

1. Добавление знаменательных слов в функции вводных слов и оборотов:

中方为俄罗斯发展进步感到由衷的高兴。 – *Китайская сторона в этой связи испытывает искреннюю радость за те успехи, за развитие, за прогресс России.*

2. Добавление знаменательных слов в функции определения, дополнения и обстоятельства:

很高兴受到老朋友的邀请，能够再次来到莫斯科。 – *Мне очень приятно по приглашению **своего** давнего друга вновь посетить Москву.*

Досл. Очень рад получить старого друга приглашение, смочь еще раз приехать в Москву.

3. Добавление служебных слов:

我们将坚定支持对方维护国家主权、安全以及发展利益。 – *Поддерживать усилия другой страны по защите своего национального суверенитета, безопасности, **а также** интересов развития...*

Досл. Мы намерены твердо поддерживать другой страны защищать свой суверенитет, безопасность, развитие интересов усилия.

Как указывалось выше, при переводе с китайского языка часто требуется сочетание нескольких приемов в одном предложении: перестановки, добавления, смысловое развитие и различные виды замен (грамматические или лексические):

今年我们还有一系列的高层交往，我们愿意与俄方进行协调，确保一系列的交往能够取得丰硕的成果。 – *В этом году впереди нас ждут еще **целый ряд** контактов на **высоком и высшем уровне**. В этом контексте мы готовы в дальнейшем сверять часы с российскими партнерами с тем, чтобы обеспечивать **полный успех всех этих контактов**.*

*Досл. В этом году у нас есть **ряд контактов на высоком уровне**, и мы готовы к координации с российской стороной для того, чтобы серия контактов была плодотворной.*

Во-первых, мы видим конкретизацию **一系列** «одного ряда, серии», перестановку определения **高层** в постпозицию и его конкретизацию – «на высоком и высшем уровне». Переводчик также разбивает сложное предложение на два, добавляет вводное слово «в этом контексте» как связующий компонент и затем применяет конкретизацию с добавлением словосочетания «в дальнейшем». В этом же предложении переводчик вместо словосочетания **进行协调** «координировать деятельность» использует метафору «сверять часы с российскими партнерами». В данном случае мы можем говорить о применении смыслового развития. На этом примере видно, что перевод с китайского на русский не происходит с использованием одного приема. Наоборот, для достижения адекватности необходимо применять множество лексических и грамматических приемов одновременно.

На основе проведенного нами анализа мы предлагаем расширенную классификацию приемов перевода для пары языков китайский–русский с учетом реальной практики перевода общественно-политических текстов (добавления к существующей классификации В.А. Ростовцева выделены курсивом).

Приемы перевода (китайский и русский языки)

1. Перестановки

- А. Перестановки частей сложного предложения.
- Б. Перестановки членов предложения.
- В. *Перестановка объекта действия в конец предложения.*
- Г. *Перестановка определения в постпозицию.*

2. Замены

А. Грамматические замены

- Формы слова.
- Части речи.
- Замена членов предложения.

Б. Синтаксические трансформации

- Замена простого предложения сложным и наоборот.
- Замена подчинительной связи в предложении сочинительной и наоборот.
- Замена союзного предложения бессоюзным и наоборот.
- *Замена части предложения деепричастным оборотом.*
- *Замена части предложения номинативной фразой.*
- *Замена главного предложения в составе сложного на глагольную конструкцию в повелительном наклонении.*

В. Лексические замены

- Конкретизация.
- Генерализация.
- Смысловое развитие.

3. Антонимический перевод

4. Добавление

А. *Добавление соединительных союзов.*

Б. *Добавление вводных слов и оборотов.*

5. Опускание.

Данная классификация содержит ряд уточнений, обусловленных особенностями китайского и русского как языков разных морфологических типов. Она отражает грамматические и лексические трудности, с которыми приходится сталкиваться переводчику, и предлагает решения некоторых лингвистических проблем, возникающих при переводе с китайского языка на русский.

Авторы выражают благодарность преподавателю кафедры востоковедения ГИ НГУ ЯО СУНУ за консультации в ходе анализа материала на китайском языке.

Список литературы

1. *Курдюмов В.А.* Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд, 2005.
2. *Ли Ч.Н., Томпсон С.А.* Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. – М., 1982.
3. *Погодин Б.П.* Конференц-перевод в международных в международных организациях: Рабочие форматы и сценарии. Документация. Лексика. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.
4. *Ростовцев В.А.* Теория перевода китайского языка: курс лекций. – М.: Военный институт, 1977.
5. *Сусоева Е.К.* Китайский язык. Особенности устного и письменного перевода // Молодой ученый. – 2016.
6. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода. – М.: Восток–Запад, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ЧЭНЬЮЕВ С ЗООНИМАМИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Михелис Е.И.

Омский государственный университет им. Достоевского
grigoreva_elenka@mail.ru

Наличие зоонимов во фразеологических единицах является одним из способов отражения культурных традиций того или иного народа в языке. Особенное отношение каждой народности к образу разных животных влияет на семантику языковых и речевых единиц.

По мнению Чернышевой, зоонимы во фразеологии рассматриваются современными исследователями, так как являются одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп специфического фразеологического фонда [Чернышева, 1970: 29].

Самый распространенный тип фразеологизма в китайском языке – чэньюй (成语) – это устойчивое фразеологическое сочетание, чаще всего четырехсловное, построенное по нормам вэньяня, семантически единое, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер и являющееся членом предложения.

Между тем зоонимы в силу своей специфики дают богатый и интересный материал для исследования проблемы отражения языком картины мира.

Цель данного исследования – выявление семантических и стилистических особенностей чэньюев с зоонимами домашних животных.

Фразеологизмы, являясь устойчивым сочетанием, отражают национально-культурные особенности. Наличие зоонимов во фразеологизмах является прямым подтверждением той или иной картины мира.

С другой стороны, А.В. Кунин отмечает, что, становясь компонентом фразеологизма, зооним утрачивает свое лексическое значение, теряет способность обозначать животное. При этом зооним актуализирует наиболее характерные, с точки зрения человека, свойства животного: способ передвижения, образ жизни, повадки, внешние признаки, звуковую деятельность, практическое использование животного человеком [Кунин, 1964: 39].

Чэньюи с зоонимами домашних животных могут иметь следующую семантику. Так, зоонимы домашних животных, обозначающих тяговую силу, могут иметь значения трудолюбия, выносливости, отваги. Зоонимы домашних животных второй группы могут иметь значения красоты, плодородия. И последняя группа животных, которые являются оберегом человека, могут иметь значения жестокости, глупости, сочувствия.

В нашей работе мы будем придерживаться данной классификации исходя из отношений и удовлетворения потребностей человека.

Чэньюи с зоонимами представляет собой словосочетание или предложение, не равен слову, но по функции в предложении является одним членом предложения. Часто сочетаются со стилистическими структурами. Структура чэньюев с зоонимами домашних животных не отличается от структуры чэньюев с какими-либо другими компонентами.

В настоящей работе выборка чэньюев осуществлялась при помощи китайско-русского фразеологического словаря 汉俄成语词典, с помощью которого исследовано 3500 чэньюев. В результате отобрано 202 чэньюя, в составе которых встречается наименование домашних животных, что составляет 6 % от числа всех чэньюев.

Традиционно к домашним животным в Китае относят лошадь, быка, барана, собаку, кошку, осла, а также домашнюю птицу.

Самыми распространенными животными стали лошадь и бык. Эти животные относятся к группе тяговых животных, которые помогают человеку в сельском хозяйстве и в быту.

Что касается барана и курицы, то эти животные относятся к группе домашних животных, которые обеспечивают людей питанием и одеждой.

Интерес именно к этим представителям животного мира отражает китайскую национальную специфику, в которой высокую значимость среди животных имеют лошадь, бык и баран в литературе, религии, живописи, декоративно-прикладном искусстве, в культуре Китая в целом.

Вследствие высокой частотности употребления в чэньюях эти животные представляют для нас наибольший интерес при выявлении их семантических характеристик в чэньюях. Дальнейшее исследова-

ние проводится на базе чэньюев с самыми популярными зоонимами – лошадью, быком и бараном. Представители двух наиболее популярных групп могут создавать множество образов. Кроме того, одно и то же домашнее животное может создавать несколько разных образов, причем как положительных, так и отрицательных. Подавляющее большинство анализируемых нами чэньюев состояло из четырех односложных слов, а именно 191 чэньюй, что составило 94 % от всего числа чэньюев с зоонимами домашних животных, а 11 чэньюев имели в своем составе меньше или больше иероглифов, это составило 6 % от всех рассмотренных чэньюев с зоонимами домашних животных.

Мы выяснили, что зооним в составе чэньюя может быть любым членом предложения, чаще всего дополнением – 38 %. Также выяснили, что глагол – необязательный компонент чэньюев с зоонимами; 94 % чэньюев по своей структуре четырехморфемные. Также можно сделать вывод о том, что чэньюи с зоонимами домашних животных по своей структуре не отличаются от чэньюев с каким-либо другим компонентом.

Будучи богатейшим источником культурного наследия и исторического прошлого, чэньюи имеют важное познавательное значение. Они передают менталитет китайской цивилизации.

В настоящем исследовании были изучены семантические и структурно-стилевые особенности чэньюев с зоонимами домашних животных.

В ходе работы изучено 3500 чэньюев, для исследования отобраны 202 чэньюя, в состав которых входил зооним домашних животных, а именно, лошадь, бык, баран, курица, собака, кошка, утка, осел. Была охарактеризована каждая группа животных, а также выявлены семантические и структурно-стилевые характеристики зоонимов домашних животных.

И.В. Куражова считает, что зоонимы – это собственно названия животных в прямом номинативном значении. Зоонимы «широко представлены во всех языках мира и относятся к одним из самых древнейших и распространенных». В зоолексике ярче, чем в любой другой области языка, отражаются особенности осмысления внеязыковой реальности, т. е. образы животных в разных языках наде-

ляются, на первый взгляд, совершенно немотивированными свойствами [2, с. 101].

Становясь компонентом фразеологизма, зооним утрачивает свое лексическое значение, теряет способность обозначать животное, при этом он актуализирует наиболее характерные, с точки зрения человека, свойства животного: способ передвижения, образ жизни, повадки, внешние признаки, звуковую деятельность, практическое использование животного человеком [1, с. 39].

Но не во всех чэньюях зооним «лошадь» имеет значение. Есть случаи, когда этот зооним не имеет своего родного значения.

非驴非马 «ни осел ни конь»; ни то ни сё; ни рыба ни мясо;

Но в большинстве чэньюев лошадь имеет свои семантические характеристики. Зооним «лошадь» в чэньюях имеет несколько значений.

Следующий образ – это образ выносливости, безостановочного действия:

马不停蹄 (конь не останавливает копыт) – без остановки нестись вперед; без передышки.

Зооним лошади также может создавать образ достатка. Например, 肥马轻裘 (сытая лошадь, легкая шуба) – благополучная жизнь; купаться в роскоши.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лошадь не только являлась тяговой силой у китайцев, но и помогала в военных приготовлениях и войнах. Но, в свою очередь, зооним «лошадь» имеет не только положительную оценку, но и отрицательную.

Примеры положительной оценки приведены выше, а сейчас рассмотрим примеры отрицательной оценки:

心猿意马 (в сердце обезьяны и лошадь прыгает) – невнимательно заниматься чем-нибудь;

害群之马 – данный чэньюй имеет значение «паршивая овца всё стадо портит; в семье не без урода».

Посредством решения поставленных задач нами достигнута заявленная цель исследования, которая состояла в выявлении семантических и стилистических особенностей чэньюев с зоонимами домашних животных.

Список литературы

1. *Кунин А.В.* Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. – М.: Высшая школа, 1964. – 201 с.
2. *Куражова И.В.* Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2007. – 201 с.
3. *Чернышева И.И.* Фразеология современного немецкого языка. – М., 1970. – 290 с.

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никитенко Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
nikena@list.ru

Макроэкономические показатели китайской экономики последних пяти лет демонстрируют тенденцию снижения темпов роста в КНР. Сразу отметим, что, по данным Национального бюро статистики КНР, прирост ВВП в 2018 г. составил 6,6 % [7]. Это самый низкий показатель с 1990 г. При этом во втором квартале 2019 г. прирост ВВП составил 6,2 %.

Согласно «Плану 13-й пятилетки национального экономического и социального развития КНР» были сформулированы основные задачи устойчивого развития экономики, выраженные увеличением к 2020 г. ВВП на душу населения вдвое по сравнению с 2010 г., в обеспечении среднегодового прироста ВВП в 6,5...6,6 % [10]. Ключевым принципом в развитии экономики выступает интеграция науки, техники и инноваций.

С одной стороны, данные статистики демонстрируют в целом выполнение задач, которые были поставлены правительством. Так, например, ВВП на душу населения в 2018 г. увеличился на 1,6 % и составил 9608 долларов США. Уже в 2017 г. удалось удвоить ВВП на душу населения по сравнению с 2010 г., а значит, выполнить поставленные задачи. Происходят позитивные изменения и в структуре экономики в отношении снижении доли первичного и третичного секторов, которые в структуре ВВП по итогам 2018 г. составили соотношение 7,2 : 40,7 : 52,2 % [7]. Однако при постиндустриальном развитии слишком высока доля первичного и вторичного секторов экономики в структуре ВВП.

К другим позитивным тенденциям также можно отнести невысокий уровень безработицы. Зарегистрированный уровень безработицы в городах в 2018 г. составил 3,8 % , что на 0,1 % ниже в сравнении с предыдущим годом. Однако по итогам первого полугодия 2019 г. был зафиксирован на уровне 4,4 % по данным Индекса международной

конкурентоспособности экономики за 2019 г. Отчасти это связано и с ростом капиталоемких производств, что приводит к сокращению рабочих мест. Также отмечается невысокий уровень инфляции 2,1 % [1], которая незначительно выше, чем в 2017 г., но подобный рост является умеренным и ожидаемым.

Добавленная стоимость отраслей промышленности выросла на 8,9 % в 2018 г. в сравнении с предыдущим годом; в высокотехнологических отраслях прирост составил 11,7 %, что демонстрирует и рост выручки производственного сектора.

План 13-й пятилетки социально-экономического развития (2016–2020 гг.) выдвинул в качестве одного из принципов развития Китая интеграцию науки, техники и экономики. Подчеркивается необходимость научных разработок, способствующих экономическому развитию [10]. Однако эксперты сходятся во мнении, что промышленные технологии в основном являются заимствованными и фрагментарными в Китае, инвестиции в исследования и разработку – недостаточными, а инновационная способность национальных предприятий – ограниченной [4].

В 2018 г. уровень затрат на НИОКР составил 2,18 % ВВП [7]. По данным Глобального индекса конкурентоспособности, за 2019 г. доля расходов на НИОКР не превысила 2,1 % [6]. Однако, учитывая размер китайского ВВП, величина затрат на НИОКР составила по итогам 2018 г. более 450 млрд долларов. Здесь стоит обратить внимание на темпы роста затрат на НИОКР за последние 5 лет, которые носят неустойчивый характер, а также на увеличение доли в структуре импорта высокотехнологических товаров, что ставят под сомнение эффективность национальной инновационной системы КНР.

Снижение темпов роста экономики обусловило необходимость выявления его причин. Здесь можно выделить две группы факторов – внешние и внутренние.

Ключевая причина в снижении темпов роста экономики КНР видится в торговых войнах КНР и США. Введение дополнительных пошлин на ряд промышленных товаров из КНР привело к повышению их стоимости до 25 %, что означает снижение конкурентоспособности китайских товаров.

Сложившаяся ситуация может привести к существенному сокращению производства или сокращению прибыли в случае отказа от повышения цен, что для ряда предприятий может быть разорительным. Фанг Синхай, заместитель председателя Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая, заявил, что последние тарифные меры США окажут негативное влияние на китайскую экономику, снизив темпы роста ВВП примерно на 0,7 % [5].

Ключевым становится вопрос о динамике внешней торговли. Китай сохраняет положительный баланс торгового сальдо, однако в 2018 г. отмечено его снижение на 521,7 млрд юаней [7]. Происходит сокращение товарооборота с ведущими ранее партнерами – США и ЕС [7].

Прирост прямых иностранных инвестиций составил 0,9 %, а в некоторых отраслях происходит существенное сокращение ПИИ за последние 3 года. Сокращение отмечено в таких отраслях, как передача информации, программное обеспечение и информационные технологии, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. Снижение прямых иностранных инвестиций происходит с 2012 г. при незначительных темпах. Хронологически это совпало с процессом решоринга в странах ЕС, в связи с отсутствием существенного роста заработной платы, что в данном случае выступает конкурентным преимуществом производства товаров и услуг.

К внутренним факторам можно отнести потерю конкурентных преимуществ. Факторами производственной конкурентоспособности выступают совокупный рост затрат, таких как ресурсы и рабочая сила, объемы и темпы производств, кадровый потенциал, ценовая конкурентоспособность, развитость сети поставщиков. Вплоть до 2015 г. к причинам бурного роста Китая относили высокий уровень накоплений, в том числе в сфере привлечения иностранных инвестиций, дешевую рабочую силу, экспортную экспансию, модернизацию науки и техники. В настоящее время эти показатели требуют пересмотра.

Национальная статистическая служба Китая сообщила, что в августе 2019 г. темпы роста промышленного производства Китая замедлились до минимума за 17 лет [3]. По данным Статистического национального бюро, отмечен рост производительности труда за 2018 г. в среднем на 6,1 % в сравнении с 2017 г. [7], а по итогам первого полугодия 2019 г. составил 4,4 %, что ниже прогноза о росте в 5,2 %. Начи-

ная с 2014 г. отмечается снижение темпов промышленного производства. Отрицательная динамика темпов промышленного производства отмечена в таких отраслях, как производство и распределение электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды; производство продуктов питания, текстиля, лекарств, спецтехники, автомобилей [9].

Для Китая характерен рост заработной платы, что закономерно повышает уровень издержек при производстве товаров и услуг. Отметим, что за последние 10 лет рост заработной платы увеличился вдвое, а КНР более чем на 4 % опережает страны АТР по данному показателю. Дешевая рабочая сила перестала быть конкурентным преимуществом китайского производства.

Демографическая проблема (в частности, старение населения и сокращение населения трудоспособного возраста) приводит к существенному сокращению численности рабочей силы, которая упала до минимума 2009 г. [Мигунов, 2019].

Таким образом, снижение темпов роста в КНР обусловлено как торговыми войнами с США, так и потерями конкурентных преимуществ в виде дешевой рабочей силы, высоких темпов промышленного производства.

Список литературы

1. Инфляция в Китае по итогам 2018 г. составила 2,1 %. – URL: <https://ria.ru/20190110/1549165299.html> (дата обращения: 1.10.2019).
2. Мигунов Д. Тишина за стеной: почему Китай остановился и что это значит для мира? – URL: <https://iz.ru/837669/dmitrii-migunov/tishina-zastenoi-pochemu-kitai-ostanovilsia-i-chto-eto-znachit-dlia-mira> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Темпы роста промпроизводства в Китае упали до минимума за 17 лет. – URL: <https://ru.investing.com/news/economic-indicators/chinas-industrial-production-growth-slows-to-17-year-low-in-august-1914856> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Цзян Цзин, Стровский Л.Е. Состояние и проблемы модернизации промышленности Китая. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-modernizatsii-promyshlennosti-kitaya-1> (дата обращения: 10.09.2019).
5. China set to push back on latest levies. – URL: <http://www.ecns.cn/news/economy/2018-09-19/detail-ifyxxzwt9222820.shtml> (дата обращения: 10.09.2019).
6. The Global Competitiveness Report 2019. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 1.10.2019).

7. Statistical communiqué of the people's republic of china on the 2018 national economic and social development. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html (дата обращения: 10.09.2019).

8. Statistical communiqué of the people's republic of china on the 2017 national economic and social development. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html (дата обращения: 10.09.2019).

9. The Utilization Rate of National Industrial Capacity in the Third Quarter of 2019. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201910/t20191023_1704719.html (дата обращения: 10.09.2019).

10. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要 (План тринадцатой пятилетки Национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики. – URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016lh/2016-03/17/c_1118366322_2.html (дата обращения: 10.09.2019).

ПРОБЛЕМЫ ИЗЛОЖЕНИЯ ИСТОРИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В МАТЕРИАЛАХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКА ДЛЯ 6 КЛАССА)

Олейников И.В.

Новосибирский государственный технический университет
oleynikov_i@mail.ru

Школьное историческое образование при всех своих особенностях закладывает базовый уровень представления о процессах, особенностях и общих направлениях развития современного ребенка. Изучение истории может и должно приводить к созданию гармонично развитой личности. Конечно, в первую очередь изучение истории имеет патриотическое направление, поэтому курс истории ориентирован на знакомство с ретроспективными процессами своей страны. Но нельзя понять, что такое свое, если не знаком с таким явлением, как другое или чужое. Поэтому курс истории в школе логично состоит из нескольких сегментов, которые включают в себя изучение различных этапов не только исторического процесса с точки зрения хронологии, но и становления так называемой мировой цивилизации. Это тем более актуально в современном глобализирующемся мире.

В рамках предпринятого исследования автор ставит следующие задачи: выявить особенности и охарактеризовать значение и содержание преподавания истории стран Восточной Азии на примере материалов учебников для шестых классов общеобразовательной школы начала XXI века. Таким образом, можно выявить направление изучения региональной истории на школьном уровне, значение восприятия истории ведущих мировых держав современности для поколения, которое уже вступило во взрослую жизнь и является не только будущим нашей страны, но и настоящим.

Для исследования был взят учебник М.В. Пономарева, А.В. Абрамова, С.В. Тырина «Всеобщая история. История средних веков. Учебник для 6 класса» [3].

Характеристика формальной (статистической) составляющей выглядит следующим образом: из 270 страниц учебника истории

неЕвропы посвящено 57 страниц (21 % от объема материала учебника). Данные материалы расположены в двух главах. Это «глава 2. Восточно-христианский мир и мир ислама» [Пономарев, 2018: 44–83] (самая короткая). При этом первые два параграфа данной главы, конечно, посвящены Византийской империи и южным славянам, поэтому первые 19 страниц представленного раздела тяготеют к европейской логике развития, и они не учитывались в логике изложения материала, посвященного истории неЕвропы, и последняя глава (вторая по краткости) «гл. 6 Народы и государства Азии и Америки в Средние века» [Пономарев, 2018: 226–266]. Таким образом, неЕвропе, т. е. Азии, уделено внимание авторов на 21 странице текста (14 % материала учебника), из них Восточной Азии – на 13 страницах (4,81 %). При этом история Китая излагается на 8 страницах, что составляет 2,96 % от объема материала учебника и 14 % от объема материала, посвященного неЕвропе. История Японии уложилась на 5 страницах, что составляет 1,85 % от объема материала учебника и 8,77 % от объема материала, посвященного неЕвропе.

Можно дополнить анализ формальной составляющей еще несколькими штрихами. В предложенном учебнике нет обобщающего раздела «Основные даты», как нет сводного раздела «Основные имена». Но, конечно, есть условные обозначения «новых слов, которые необходимо запомнить» и «наиболее важных дат, необходимых для запоминания» [3, с. 4]. Из 75 «новых слов», предложенных для запоминания в учебнике, история средневековой Японии удостоилась двух – «сёгун» и «синтоизм» [3, с. 246]. В истории Китая таких не нашлось.

Наиболее важных дат всего в учебнике можно выделить 48, из них все-таки нашлось место для истории Китая в двух случаях (1279 г. и 1368 г.). История Японии представлена тремя датами (645, 1192 и 1281 гг.).

Не буду оспаривать важность именно этих дат, к тому же здесь допустима и авторская позиция, но вот комментарии к ним вызывают серьезные возражения. Так, 1279 год обозначен как «год подчинения монголами Южного Китая» [3, с. 247]. При этом в параграфе написано: «в 1279 году государство Сун было уничтожено» [3, с. 236]. Так что же произошло в 1279 году: а) провозглашение новой династии? б) свержение предыдущей династии? в) захват монголами южного Китая?

Самое грустное в этом случае для авторов учебника, что три этих события произошли в разное время. Так, провозглашение империи Юань – 1271 г.

Необходимо отметить, что о захвате монголами южного Китая написано очень много: «начиная с 1257 г. монголы наступали на Южно-сунскую империю с разных сторон... Однако занять южнокитайскую столицу Ханчжоу монголам удалось лишь в 1276 г. Но и после этого отряды китайских добровольцев продолжали сражаться. Ожесточенное сопротивление захватчикам оказывала, в частности, армия во главе с крупным сановником Вэнь Тяньсяном (1236–1282). После длительной обороны в Цзянси в 1276 г. Вэнь Тяньсян потерпел поражение и попал в плен. Службе Хубилаю он предпочел смертную казнь. Патриотические стихи и песни, созданные им в заключении, получили широкую известность. В 1280 г. в боях на море монголы разгромили остатки китайских войск» [История Китая, 2002: 232].

Но можно согласиться, что династия Сун была свергнута в 1279 г.

При изложении истории Китая выделено шесть частей.

1. «Китай – Срединное государство» [3, с. 234–235], где рассказано, т. е. упомянуто, о самоназвании Китая и о необходимости вести войны для защиты от набегов северных племен. При этом параллельно с данным текстом даны две иллюстрации – это «Верблюд. Статуэтка эпохи Тан» и «Будда. Китайская скульптура. XII век». (Не очень понятно, почему статуэтка датирована эпохой, а скульптура – указанием века. Тем более что эпоха Тан и XII век не совсем тождественны. Неужели детям это всё как-то понятнее...)

2. «Монгольское завоевание Китая [3, с. 235–236], где изложение начинается с указания, что в VII веке Китай был объединен под властью династии Тан. В середине X века смута и объединение под властью Сун. В XIII веке «на страну обрушились монголы», а после монгольского правления – династия Мин. Осмелюсь предположить, что этот свергнуто-правящий поток династий необычайно увлекателен для детей... (Вообще-то монголы тоже основывали свою династию – Юань, которую не назвали, но это мелочь...) В параллель с данным текстом даются тоже две иллюстрации: «Кочевники – соседи Китая. Средневековый рисунок», что здорово, так как это уже имеет прямое отношение к тексту, и «Китайская бронзовая монета».

3. «Учения китайских мудрецов» [3, с. 236–238] – поражает еще большей несистематичностью (может даже, хаосом изложения). Начинается всё с упоминания, что в Китае в древности (в какой?) было распространено несколько религий (без указания, каких и когда). Потом идет абзац о проникновении буддизма в I веке н. э. После чего речь заходит о Конфуции VI–V веков до н. э.

Сложно предположить, кого, кроме Конфуция, упомянули в качестве китайских мудрецов, и почему здесь используется множественное число...

Иллюстративный материал тоже весьма своеобразен – это карта Китая VII–XII веков, средневековый рисунок китайских ученых и китайская ваза XIV века.

4. «Государство в Китае» [3, с. 239–240]. Это рассказ об императоре и его роли по Конфуцию...

5. «Китайские чиновники [Пономарев, 2018: 240–241], где отмечается роль образования. Авторы в деталях показывают сложность освоения китайской грамоты (здесь это не идиома).

6. И в завершение «Поэзия и живопись Китая». Отмечается натурфилософский подтекст этих элементов и описываются материалы (тушь, бумага, шелк).

Удивительно, но нет даже попытки обозначить средневековый период истории Китая. По логике учебника он начинается с династии Тан.

Конфуций, Будда, Тан, Сун, монгольская династия и Мин – это всё термины, которые использовались в тексте. Но ни один не выделен для запоминания.

Есть раздел «Подведем итоги» [Пономарев, 2018: 246]. Китай характеризуется через следующие эпитеты: «высокоразвитое государство», «богатое культурное наследие», «самобытность».

В качестве заключения можно отметить, что «развитие науки и образования в России и за рубежом на современном этапе создают условия и необходимость для более глубокого изучения истории стран Азии... Перед научно-педагогическим сообществом стоит задача организовать совместную работу по разработке и внедрению в учебный процесс курсов, соответствующих современному развитию мировой исторической науки» [Дацышен В. Г., 2010: 243].

Конечно, отдельные вопросы истории стран Восточной Азии входили и входят в учебные программы. Но складывается впечатление, что методически, концептуально и содержательно они не проработаны, поэтому в большей части материал дается формально. Мы скорее предлагали детям изучать *что-то* по истории стран Восточной Азии. В небогатый набор специфических азиатских терминов мы не вкладываем мировоззренческие принципы. А без формирования представлений, отражающих реалии истории и культуры соседних стран, современное образование невозможно.

Список литературы

1. *Дацышен В. Г.* Проблема «включения истории народов и стран Азии в мировую историю» и современное образование // Новые исследования Тувы. – 2010. – № 2. – С. 238–243.
2. История Китая: учебник / под редакцией А.В. Меликсетова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ: Высшая школа, 2002. – 736 с. – С. 232.
3. *Пономарев М.В., Абрамов А.В., Тырин С.В.* Всеобщая история. История Средних веков. Учебник для 6 класса. – М.: Дрофа, 2018. – 270 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ПОЯС И ПУТЬ»

Пакулин В.С.

Томский государственный университет
pakulin.vitaly@gmail.com

Масштабный геоэкономический проект «Пояс и Путь» (далее – Путь) является важнейшей частью современной внешней политики Китая. Россия, будучи одним из главных экономических и политических партнеров Китая, а также имеющая с ним протяженную границу, непосредственно заинтересована в участии в данном проекте. В 2015 году в совместном заявлении В.В. Путина и Си Цзиньпина было объявлено о начале сопряжения между ЕАЭС и «Пути» [3]. На сегодняшний день динамика сотрудничества ЕАЭС с Китаем в рамках проекта «Пути» носит положительный характер, однако, несмотря на большую договорную базу, часть практических действий по реализации совместных проектов откладывается в связи с рядом экономических и политических причин.

Во-первых, одной из проблем, препятствующих росту грузопотока железнодорожным транспортом через территорию России, является нехватка опорных транспортных хабов/терминально-логистических центров (ТЛЦ) на территории России. Строительство новых центров и модернизация уже существующих может осуществляться с участием китайских инвесторов, которые тоже заинтересованы в увеличении грузопотока [4].

России также стоит сосредоточиться на развитии портовой инфраструктуры с применением технологий 5G в партнерстве с китайскими компаниями. Осторожное отношение Европы и резко негативная реакция США на развитие данной технологии китайскими компаниями на территории стран Евразийского континента не должно вызывать схожие подозрения у руководства РФ. Своевременное внедрение 5G позволит значительно ускорить процессы логистики в сфере морской торговли между КНР и РФ, обеспечивая мгновенную обработку больших объемов данных. Определенные шаги в эту сторону были сделаны по

результатам VI российско-китайского ЭКСПО, когда вице-премьер Максим Акимов объявил, что первые коммерческие зоны 5G появятся в Москве, Петербурге и Казани [1].

Во-вторых, инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем развивается относительно медленно. На территории РФ и других стран ЕАЭС отсутствует единое инвестиционное законодательство, а также открытая и понятная система предоставления тендеров на строительство инфраструктурных проектов. Благодаря развитию интеграционных процессов в ЕАЭС были сделаны определенные шаги по унификации инвестиционного законодательства, однако интеграция в данной сфере еще далека от завершения. Еще одним негативным фактором остается закрытость и высокий уровень коррупции в сфере предоставления тендеров на строительство проектов в области инфраструктуры. Это ограничивает участие китайских инвесторов, так как они не готовы принять на себя высокие риски. Россия обладает потенциалом для расширения присутствия китайских инвесторов в отдельных секторах экономики, однако для этого необходимо создать более открытое и понятное инвестиционное законодательство, а также пересмотреть существующую тендерную систему.

Региональным властям необходимо развивать многосторонний диалог между представителями китайского и российского бизнеса по вопросам совместного сотрудничества в сфере торговли и инвестиций. Например, Новосибирск, обладающий развитой железнодорожной инфраструктурой, может стать одним из ключевых хабов грузопотока КНР – Западная Сибирь. Повышение осведомленности китайских инвесторов о преимуществах тех или иных регионов должно стать одной из приоритетных задач для региональных властей.

В-третьих, в России и странах ЕАЭС наблюдается нехватка экспертно-аналитических центров, которые бы занимались исследованием проблем взаимодействия в рамках проекта «Пути». Подготовка и публикация докладов и статей должна осуществляться в тесном контакте с представителями бизнеса и власти, чтобы обеспечить высокий уровень качества исследований и актуальности информации, что является ключевым фактором для ее практического применения.

Еще одной проблемой России при реализации сотрудничества с КНР по проекту «Пути» является нехватка специалистов со знанием

китайского языка, законодательства и особенностей рынка КНР. Китай вовремя осознал данную проблему, в связи с чем в 2017 году на базе Китайского народного университета был образован Институт Шелкового пути, который занимается подготовкой специалистов из стран – участников ОПОП в сфере логистики, таможенного законодательства, инвестиций и т. д. Обучение ведется на английском и китайском языках [2]. Создание аналогичных магистерских программ в РФ и странах ЕАЭС смогло бы покрыть потребности рынка в специалистах данного профиля и улучшить имидж стран в глазах китайских инвесторов.

Список литературы

1. Акимов назвал первые российские города для запуска сетей 5G [Электронный ресурс] // ТАСС: инф. портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019.
2. В Китайском народном университете откроется Институт Шелкового пути [Электронный ресурс] // ЭКД: инф. портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018.
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Kremlin.ru: Офиц. сайт Президента РФ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015.
4. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций [Электронный ресурс] // ЦИИ ЕАБР – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018.

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Погодин С.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого
pogodin56@mail.ru

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является важнейшей межрегиональной организацией в Азии и Европе в XXI веке. Возникновение организации было тесно связано с необходимостью развития экономического сотрудничества, укрепления региональной безопасности и расширения отношений между народами [1].

На современном этапе развития интеграционная привлекательность ШОС актуальна и обусловлена велением времени. Принятая на очередном заседании организации в Уфе в 2015 году «Стратегия развития ШОС до 2025 года» является важным документом. Согласно тексту документа, «государства-члены подтверждают необходимость принятия совместных мер для обеспечения устойчивой социально-экономической ситуации» [2]. Особое внимание обращается на рост и интенсивность торгово-экономической и инвестиционной политики: «Развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, модернизация различных отраслей, совершенствование транспортной и логистической, информационно-коммуникационной и других инфраструктур, повышение экономической конкурентоспособности, уровня и качества жизни населения» [Там же].

В современных условиях расширение организации приобретает важное направление в деятельности организации, во-первых. Во-вторых, интеграция новых членов становится единственной возможностью для организации, чтобы не потерять свое влияние и значимость в регионе. С момента основания ШОС вопрос о принятии новых членов стал одним из главных в деятельности организации. Следует отметить, что формат ШОС стал наиболее привлекательным для многих государств Евразии. Это нашло свое отражение в различных формах сотрудничества с организацией. Саммит ШОС в Уфе стал историческим событием, об этом свидетельствует экспертное сообщество. Из реги-

ональной структуры организация превращается в один из центров многополярного мира. Это стало возможным благодаря участию в работе саммита ведущих стран Азиатского континента – Индии и Пакистана.

Можно констатировать факт, что ШОС вступает в новый этап своего развития. Подтверждением этого является заседание Совета глав правительств Шанхайской организации сотрудничества в Китае в декабре 2015 года. Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, выступая на этом заседании, предложил начать консультации руководства ШОС с региональными структурами: с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) для формирования партнерских экономических отношений, построенных на принципах равных прав и интересов [3]. Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества намерена расширять не только состав участников, но и достигать более высокого уровня тесных торгово-экономических связей с международными экономическими структурами в Большой Евразии.

Распад СССР привел к изменению геополитической ситуации в Азии, что, в свою очередь, сказалось на отношениях между Китаем, Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии. В первую очередь это отразилось на решении пограничных проблем. Следует отметить, что пограничные проблемы, которые возникали в середине XX века, часто приводили к острым конфликтным ситуациям в советско-китайских межгосударственных отношениях. Однако они решались исключительно мирными дипломатическими средствами. Руководство Китайской Народной Республики, осознавая важность вопросов безопасности: уйгурский сепаратизм, исламский экстремизм и терроризм в приграничных регионах Центральной Азии, прилагает немало усилий к тому, чтобы рассмотреть совместно с Российской Федерацией и со странами Центральной Азии возможность регионального сотрудничества по вопросам безопасности, а также экономического и культурного сотрудничества. Для реализации этой инициативы Китая первоначально был создан форум пяти государств – «Шанхайская пятетка», позднее полноформатная международная организация – Шанхайская организация сотрудничества.

Сегодня в повестке дня организации стоит вопрос о ее интеграционном развитии. Это связывается с появлением новых интеграционных форм в современной Евразии: Евразийского экономического союза и проекта «Один пояс, один путь». С учетом появления этих новых форм сотрудничества можно констатировать и факт появления новых членов Шанхайской организации сотрудничества. В свою очередь, формат организации стал более привлекательным для многих государств Евразии, что нашло отражение в различных формах сотрудничества с ШОС.

Список литературы

1. *Sorhun E.* What kind of trade integration would the SCO's further FTA be? // *Globalization and Governance in the International Political Economy*. October 31, 2013. – P. 63–73.
2. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. – URL: <http://www.sco-russia.ru/load/1013640805> (15.07.2019).
3. Россия предложила начать переговоры ШОС и ЕАЭС с АСЕАН о возможных партнерствах. – URL: <http://lenta.ru/news/2015/12/15/medvedev> (15.07.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ИДИОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Репнякова Н.Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск
repniakov@rambler.ru,

Решетнёва У.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого
ulresh@mail.ru

При изучении иностранного языка важную роль играет лингвострановедческий аспект. Репрезентация тех или иных особенностей мировосприятия представителями разных культур осуществляется посредством языка. Так как представления народа об окружающем мире фиксируются при помощи языка, то языковая картина мира создается с помощью ряда компонентов, среди них номинативные средства языка, а именно: лексемы, устойчивые номинации и фразеологизмы [Попова, Стернин, 2007: 64].

Много загадок оставила цивилизация Китая. Начиная с легендарного происхождения, географического положения, возникновения письменности, института (божественности) императорской власти, синкретизма религиозно-философских учений (конфуцианства, даосизма, буддизма), можно рассматривать любой пласт культуры и встретить нечто оригинальное, присущее только китайской цивилизации. Порой невозможно адекватно понять текст, так как в нем встречается безэквивалентная лексика, то есть лексические единицы, обозначающие тот или иной культурный или языковой феномен, который существует только в стране изучаемого языка.

Под безэквивалентной лексикой понимаем лексику, не имеющую соответствий в других языках <...>, не подлежащую переводу на другие языки: 1) экзотизмы, обозначающие явления и понятия, отсутствующие в жизни определенного народа <...>; 2) этнографизмы – лексемы, в отличие от других диалектизмов, не имеющие эквивалентов в литературном языке <...> [Жеребило, 2010: 47].

Приведем несколько примеров. В культурологическом аспекте прослеживается взаимосвязь географического положения исторической ойкумены китайцев и их самоназвания своей территории: 中国 *Центральное/Срединное государство*, о священнодействии, о сакральности свидетельствует и другое самоназвание прародины – 天下 *Поднебесная*: Tiān xià tài píng «В поднебесной (во всем мире, на земле) царит мир и спокойствие».

Безэквивалентная лексика используется при объяснении категорий традиционных религиозных учений Китая: конфуцианства, даосизма, буддизма. Эти философские понятия нашли свое отражение и зафиксированы в устойчивых идиоматических выражениях китайского языка – чэньюях. Например, категория 阴阳 *Инь-ян* – это доминанта любой китайской доктрины, выражающая идею универсальной дуализированности мира: *темное и светлое, пассивное и активное, земное и небесное, женское и мужское*: 阳奉阴违 Yáng fèng yīn wéi «формально подчиняться, а по существу противиться».

Фразеологические ресурсы языка выступают «ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д.» [Маслова, 2004: 84].

Категория 孝 *Отцепочительность* пронизывает все слои общества и по вертикали (император – подданные), и по горизонтали (отец – сын): 孝子贤孙 xiào zǐ xián sūn «отцепочительные сыновья и добродетельные внуки».

Фиксация основных понятий даосизма и буддизма во фразеологических оборотах китайского языка позволяет судить о широком распространении этих философско-религиозных учений на территории Китая: 道通天地 Dào tōng tiān dì «Дао пронизывает Небо и Землю», 业精于勤 yè jīng yú qín «при усердии мастерство совершенствуется».

Указанные факты показывают: для того чтобы сохранить стиль изложения и колорит китайского языка, порой при работе с текстом (понятием) необходимо давать, во-первых, пространный культурологический комментарий; во-вторых, если это возможно, сопровождать визуальным рядом (трудно представить себе 旗袍, 莲钩, 火锅, 月饼, 孙悟空 и т. п.).

Вопрос безэквивалентной лексики тесно связан с проблемой перевода. Например, в выражении 琴瑟调和 qín sè tiáo hé «цинъ и сэ в аккорде (в гармонии)» при переводе используется фонетическое калькирование, чтобы избежать путаницы китайского национального инструмента цинъ и европейской лютни.

Примеры употребления такого вида лексики могут касаться любого раздела традиционной китайской культуры. Важно наиболее адекватно и корректно передать содержание цитируемых понятий.

Характерный для той или иной эпохи с ее духовными, культурными и национальными ценностями способ речемыслительной деятельности находит отражение именно в языковой картине мира. Только понимая особенности самобытной картины китайского мира, можно адекватно строить коммуникацию и общаться с представителями китайской культуры на равных.

Список литературы

1. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов: изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
2. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 202 с.
3. *Попова З. Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

ИЗМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В 2019 г.: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРИГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Решетина Н.А.

Новосибирский государственный технический университет
reshetina@corp.nstu.ru

Таможенные правила – это важнейшая составляющая экономического сотрудничества на региональном приграничном уровне. Для развития приграничной торговли и туризма большое значение имеют таможенные правила для физических лиц, пересекающих границу России и Китая, а точнее – норма ввоза товаров для личного пользования в Российскую Федерацию и страны, не входящие в ЕАЭС, не облагаемая таможенными пошлинами.

В приграничных регионах России и Китая с 1990-х гг. совместная торговля и туризм играют большое значение для развития местных экономик. В России в условиях спада промышленного производства именно сфера услуг стала тем сегментом, куда пришли трудоустроившиеся бывшие безработные.

Таможенные лимиты на беспошлинный провоз личного багажа наземным транспортом

Год	Стоимостный лимит на одного чел.	Весовой лимит на одного чел.	Величина таможенной по- шлины при превышении
23.12.1993	До 2000 долл.	Ограничений нет	30 % от стоимости большинства товаров
18.07.1996	До 1000 долл.	До 50 кг	30 % от стоимости большинства товаров
10.07.1999	До 1000 долл.	–	30 % от стоимости большинства товаров
27.11.2003	До 65 тыс. руб.	До 200 кг	30 % от стоимости большинства товаров
01.07.2010	До 1500 евро	До 50 кг	30 % от стоимости большинства товаров
01.01.2019	До 500 евро	До 31 кг	30 % от стоимости большинства товаров

Источник: [1].

Как видно из данных таблицы, на протяжении всей российской истории таможенные лимиты на личный багаж снижались. В 1990-х гг. это вызвало бурный рост челночной торговли в приграничных с Китаем регионах России. Наибольшее развитие «бизнес челноков» достиг в Читинской области (Забайкальском крае), Хабаровским и Приморском краях.

С развитием Интернета в 2000-х гг. и ужесточением таможенного законодательства челночный бизнес трансформировался в удаленные покупки российских предпринимателей на территории Китая и перевоз товаров через границу посредством посредников. Товар покупался преимущественно на китайских сайтах taobao, tmall, alibaba, 1688 и фабриках Китая. Затем консолидировался на складах городов Иу, Манчжурия, Суйфэньхэ. И заключительным этапом была его переправка в приграничные российские города.

К 2018 г. в приграничных с Китаем регионах сложилась система доставки малых коммерческих партий товаров под видом частного багажа. В Забайкальском крае расположен пограничный пункт перехода Маньчжурия–Забайкальск, самый крупный пункт наемного перехода в России. Действующие до 31.12.2018 г. таможенные лимиты в 50 кг и 1500 евро стоимости [2] позволяли организовать прибыльный бизнес, средняя стоимость перевозки 1 кг багажа «кэмелами» составляла 150 рублей, что было приемлемо как для отправляющей стороны, так и для частных перевозчиков.

По оценке начальника Читинской таможни Константина Стародубцева, более половины граждан, пересекающих российско-китайскую границу через пункт пропуска (МАПП) в поселке Забайкальск, везут незадекларированные коммерческие товары из КНР, являются так называемыми «челноками» или «кэмелами» [3].

Перспективы корректировки норм ввоза багажа реально обозначились в конце 2017 г. Совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) 20 декабря установил новые правила ввоза товаров физическими лицами. Принято решение «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования». В нем определены стоимостные, весовые и количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования могут ввозиться в ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин и налогов, а также размер пошлины за превышение установ-

ленных лимитов. В частности, будет уменьшена таможенная пошлина за превышение норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования [2].

Снижение лимитов первоначально предполагалось осуществить в три года. Относительная плавность изменений должна была обеспечить безболезненную реакцию граждан и переводчиков. Первоначально планировалось с января 2019 г. снизить ставки до 1000 евро и 50 кг соответственно, а с 1 января 2020 г. – до 750 евро и 35 кг. С 1 января 2021 г. из-за границы можно было бы беспошлинно привезти товары на сумму, не превышающую 500 евро, и весом не более 25 кг.

Однако реальная ситуация на российско-китайских границах, лоббирование российских производителей и Федеральной таможенной службы привели к ускоренному варианту реформирования пошлин.

1 ноября 2018 г. Совет Евразийской экономической комиссии установил новые нормы ввоза товаров для личного пользования, которые не будут облагаться таможенными пошлинами. С 1 января 2019 г. из-за границы можно будет беспошлинно привезти товары на сумму, не превышающую 500 евро, и весом не более 25 кг [4].

Повышение таможенных лимитов по замыслу правительства должно было подорвать экономические основы серого импорта и сделать бизнес «кэмпелов» убыточным. Изменения в стоимости в 3 раза и, главное, в весе в 2 раза с точки зрения новых правил должны были увеличить стоимость провоза багажа через границу в те же самые 2 раза.

Первые месяцы 2019 г. показали неоднозначное развитие ситуации на рынке частных перевозок в Забайкальске. В январе–феврале стоимость перевозки товаров через границу существенно выросла до 200...230 рублей за килограмм, а количество предложений сократилось. Однако уже с августа–сентября 2019 г. количество переходов через границу Забайкальск–Маньчжурия стало снова расти. В октябре оно достигло, по оценкам специалистов, 2,1 тыс. человек в сутки [3]. Такое количество людей спровоцировало заторы на границе. Существующая инфраструктура контрольно-пропускных пунктов не справляется с таким наплывом людей. Ожидание очереди при переходе через границу достигало трех суток. Таким образом, можно сделать вывод, что после изменения таможенного законодательства с 1 января 2019 г.

количество переходов через границу не снизилось, а, наоборот, выросло. Ведь теперь нужно было сделать не один, а два перехода через границу для провоза тех же 50 кг.

Реформирование таможенного законодательства – это неизбежный процесс развития Евразийского экономического союза. Ввиду протяженной границы России с Китаем, сложного социально-экономического положения сибирских и дальневосточных регионов приграничная торговля была и есть одной из важнейших форм сотрудничества. Текущие изменения правил пересечения границы приводят к формированию новой экономической модели взаимодействия предпринимателей из России и Китая. И развитие этого взаимодействия в значительной мере будет зависеть не только от ужесточения таможенных условий для уже существующего бизнеса, но и от создания альтернативных форм занятости в регионах Сибири и на Дальнем Востоке и от предложения новых каналов по взаимодействию в сфере торговли.

Список литературы

1. История вопроса о пошлинах на посылки в Россию. 09.01.19. – URL: <https://tass.ru/info/5982081> (дата обращения 29.10.19).
2. Превышение норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования в страны ЕАЭС будет обходиться дешевле/Евразийская экономическая комиссия. 21.12.2017. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-12-2017-2.aspx> (дата обращения 28.10.19).
3. Булавко В. Таможня: Больше половины пересекающих китайскую границу в Забайкальске – кэмелы. – URL: 23.10.2019 <https://www.chita.ru/news/136998/> (дата обращения 27.10.19).
4. Стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза без уплаты таможенных пошлин, налогов / Приложение № 1 к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 (в редакции решения Совета Евразийской экономической комиссии от 01.11.2018 № 91). – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/departament/transferenceProduct/Documents/Приложение%201_107.pdf (дата обращения 28.10.19).

КИТАЙСКИЕ АВТОРЫ О НОВОЙ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Савкович Е.В.

Томский государственный университет
savkovic@sibmail.com

С приходом к власти президента Д. Трампа и республиканской администрации в США начинают появляться новые варианты для всего геополитического пространства. Так, уже в ноябре 2017 года в ходе 12-дневной поездки в страны Азии Д. Трамп не использует термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР), а вместо него в обиход активно вводит «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), существенно изменяя всю систему международных отношений в Азии [1].

После этого выступления активизируется и китайское научное сообщество.

«Жэньминь жибао» проанализировала стратегию США «ребалансировки в АТР» для того, чтобы «ограничить Китай и ослабить его влияние в АТР», в то время как Индия будет «стратегической колонной», поддерживающей конструкцию. Кроме того, обращали пристальное внимание на «Четырехсторонний диалог», что именно США активно продвигает позицию Индии по поводу «Движения на Восток», которая тесно интегрирована с Индо-Тихоокеанской стратегией США и Японии и выстраивает новую архитектуру отношений и формат для азиатской безопасности, в которой будут доминировать США, Индия, Япония и Австралия [2].

Одним из первых обстоятельный анализ концепции ИТР (в китайских источниках гораздо чаще встречается понятие «Индо-Тихоокеанская стратегия» США) представил Чжао Цинхай в работе 2013 года [3], он же продолжил заниматься данной тематикой [4]. Наибольшее же количество работ относится к 2017–2018 годом, т. е. после выступления американского президента.

В марте 2018 года министр иностранных дел КНР Ван И раскритиковал идею ИТР за то, что она «привлекает большое внимание, но за ней ничего не стоит и она похожа на океанскую пену» [5].

Однако за такой китайской позицией стоит переосмысление концепции, от «что это на нас свалилось» до «возможно, это можно как-то использовать», а также означает появление новых возможностей. Здесь скорее применим знаменитый принцип «неважно, какого цвета кошка, важно, чтобы она могла ловить мышей».

В связи с представленным американской стороной планом переосмыслению подверглась как сама концепция нового региона, так и китайская концепция «Один пояс, один путь». Кроме того, начали активно изучаться геополитические связи со странами региона Индийского океана (Indian Ocean Region, IOR), а также блок уже опубликованной по тематике литературы.

В китайской академической литературе обычно используется понятие «Китайский морской шелковый путь» (Maritime Silk Road, MSR), а американская инициатива может быть представлена как «Индо-Тихоокеанский регион с китайскими характеристиками».

В КНР концепцию ИТР также дополняли и развивали в 2017–2018 годах. Так, в исследовании Сюй Шаоминя проводится исследование свободных портов Китая, которые китайские аналитики называют «воротами в Индо-Тихоокеанский регион» [6].

Важнейшим условием такого рода работ становится следующее:

1) критика американской стратегии и практики, когда на основе договоренностей по «свободному и открытому» пространству обсуждается и военная составляющая;

2) обоснование концепции и ее возможная и вероятная связь с китайской инициативой «Один пояс, один путь»;

3) легитимизация китайского присутствия в регионе Индийского океана.

4) критика стран, которые «уже стали жертвами собственных концептуализаций»: Австралии, Индии и Японии [6, р. 30].

Китай остается ключевым актором для жизнеспособного «Индо-Тихоокеанского региона» и останется в ближайшей перспективе. Однако, есть и существенные различия в том, что концепция ИТР появилась, и как она выглядела в 2007 году, и как она была изменена при Д. Трампе. В середине 2010-х гг. Китай был недоволен сотрудничеством и сближением позиций Индии и Японии, однако минимальному военному альянсу помешать не смог.

При Д. Трампе сложился антикитайский альянс из «Четырехстороннего диалога», однако он не отвечает реалиям стабильной среды и не рассматривает малые страны региона в качестве участников, что может в перспективе использовать Китай.

Список литературы

1. Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference. White House.gov, Tokyo, Japan, November 6, 2017.
2. Bu tan “YaTai”, tan “YinTai” Telanpu fang hua qian zai yinbiao shenme? (Не говорим «АТР», говорим «ИТР». Что скрыто в формулировке перед визитом Трампа?) // Renmin Ribao, Haiwaiban, Nov. 6, 2017.
3. Zhao Qinghai. YinTai gainian jiqi dui Zhongguo de hanyi (Концепция Индо-Тихоокеанского региона и ее смысл для Китая) [Electronic resource] // Zhongguo guoji wenti yanjiu yuan (China Institute of International Studies), 31.07.2013. – URL: http://www.ciiis.org.cn/chinese/2013-07/31/content_6170351.htm (дата обращения: 19.09.2019).
4. Zhao Qinghai. Xin ping jiujiu : Telanpu zhengfu de YinTai zhanlue // Renmin lun. Xueshu qianyan. – 2018. – No. 15.
5. Emmerson D.K. In Search for the Real Indo-Pacific // YaleGlobal Online, 14 June 2018.
6. Xu Shaomin. Geography is not destiny: Rise of Indo-Pacific // The Global Times, 21 November 2017.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ КИТАЯ

Сафаров А.М.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»
safarovmarat001@mail.ru,

Китайская Народная Республика (КНР) на сегодняшний день является одной из наиболее важных стран мира на экономической и политической арене. Всем известно, что Китай является самым густонаселенным государством мира. По информации Национального статистического бюро Китая, на 11 октября 2017 года население страны составляет 1,385916 млрд человек [4]. В результате стремительного экономического роста, составляющего в среднем около 10 % в год, Китай стал лидером в мировой экономике по темпам роста.

Экономическое благополучие превращает Китай в важного геополитического игрока на мировой арене. Наряду с РФ КНР становится важным игроком в центральноазиатской подсистеме международных отношений.

Центральная Азия (ЦА) – это Кыргызстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Казахстан.

В 2000-е годы Китай заключил договоры о стратегическом партнерстве с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном и включил их в «пояс добрососедства». В регионе наблюдается приток китайских мигрантов, в том числе и квалифицированных рабочих. Растет число программ образовательного обмена и переподготовки кадров, поддерживаемых Китаем совместно со странами региона.

Можно выделить несколько направлений экономической активности КНР на центральноазиатском пространстве:

- покупка акций предприятий по добыче и переработке ресурсов недр, главным образом нефти и природного газа;
- строительство транспортной инфраструктуры, в частности железных дорог и сухопутных логистических центров;

КНР является крупнейшим кредитором центральноазиатских государств. К примеру, долг Таджикистана Китаю составляет 48 % его совокупного внешнего долга. Страны ЦА являются относительно бед-

ными государствами со слабыми политическими и экономическими институтами и с высоким уровнем коррупции, что позволяет Китаю с таким «багажом капитала» стать желанным партнером и позволяет на выгодных для Пекина условиях выдавать кредиты.

Эксперты из Center for Global Development (США) изучили инвестиционную политику КНР и выяснили, что государства Азии, Африки и Европы задолжали китайцам 8 трлн долл. По подсчетам экспертов Bloomberg от октября 2017 года, из 68 стран-партнеров КНР по инициативе «Пояс и путь» у 27 суверенные долги считаются «мусорными», а еще 14 стран вообще отказались пройти процесс присвоения рейтинга [3].

Таджикистан оказался в группе риска вместе с Кыргызстаном, Джибути, Лаосом, Мальдивами, Монголией, Черногорией, Пакистаном. Суммарная задолженность Таджикистана перед Китаем составляет 1,2 млрд долл. (больше 20 % ВВП). Большая часть обязательств Таджикистана – это госдолг по «связанным» кредитам. Средства идут на инфраструктурные проекты, необходимые для развития экономики республики.

В обмен на финансовую помощь Таджикистан обязан импортировать товары, предоставлять контроль над месторождениями, выполнять другие, часто невыгодные условия соглашений.

Так, в обмен на строительство ТЭЦ «Душанбе-2» правительство Таджикистана предоставило китайской компании ТВЕА право на добычу золота на месторождении «Верхний Кумарг». Китайцы будут владеть месторождением до тех пор, пока Таджикистан не вернет 331 млн долл. [5]. Более 80 % золотых месторождений разрабатывают китайские компании [2]. В 2011 году Таджикистан под предлогом демаркации и делимитации границ отдал Китаю 1 % своей территории [2].

Китай при выдаче кредитов не учитывает кредитоспособность заемщиков. Китайские компании вкладываются в инфраструктурные проекты не из альтруистических соображений, а чисто из-за прагматических соображений: дороги и порты нужны для вывоза и последующей транспортировки сырья в КНР. Страны с долгами перед Китаем испытывают большие проблемы с оплатой или обслуживанием долга, что заставляет расплатиться месторождениями природных ресурсов,

долгосрочной арендой инфраструктурных объектов (порт Хамбанота, Шри-Ланке) или передачей спорных территорий [5].

По неподтвержденным данным СМИ, в 2013 году Таджикистан передал Китаю часть территории Горно-Бадахшанской автономной области [1].

Многие эксперты, скептики и ведущие СМИ говорят об экономической и демографической экспансии в новой политике неоколониализма «Цинской» империи. Я пока воздерживаюсь от подобных выводов, но уверен, что партнерства коррумпированных элит, как и проводимая ими политика, в большей степени не в интересах народа и страны.

Список литературы

1. *Бологов П.* Lenta.ru. На крыше мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/05/14/pamir/> (дата обращения: 22.10.2019).

2. *Радио Озоди.* Сколько Центральная Азия должна Китаю [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/central-asia-and-china-relationship-loans/30160201.html> (дата обращения: 22.10.2019).

3. Центральноазиатская редакция EADaily. Таджикистан расплатился с Китаем золоторудным месторождением [Электронный ресурс]. – URL: <https://easily.com/ru/news/2018/04/16/tadzhikistan-rasplatilsya-s-kitaem-zolotorudnym-mestorozhdeniem> (дата обращения: 22.10.2019).

4. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 22.10.2019).

5. Sputnik Tajikistan. Грозит ли Таджикистану долговая яма: зачем Китай кредитует Центральную Азию [Электронный ресурс]. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20180607/1025779466/grozit-tajikistanu-dolgovaya-yama-kitayskiye-kredity-central-asia.html> (дата обращения: 22.10.2019).

ФОРМЫ УТВЕРДИТЕЛЬНОГО ОТВЕТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Селезнева Н.В.

Новосибирский государственный технический университет
xie-ling@yandex.ru

Одной из важных составляющих обучения иностранному языку является формирование коммуникативных компетенций. Ориентация на коммуникативный подход к обучению предполагает включение обучающихся в непосредственный акт общения для решения тех или иных коммуникативных задач. В ситуациях повседневного общения коммуникация происходит в форме диалога, основой которого является вопросно-ответная деятельность. Утвердительный ответ на слова собеседника – одна из наиболее частотных реакций, которая может быть выражена как в вербальной, так и в невербальной форме. Зачастую при обучении китайскому языку не делается специального акцента на способах утвердительных реакций, что в корне неверно, поскольку в последующем это приводит к коммуникативным неудачам, когда реакции говорящего не соответствуют нормам, принятым среди носителей китайского языка.

Учебники китайского языка в качестве универсального утвердительного ответа предлагают использовать глагол «是», который на поверку оказывается вовсе не универсальным аналогом русского «да» или английского «yes». Сунь Дэцзинь в хрестоматийном учебнике по китайской грамматике для иностранцев отмечает, что в практике устной речи «是» нечасто используется как форма утвердительного ответа. Вместо него могут быть использованы междометия вроде «嗯» или же экстралингвистические средства, как например, кивок головой [孙德金, 2002: 180].

Китайские грамматисты выделяют четыре типа вопросов: общий (是非问), специальный (特指问), альтернативный (选择问) и разделительный (正反问) [黄伯荣, 廖序东, 2002: 114], из которых только общий и разделительный вопросы допускают утвердительную или отрицательную форму ответов. Напомним, что общий вопрос образуется в

китайском языке присоединением вопросительной частицы 吗 к повествовательному предложению и соответствует формуле

陈述句+吗?

(1) 这是中文杂志。

Это журнал на китайском.

这是中文杂志吗?

Это журнал на китайском?

(2) 今天冷。

Сегодня холодно.

今天冷吗?

Сегодня холодно?

(3) 你想去中国。

Ты хочешь поехать в Китай.

你想去中国吗?

Ты хочешь поехать в Китай?

Общие и разделительные вопросы в китайском языке предполагают утвердительный или отрицательный ответ. Как показала практика общения с носителями китайского языка, «是» крайне редко выступает утвердительной формой ответа на вопросы, образуемые из повествовательных предложений с глагольным или качественным сказуемым. Статистически доминирующей нормой ответа на такие вопросы будет повтор сказуемого. Например:

(4) 今天冷吗?

Сегодня холодно?

冷啊。

Холодно.

(5) 你想去中国吗?

Ты хочешь поехать в Китай?

想去呀。

Хочу поехать.

Между тем носители языка отмечают, что в общении с человеком более высокого статуса, например с учителем, ответ будет начинаться краткой формой ответа с «是» и заканчиваться полным ответом. Например:

(6) 你想去中国吗?

Ты хочешь поехать в Китай?

是的, 老师, 我想去中国. *Да, учитель. Я хочу поехать в Китай.*

В китайской речевой культуре иерархические отношения (отношения младший–старший, вышестоящий–нижестоящий) играют одну из самых важных ролей в коммуникации и существенно влияют на характер речевых реакций. Если в вышеприведенном примере мы видим развернутый ответ младшего старшему, то в обратной ситуации, когда вопрос будет задавать нижестоящий вышестоящему собеседнику, форма ответа будет краткой. Часто утвердительный ответ будет ограничиваться междометиями (嗯、哎、哦、啊), краткими формами с

глаголом 是 / 是的 или более категоричными формами ответа, например, «对» или «没错». Например:

(7) 中国东西贵吗? *В Китае дорого?*

嗯 / 啊 / 对 / 没错. *Да / Верно.*

Кроме того, на выбор формы утвердительного ответа существенное влияние оказывает психоэмоциональное состояние собеседника. Положительный настрой на общение, желание поделиться информацией, включенность в беседу, интерес к теме, симпатия к собеседнику – все эти и другие факторы, характеризующие мотивированность на кооперацию в общении, будут влиять на выбор формы утвердительного ответа. Основная особенность ответов в коммуникативных ситуациях с высокой степенью кооперации будет состоять в активном использовании фразовых частиц и развернутых ответов, которые не только отвечают на запрос, но и существенно дополняют его. Например:

(8) 她是你朋友吗? *Она твоя подруга?*

是啊! / 对啊! *Да! (Ага!) / Верно!*

(9) 他是中国人吗? *Он китаец?*

是啊, 从上海来的, 是我好朋友. *Да! Из Шанхая, он мой старый приятель.*

В ситуациях, когда принцип кооперации нарушается, когда собеседник не заинтересован в общении, не интересуется темой беседы, занят другим делом, не испытывает симпатий к собеседнику, плохо себя чувствует, утвердительный ответ будет носить либо минимально краткую форму, выраженную междометиями, либо же невербальную форму (кивок головой, взмах рукой и др.). Например:

(10) 这是花楸树吗? *Это рябина?*

嗯 / 啊 / 是 / 对. *Угу / Да / Верно.*

Таким образом, выбор формы утвердительного ответа в китайском языке определяется как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Форма ответа определяется, с одной стороны, структурой вопроса, с другой – психоэмоциональным состоянием коммуникантов и иерархическими отношениями. В связи с этим на занятиях по китайскому языку, в особенности при практике устной речи, необходимо предоставлять учащимся весь спектр форм утверди-

тельного ответа, существующих в китайском языке; необходимо пояснить нюансы значений той или иной формы, чтобы речевые и неречевые реакции учащихся в ситуациях реального общения с носителями языка были адекватны, укладывались в схему типичных ожидаемых реакций и не создавали ситуаций коммуникативных неудач.

Список литературы

1. 孙德金, 汉语语法教程。 – 北京: 北京语言文化大学出版社, 2002。 – 298 页.
2. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语。 – 北京: 北京大学出版社, 2002。 – 228 页.

РОЛЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Сербина А.С.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»
serbina.anna@mail.ru

Дальний Восток РФ и Северо-Запад КНР можно охарактеризовать как периферийные регионы, удаленные от центров расселения и экономической активности. Таким образом, понятно стремление обеих стран, развивая трансграничное сотрудничество, создать в этих регионах новые центры экономического и демографического роста.

На российско-китайской границе функционируют четыре трансграничные экономические зоны (ТЭЗ) – Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжурия и Ханьчунь. Они призваны стимулировать экономическое развитие сопредельных территорий. Успешные ТЭЗ могут стать драйверами регионального развития и привлечения населения.

Приграничная зона экономического сотрудничества Хэйхэ (сопредельные территории города Хэйхэ и Благовещенск) действует с 1992 года. Зона ориентирована на торговлю с Россией и экспортно-ориентированные отрасли. Первоначально запланированная площадь зоны составляла 7,63 кв. км, но китайское правительство выделило еще пять районов – это зона переработки сырья, промышленная зона, логистический парк, нефтехимическая промышленная зона и зона моста Хэйлунцзян. В настоящее время общая площадь зоны составляет 41,57 кв. км [Heihe Border Economy Cooperation District]

Зона имеет разветвленную транспортную сеть. Местная железная дорога и автомобильные дороги соединяются с национальной сетью железных и автомобильных дорог. Между зоной Хэйхэ и Россией ежедневно курсируют суда. Ближайший международный аэропорт находится в 20 минутах езды.

Зона поощряет инвестиции в приграничную торговлю, переработку древесины, легкую промышленность и переработку сельскохозяйственной продукции. Каждый год экспорт в Россию через Хэйхэ пре-

вышает 100 млн долларов США. Экспортная продукция – одежда, обувь, бытовая техника, мебель, строительные и отделочные материалы. Лесоперерабатывающая промышленность в этой зоне имеет доступ к богатым лесным ресурсам как в Амурской области, так и в Хэйхэ. Мост Хэйлуцзян облегчает импорт древесины из России, что способствует развитию мебельной и других отраслей глубокой переработки древесины.

Зона Хэйхэ имеет определенные преимущества, в первую очередь это выгодное географическое положение на границе с Россией и богатые запасы природных ресурсов. К недостаткам можно отнести отсутствие железнодорожного сообщения с Россией и относительно неудобную транспортную систему.

Приграничная зона экономического сотрудничества Суйфэньхэ расположена в северной части городского уезда Суйфэньхэ и граничит с Россией в районе поселка Пограничный. Зона Суйфэньхэ является крупнейшей по количеству инвесторов. Здесь есть доступ к удобному транспорту городского уезда. Железная дорога Биньчжоу–Суйфэньхэ, которая соединяется с Дальневосточной железной дорогой России, способствует росту числа экспортных операций.

Благодаря своей непосредственной близости к России Суйфэньхэ является важной базой для экспорта в Россию. Пограничная торговля, производство одежды и обработка древесины являются основными отраслями промышленности в Суйфэньхэ. Через Суйфэньхэ импортируется практически 1/4 всего объема российской древесины. Основными видами продукции являются клееный брус, полы из массива дерева, паркет и полуфабрикаты. К недостаткам данной зоны можно отнести небольшую земельную площадь, что обуславливает высокую стоимость земли [Suifenhe Border Economy Cooperation District].

Приграничная зона экономического сотрудничества Маньчжурия была также создана в 1992 году. В приграничной торговой зоне каждому гражданину Китая, имеющему пограничный вид на жительство, разрешено приобретать беспошлинные товары на сумму до 8000 юаней в день. В приграничной торговой зоне предлагается более 1000 наименований российских товаров, и российские жители также покупают там китайские товары по более низким ценам [Manzhouli-Russia Trade Heats Up].

Сегодня зона Маньчжурия является частью Евразийского транспортного узла с огромной пропускной способностью, с минимальными сроками доставки и тарифами на перевозку. Российские товары, ввозимые в Китай через зону Маньчжурия, не облагаются налогом на импорт, что позволяет снизить их себестоимость на 20...50 %. Помимо торговли, основными сферами экономической деятельности являются переработка древесины, складская логистика, строительство, химия и экспортная обработка.

Зона приграничного экономического сотрудничества Хуньчунь, созданная в 1992 году, граничит с Россией (Зарубино) и КНДР. В зону Хуньчунь входят открытый приграничный город Хуньчунь, экспортно-производственная зона Хуньчунь, промышленный парк по производству полупроводников, зона переработки текстиля, зона переработки леса. Структуру приграничной торговли составляет текстиль, обувь, одежда, машины и оборудование, стройматериалы. Транспортной основой зоны является порт Зарубино, а также железнодорожный пограничный переход Махалино–Хуньчунь и автомобильные магистрали. [Понов, 2014].

Первоначально планировалось, что подобные зоны, созданные на территории Китая, в перспективе станут одной из двух частей совместных трансграничных СЭЗ на китайско-российской границе, однако со стороны российских приграничных регионов мало что сделано. Одной из причин стало отсутствие четкого нормативно-правового регулирования приграничного сотрудничества России [Костюнина, Баронов, 2011: 171].

В целом можно сделать вывод о том, что Китай в большей степени, чем Россия, является инициатором создания и развития таких зон. Прогресс в развитии приграничного сотрудничества очевиден. Как минимум, мы видим увеличение объемов товарооборота. Однако, преследуя одни и те же цели трансграничного сотрудничества, у сторон в условиях асимметричности развития приграничных территорий всё чаще возникают противоречия.

Список литературы

1. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 2 (17). – С. 169–178.

2. Понов В. Приграничные зоны экономического сотрудничества Китая и России. 30.01.2014. – URL: <https://chinalogist.ru/book/articles/obzory/prigranichnye-zony-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii>.

3. Heihe Border Economy Cooperation District. – URL: <https://hkmb.hktcdc.com/en/1X0A1R7K/hktcdc-research/Heihe-Border-Economy-Cooperation-District>.

4. Manzhouli-Russia Trade Heats Up. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/manzhouli-russia-trade-heats/>.

5. Suifenhe Border Economy Cooperation District. – URL: <https://hkmb.hktcdc.com/en/1X0A1RAH/hktcdc-research/Suifenhe-Border-Economy-Cooperation-District>.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕС И КНР В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЭМБАРГО НА ПОСТАВКУ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Сероштанов К.В.

Томский государственный университет
seroshtanov.kirill@gmail.com

Научно-исследовательский и промышленный потенциал КНР обеспечивает ей возможность разработки и производства широкого спектра продукции, в том числе и военного назначения. Однако высокая внутренняя потребность в высокотехнологичных и современных вооружениях и военной технике (ВВТ), а также сложности с разработкой и производством некоторых систем определяют положение КНР как одного из мировых лидеров по импорту ВВТ.

Основную часть импорта ВВТ Китая составляет закупка компонентов для производства конечной продукции. До сих пор, несмотря на свои возможности, КНР остается крайне зависима от импорта двигателей для истребителей и кораблей, а также высокотехнологичной электроники (например, компонентов для тепловизионных систем). Большую часть этой потребности Китай покрывает за счет импорта из России (например, двигателей для истребителей, орудий для кораблей, систем для ракетных систем и т. д.). Поставки же высокотехнологичной электроники, двигателей для кораблей и частично для истребителей идут из стран ЕС.

Факт поставок компонентов ВВТ в КНР не соответствует официальной позиции ЕС относительно военно-технического сотрудничества с этим государством: в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Европейское сообщество ввело эмбарго на поставку ВВТ в КНР.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом осуществляются поставки продукции военного назначения в КНР из ЕС в условиях эмбарго. Основное противоречие заключается в том, что у стран ЕС нет единого понимания по поводу того, как на практике должно действовать эмбарго. Каждая из стран ЕС интерпретирует его по-своему, основываясь на собственных национальных законах, процессах принятия решений и нормативных актах. Более того, номинально странам –

членам ЕС по закону даже не запрещено продавать Китаю военную технику. Декларация Европейского сообщества от 1989 г. – это своего рода политическое обязательство, и страны Евросоюза обязаны действовать в духе данной декларации.

Для номинального следования декларации и для того, чтобы остаться на китайском рынке, страны ЕС используют тот факт, что нет точного определения запрещенной к продаже продукции. Соответственно, выработано две основные схемы поставки продукции военного назначения:

1) отнесение ее к продукции двойного назначения, для продажи которой не требуется получение специальной лицензии;

2) поставка продукции военного назначения, которая не может быть отнесена к летальному вооружению и средствам контроля толпы.

Приведем примеры поставок продукции военного назначения из ЕС в КНР. В 2013 г. агентство Reuters выпустило отчет с указанием оборудования производства ЕС, которое используется Китаем. В этот список вошли французские сонары и противолодочные боевые вертолеты на эсминцах ВМФ Китая; французские и немецкие дизельные двигатели на надводных боевых кораблях ВМФ Китая; британские реактивные двигатели в истребителях бомбардировщиках ВМФ Китая; британские бортовые РЛС дальнего обнаружения на разведывательных самолетах ВВС Китая; схемы Eurocopter для боевых и транспортных вертолетов ВВС Китая; разработанные в Германии дизельные двигатели MTU Friedrichschafe на многих подлодках ВМФ Китая.

Политика Пекина по продвижению инноваций только способствует тому, чтобы китайские производители вооружений импортировали те технологии, в которых Китай испытывает недостаток. Так, например, французская компания Sofradir (является одним из лидеров в области производства и разработки тепловизионных детекторов) продавала в Китай тепловизионные детекторы, которые могут быть отнесены к продукции двойного назначения, китайской компании Zhejiang Dali Technology, которая впоследствии устанавливала их в тепловизионные системы военного назначения.

Приведенная выше информация показывает, что в Китай поставлялись не конечные изделия, а компоненты, которые, во-первых, могут быть классифицированы как продукция двойного назначения, а во-вторых, не может быть отнесена к летальному вооружению и средствам контроля толпы, что не нарушает эмбарго.

В сотрудничестве в области поставок продукции военного назначения заинтересованы как Китай, так и производители из ЕС. В связи с этим возникает вопрос, почему эмбарго всё еще действует. Во-первых, ЕС опасается возможности того, что оружие из ЕС будет использовано для осуществления внешней агрессии, а также для дальнейших репрессий внутри Китая. Однако продажи вооружений Египту и Саудовской Аравии, которые также могут использовать и использовали оружие из ЕС для подобных целей, делают это предположение несостоятельным. Во-вторых, снятие эмбарго даст преимущество европейским производителям перед американскими, которые также не могут поставлять свою продукцию в Китай, что неприемлемо для США как для союзника ЕС по НАТО. В-третьих, другой причиной, связанной с США, является то, что Китай может использовать оружие из ЕС при гипотетическом конфликте с Тайванем, который является стратегическим партнером США в регионе. Однако с учетом того, что поставляются в первую очередь компоненты, и даже при условии снятия эмбарго маловероятно, что КНР будет закупать в ЕС конечную продукцию, главной причиной действия эмбарго является то, что его снятие покажет неправильность его введения после событий на площади Тяньаньмэнь.

Таким образом, эмбарго является политическим жестом протеста стран ЕС, который не оказывает существенного влияния на военнотехническое сотрудничество между ЕС и Китаем, так как поставка необходимой КНР продукции происходит даже в его рамках.

Список литературы

1. Chinese military's secret to success: European engineering // Reuters. Dec. 19, 2013. – URL.: <https://in.reuters.com/article/breakout-submarines-special-report-pix-g/corrected-special-report-chinese-militarys-secret-to-success-european-engineering-idINL4N0JJ0FM20131219>
2. Council of Ministers Declaration on China // SIPRI. – URL.: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2016-03/Council-Statement.pdf>
3. Tian N., Fleurant A., Kuimova A., Wezeman P., Wezeman S. Trends in World Military Expenditures, 2018. SIPRI Fact Sheet. – URL.: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018_0.pdf
4. Wikileaks: US urged halt to Sofradir IRD sales // Optics.org. Dec. 1, 2010. – URL.: <http://optics.org/news/1/7/3>.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АРКТИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ

Сухушина В.А.

Томский государственный университет
lera.sukhushina@mail.ru

Еще совсем недавно Арктика представляла интерес лишь для международного научно-исследовательского сообщества, но из-за активных процессов таяния ледяной шапки Земли стали появляться возможности для экономического освоения ее территорий. Сегодня Арктический регион приобрел статус новой геополитической арены международных отношений.

После окончания холодной войны мировая структура претерпела ряд кардинальных изменений. Сегодняшний мир становится мультиполярным. Современные реалии таковы, что вектор смещается с «запада–востока» на «север–юг». Американский исследователь Л.С. Смит выражает идею о том, что мировая ось смещается в сторону севера. Север, таким образом, станет новым «Северным Римом», частью которого будут 8 арктических государств [Цзюньтао, 2014: 53].

Согласно мнению российского исследователя Н.А. Васильевой и китайского эксперта Ван Ч., проанализировав национальные интересы и стратегии стран в Арктике, можно поделить их на несколько категорий:

- 1) государства, выступающие за суверенизацию Арктического региона (Россия);
- 2) государства, которые осознают необходимость интернационализации региона, но также выступают и за обеспечение своих национальных арктических интересов (Исландия, США);
- 3) неарктические государства, стремящиеся к глобализации региона и эффективному взаимодействию с арктическими странами (Китай) [Васильева, Ван, 2011: 22].

Весной 2010 года китайский контр-адмирал Инь Чжо заявил, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти» [Цзюньтао, 2014: 55]. Подобная позиция

вполне естественно вызывает негативную реакцию арктических стран, обладающих наибольшим суверенитетом над Арктическим регионом.

Изначально Китай заявлял о своей приверженности существующим в регионе нормам, однако пересмотрел свою позицию в мае 2008 года после подписания Илулиссатской декларации пятью арктическими государствами (Канада, Дания, Норвегия, Россия и США) без непосредственного участия трех других приарктических стран – участниц Арктического Совета и организаций коренных народов Арктики [Rainwater, 2013: 12]. Несмотря на заверения о том, что «Арктическая пятерка», или А5, не стремится сместить Арктический Совет, Илулиссатская декларация ярко проиллюстрировала возможные в будущем дебаты о том, какие же на самом деле государства можно считать «арктическими» и какие из них имеют самое весомое слово в процессе решения региональных вопросов. Из-за столь неоднозначной ситуации Китай теперь особо чувствительно относится к любым попыткам арктических стран начать «дележ» Арктики.

В свете этого представляет интерес национальная китайская идея «Полярного шелкового пути», которая была представлена в недавно опубликованной Белой книге об арктической политике Китая [China's Arctic Policy, 2018]. Суть данной концепции заключается в создании китайского морского торгового пути на основе уже существующего Северного морского пути, относящегося к юрисдикции России. Этот путь имеет огромное значение для китайской экономики: он не только почти вдвое короче, чем альтернативные ему пути через Суэцкий и Панамский каналы, но и безопаснее, чем Малаккский пролив и Аденский залив, ныне используемые Китаем.

Для Китая концепция «Полярного шелкового пути» носит не только экономическое, но и, что более важно, стратегическое значение. По словам китайского ученого Ли Чжэнфу из Даляньского морского университета, «когда заработает Северо-Западный проход, он станет новым осевым морским путем между Атлантикой и Тихим океаном; тот, кто контролирует арктический путь, будет контролировать новый коридор в мировой экономике и геополитике» [Цзюньтао, 2014: 51]. Таким образом, для Китая «Полярный шелковый путь» является не только торговым каналом, но и способом закрепиться в данном регионе и иметь возможность отстаивать свои арктические интересы наравне с восьмеркой арктических стран.

Возрастающая роль Китая в Арктике базируется в первую очередь на сотрудничестве и двустороннем диалоге с арктическими государствами, в том числе с Россией. С экономической точки зрения партнерство двух стран является взаимовыгодным и эффективным – Китай приобретает возможность реализации идеи «Полярного шелкового пути», а Россия, в свою очередь, получает китайские инвестиции, необходимые для развития Дальнего Востока и арктических территорий. Однако политические и стратегические интересы двух стран противоречат друг другу и осложняют потенциально взаимовыгодное сотрудничество. Китай осознает свое невыгодное географическое положение относительно Арктического региона, а потому выступает за его глобализацию. Россия же, обладая суверенитетом над рядом арктических областей, не желает терять полноту своих прав. Учитывая возрастающую роль Китая в мире, можно сделать вывод о том, что в обозримом будущем он будет настойчивее продвигать свою позицию и расширять сотрудничество со странами, разделяющими его идеи относительно Арктического региона (Южная Корея, Япония, Германия). Российско-китайские отношения при этом могут стать более напряженными.

Список литературы

1. *Васильева Н.А., Ван Ч.* Модернизация как поиск новой идентичности России: арктическая модель [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-kak-poisk-novoy-identichnosti-rossii-arkticheskaya-model> (дата обращения: 12.02.2018).
2. *Цзюньтао В.* Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: дис. ... канд. политол. наук: 23.00.04 [Электронный ресурс] // СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2014. – 153 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2220893/> (дата обращения: 10.02.2018).
3. China's Arctic Policy [Electronic resource] //The State Council Information Office of the People's Republic of China. – China, 2018. – URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (access date: 12.03.18).
4. *Rainwater S.* Race to the North. China's Arctic strategy and its implications [Electronic resource] // Naval War College Review. – Vol. 66, No. 2, 2013. – URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1371&context=nwc-review> (access date: 21.05.18).

НЕВЕРБАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ В РАМКАХ КОММУНИКАЦИИ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ» В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Тарасова В.В.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
veronicachekaev@yandex.ru

Успешная коммуникация определяется не только тем, насколько хорошо поняты адресатом языковые средства, но и умением правильно интерпретировать поступающую визуальную информацию (те аспекты состояния человека, которые не поддаются словесному выражению). «Под невербальной информацией в науке принято понимать совокупность неязыковых средств, символов и знаков, используемых для передачи информации и сообщений в процессе общения» [Садохин, 2005: 164]. Взаимодействие разных знаковых систем считается очень полезным, поскольку они дополняют друг друга, тем самым увеличивая силу своего воздействия. Г.Е. Крейдлин и М.А. Кронгауз отмечают, что «жесты и мимика дополняют и обогащают устную речь, делая ее более эмоциональной и выразительной, чем письменный текст <...> В таком взаимодействии главным, несомненно, является естественный язык. Эта знаковая система и мощнее, и богаче. Жесты и мимика лишь помогают языку, выступают в роли его спутников» [Крейдлин, Кронгауз, 2006: 174].

От преподавателей в вузах КНР исходят преимущественно позитивные невербальные сигналы: они эффективно используют пространство аудитории, несмотря на то что большую часть времени они всё же проводят за кафедрой. Лектор также может приблизиться к экрану проектора и обратить внимание студентов на графическое изображение или текст. Кроме этого, **преподаватель подходит ближе к студентам**, когда обращается к ним с вопросом, или приближается ближе к отвечающему студенту, чтобы показать свой интерес к речи выступающего.

男生：我觉得最重要的是水源的影响 / 我觉得现在水质差了很多 / 可能与那个重金属离子 有很大的关系

老师：(走进) 好 / 请坐 / 你猜的 / 就是说主要是水源差 / 水源差的原因是里边重金是离子可能比较多 / 所以导致白血病 / 这是一个同学的说法

Помимо этого, на невербальном уровне преподаватель старается активизировать обратную связь со студентами. Например, задав вопрос аудитории, **преподаватель сам держит руку поднятой**, имитируя то, как это должен сделать студент. Необходимо отметить, что китайский студент никогда «не выкрикивает» ответ, он всегда поднимает руку, информируя преподавателя о готовности к вербальному реагированию. В тот момент, когда преподаватель замечает вытянутую руку студента, он также может при помощи невербальных средств, таких как **вытянутая рука в направлении студента**, который собирается отвечать на вопрос, прореагировать. Таким образом, лектор дает понять обучаемому о своем намерении его выслушать.

老师：就有点儿奇怪 / 点点头 / 有点儿奇怪 / 为什么 / 回答我？(伸手指着学生)

女生：因为我觉得 / 衣服是每个人都必须要穿的 / 不仅保暖而且美观

Если студент развернуто отвечает на вопрос, его реплика очень длинная, то **преподаватель незначительно кивает головой** через определенный промежуток времени (примерно после 20...30 секунд ответной реакции), для того чтобы продемонстрировать обучаемому то, что он следит за его высказыванием, понимает логику его ответа.

老师：有同学知道不知道这个发现为什么能获奖？ / 那个同学知道？ / 来

男生：因为 / 我猜因为以前科学界一直认为宇宙膨胀速度是一直减慢的 / 因为有引力作用 / (老师的点头) 大家都以为引力作用会让膨胀的速度减慢 / 所以现在发现这个加速膨胀还是挺有意义的

Улыбка и смех, без сомнения, являются позитивными невербальными сигналами. Смех на лекциях китайских преподавателей можно слышать довольно часто, если тема занятия, конечно же, не затрагивает такой аспект жизни Китая, как политика и государственное устройство. Рассматриваемый невербальный сигнал позволяет снять излишнее напряжение и создать гармоничную атмосферу для сов-

местной работы преподавателя и студента. При этом **смех** может быть как ответной реакцией преподавателя в ответ на реплики студентов, так и, напротив, откликом студентов в ответ на высказывание преподавателя.

Смех преподавателя звучит в случае, если студент при ответе на вопрос сказал нечто обыденное, понятное каждому без дополнительного объяснения или нечто странное, нелепое. Данный невербальный сигнал используется не для того, чтобы оскорбить студента, умалить его заслуги, а с целью заставить выступившего студента осознать некоторую абсурдность своего суждения.

男生：它們一闪一闪的很漂亮

老是：哈哈，一闪一闪的是光，是不是啊？

Смех студентов – это, безусловно, заранее прогнозируемая преподавателем реакция студентов. Как правило, репликой-стимулом к данному невербальному реагированию во время лекционного занятия является шутка преподавателя, использование которой заложено в стратегии привлечения внимания слушателей.

Важным компонентом в реагировании является **взгляд**, поскольку именно взгляд выполняет функции мониторинга, т. е. «представляет собой физиологическую реакцию на возникающую у говорящего потребность увеличить или уменьшить объем информации, поступающей к нему по ходу акта коммуникации» [Крейдлин, 2004: 378]. В академической культуре Китая глаза и их выражения относятся к важнейшим коммуникативным средствам, а использование так называемых «понимающих взглядов» является приоритетной невербальной диалогической стратегией [Крейдлин, 2004: 379]. «Понимающий взгляд» свойственен прежде всего студенческой аудитории. Большинство присутствующих на лекции смотрят на преподавателя, рот некоторых из них при этом открыт. Многие студенты, преимущественно девушки, изредка устремляют взгляд на преподавателя, поскольку занятия составлением подробного **конспекта нарратива преподавателя**, что в китайской культуре также является позитивным невербальным сигналом выражения интереса слушающего. При описании основных коммуникативных функций глаз Г.Е. Крейдлин наряду с когнитивной и эмотивной функциями выделил контролирующую и регулятивную, реализация которых четко прослеживается во взаимодействии сту-

дента и преподавателя в КНР. Контролирующая функция выражения глаз присутствует в невербальной коммуникации лектора, который осуществляет постоянный мониторинг глазами с целью проверки, воспринято и понято ли переданное сообщение или какой-то его фрагмент. Наряду с вышеназванной функцией, регулятивную функцию глаз также можно заметить в невербальном компоненте коммуникации преподавателя. Она заключается в том, что глазами выражается требование вербальным или невербальным способом отреагировать на переданное сообщение или же, напротив, подавить взглядом предполагаемую реакцию (например, в случае, если преподаватель задал риторический вопрос).

Молчание также является коммуникативной единицей, которая представляется возможной в определенных ситуациях общения. Например, молчание в ответ на просьбу становится элементом отказа, однако молчание в ответ на вопрос может быть выражением либо незнания ответа, либо нежелания отвечать [Почепцов, 2001: 158]. Говоря об академическом дискурсе Китая, можно прийти к выводу о том, что молчание студентов в большинстве случаев вызвано незнанием правильного ответа и некоторой боязнью сказать неточный ответ по причине реализации стратегии «сохранения лица». Если после вопроса преподавателя молчание в аудитории длится более четырех секунд, лектор сам называет правильный ответ. Интересным является тот факт, что даже в случае, если китайские студенты сказали, что они знают ответ на вопрос, это далеко не всегда отражает реальность. Зачастую студенты говорят, что владеют необходимой информацией, вследствие стратегии «сохранения лица».

Таким образом, неречевые реактивные действия были разделены на две группы: реакции преподавателя на действия студентов и реакции студентов на действия преподавателя. Реагирование преподавателя может быть выражено в таких формах, как сокращение дистанции общения, удержание поднятой руки, вытягивание руки по направлению к студенту, кивок головой и смех. К числу типов реагирования студента относится «понимающий взгляд», составление конспекта нарратива преподавателя, молчание и смех.

Список литературы

1. *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
2. *Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А.* Семиотика, или Азбука общения. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.
3. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001. – 651 с.
4. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.

ФИЛОСОФСКИЙ СИМВОЛ ЧЖУН 中: АСПЕКТЫ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Терехова Н.В.

Иркутский государственный университет
zabnata@yandex.ru

Китайская философия считала именно символы (сян 象), а не слова и писания способными исчерпывающе выражать высшие идеи (и 意) («Си цы чжуань», I, 12 系辞传 «Комментарий привязанных афоризмов»). Отправной точкой в исследовании китайских категорий должны быть не идеальные сущности (понятия), которые часто являются продуктом априорной заданности со стороны нашей собственной культуры, а материальные объекты – иероглифические термины [Кобзев, 2006: 70–72].

Основываясь на концепции символа А.Ф. Лосева, мы рассматриваем китайский философский символ как идею или структуру идеи, которая существует одновременно как возможность выделения многих единичных смыслов и как нечто целостное, как бы предельная форма для единичных идей, их общий горизонт разворачивания; как знак, фиксирующий эту целостность и упорядоченность (философский. – *авт.*). Символ апофатичен, неисчерпаем, живет антитезой устойчивого, понятного и неустойчивого, непонятного, является функцией действительности, обладает огромной познавательной силой, всегда является символом какой-то реальности, которая в нем задана; является порождающей моделью (принципом конструирования) для подпадающих под него единичностей – так символ творит новую реальность. (Китайский философский символ, выраженный в иероглифическом знаке. – *авт.*), является оформлением «идейно-образного» построения философского понятия [Лосев, 1976: 11, 13, 26].

Мы полагаем, что одним из подходов исследования китайского философского символа является этимологическая герменевтика, в основу которой положен принцип китайской философии, логики и гносеологии – об «исправлении имен» (чжэнмин 正名), который предполагает

установление соответствующей связи названий, «имен» (мин 名) и обозначаемой действительности (ши 实), правильный подбор имени, которое бы соответствовало обозначаемой реалии. Правильное соотношение имени и вещи/реалии в китайской филологической традиции предполагало не только изучение семантических характеристик знака и его грамматологический (структурно-семантический) анализ, обусловленный древностью и богатством китайской иероглифики. Семантика китайского знака также обладает аксиологическим измерением, так как при толковании знаков в комментариях к древнекитайским каноническим книгам учитывался ряд конкретных морально-этических и идеологических аспектов определенной эпохи.

Для исследования китайского философского символа в рамках этимологической герменевтики мы планируем осуществить системный этимологический анализ иероглифического знака, обозначающего философскую категорию; описание ключевых интерпретаций ранних графических форм знака; выявление конкретных смыслообразов, раскрывающих значение данного знака; рассмотрение основных значений знака, представленных в китайских классических философских трактатах.

Графический смыслообраз (цзаои 造意) показывает, каким образом семантика знака визуализируется в его внешней форме (王宁 2002: 43–44). В европейской лингвистике данный термин можно соотнести с «внутренней формой слова» В. Гумбольдта. Активные значения (шии 实义) отражают семантические характеристики данного иероглифа в фактическом языке.

Описанный подход направлен на соотнесение конкретных смыслообразов знака (чжун 中) с его ключевыми активными значениями в китайской философской традиции. Данный анализ позволит комплексно описать ранние толкования знака, выявить степень взаимосвязи смыслообразов знака и его активных значений на материале древнекитайского языка, уточнить философские интерпретации знака чжун.

На гадательных костях цзягувэнь (XVII–XI вв. до н. э.), в надписях на бронзовых сосудах цзиньвэнь графосемантическое поле знака представлено разными графическими вариантами: 𠄎, 𠄎, 𠄎, 𠄎, 𠄎

и др. Мы выделили четыре варианта толкования первичной графики знака.

1. один флаг с древком , водруженным в границах поселения , либо два флага , указывающих на две симметрично, на равном расстоянии друг против друга стоящие армии , между ними нейтральная зона ненападения , , две точки по сторонам указывают на то, что каждая из сторон твердо держит свои позиции и не согласна на уступки , в надписях на бронзовых сосудах знак был упрощен до изображения древка флага и некоего поля, в котором он водружен: , .

2. Установленный посередине знамени барабан – орудие, используемое в Древнем Китае для собирания разрозненных войск в одно, в центральную часть армии. Услышать звук барабана означало, что вождь созывает людей, флаг же указывал на место собрания. Стяг также помогал определить направление и силу ветра и предвидеть погоду.

3. Древнейший астрономический инструмент: гномон, солнечные часы, указывающие время суток с окружностью и шестом посередине , , .

4. Шест геодезиста для определения центра земельного участка [汉语字典字形演变].

В толковом словаре Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы» (许慎《说文解字》) дается следующее определение чжун: спереди, сзади, слева, справа, ничего не выходит за границы; связь верха и низа [汉语字典字形演变].

В результате изучения смыслообразов знака чжун и его активных значений, представленных в классическом конфуцианском каноне «Чжун юн» и комментариях к нему, мы полагаем, что конфуцианский философский символ чжун обладает совокупностью значений, среди которых ключевыми являются следующие: 1) «центрированность» (центрированность в пространстве/времени, в жизни, имманентная центрированность – самость, внутреннее Я); 2) «срединность» (мера, баланс, равновесие, равенство, беспристрастность, покой, спокойствие); 3) «соответствие» (времени, обстоятельствам; соответствие

внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, правильных средств для правильной цели, Неба и человека, духовного и материального, «я» и «других»; гармония).

Список литературы

1. *Кобзев А.И.* Категории и основные понятия китайской философии и культуры // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко.* – М.: Вост. лит., 2006. – 727 с.
2. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976. – 320 с.
3. 王宁. (2002) 训诂学概念. 上海: 上海教育出版社 [Wang Ning. (2002b) *The Basics Of Chinese Traditional Philology.* – Shanghai: Shanghai jiaoyu Press (In Chinese)].
4. 汉语字典字形演变 [The Dictionary of Evolution of Chinese Characters (In Chinese)]. – URL: <http://www.guoxuedashi.com/zixing/yanbian/> (дата обращения: 3.09.2019).

СТУДЕНТЫ КНР В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Тихомирова Е.Е.

Новосибирский государственный педагогический университет
imktikhomirova@mail.ru

Новосибирск – Ново-Сибирск – столица огромного мегарегиона «Сибирь», современный мегаполис, в котором для иностранных студентов открываются огромные возможности для диалога разных культур, в том числе для русской культуры с культурами соседних стран.

В Новосибирске благодаря усилиям преподавателей русского языка как иностранного сложилась система учебных, научных, культурных проектов, реализуемых в течение многих лет. В их организацию и осуществление включены иностранные студенты, в том числе студенты КНР, обучающиеся в вузах Новосибирска. Участие в этих проектах создает условия для формирования практически всех компетенций, на формирование которых направлено обучение: общекультурных, коммуникативных, общепрофессиональных, профессиональных, специальных.

Среди проектов, реализуемых с участием иностранных студентов, особое место занимают просветительские проекты, реализуемые на платформах государственных учреждений культуры и современных креативных индустрий. Их цель – включить иностранного студента в коммуникативное, культурное пространство мегаполиса, помочь пройти ступени освоения, понимания иной культуры в диалоге с различными людьми, представителями всех социальных страт. При этом просветительская деятельность может стать разновидностью неформального образования, формирующей общую культуру человека, основы его мировоззрения и комплекс интеллектуальных способностей к компетентному действию, к практической деятельности «со знанием дела». Основной целью просветительской деятельности является повышение уровня общей культуры и социальной активности ее участников – как адресатов коммуникативного акта, так и адресантов. Кроме того, наше время – время информационных технологий – нуждается в творческих, нестандартно мыслящих людей, которые будут направлять свою энергию на благо общества.

Иностранные студенты из КНР в течение трех лет участвуют в реализации проекта «Дружат дети всей Земли!» в МАДОУ № 8 «Солнышко» в Бердске, проводят там тематические занятия, организуют свободное время, знакомят с традиционной китайской культурой, народными ремеслами.

В Новосибирской областной юношеской библиотеке была организована площадка китайской каллиграфии во время проведения Дня игр. Студенты из КНР с энтузиазмом принимают участие в круглых столах «Я читаю», рассуждают о тех книгах, которые имеют для них особое значение.

Новосибирский областной фонд сохранения и развития русского языка «Родное слово» является особым партнером, поскольку в его нескольких просветительских проектах принимают участие иностранные студенты, обучающиеся в НГПУ. Это областные конкурсы творческих работ в рамках проекта социального партнерства. В 2018 году это был проект «Отцы и дети русской словесности: от Тургенева до Солженицына».

Эмоционально насыщенным, волнующим праздником, требующим ответственности и концентрации сил, уже третий год становится Пушкинский день и День русского языка России. В 2019 году русские и иностранные студенты ИИГСО НГПУ в Первомайском сквере читали поэму А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Они также приняли участие в акции «Читаем Пушкина на разных языках!»

Студенты КНР осваивают разные стороны культурного пространства Новосибирска: принимают участие в написании тотального диктанта, в записи программ на телестанции «Мир», в открытии выставок в музеях города.

С 2015 года плодотворно сложилось сотрудничество с музеем «Заельцовка» – филиалом МКУК «Музей города Новосибирска». Это акция «Ночь музеев» где традиционно проводятся мастер-классы по русской и китайской каллиграфии, поэтический мастер-класс.

Особо следует отметить, что они сами учатся создавать арт-объекты и экспозицию, монтировать выставку, проводить экскурсии. С 2014 года помогают создавать выставку, посвященную Дню славянской письменности «В начале было Слово». Они сами узнают, а потом рассказывают школьникам, что 24 мая каждый год все славянские страны отмечают праздник, посвященный создателям славянского алфавита, великим просветителям Кириллу и Мефодию. До них

славяне не имели единой письменности, и новый алфавит назывался кириллицей.

Инициатива проведения выставки принадлежит кафедре теории, истории культуры и музеологии ИИГСО НГПУ. Большую часть экспонатов для выставки предоставил настоятель храма Николая Чудотворца, который находится в Нижней Ельцовке, отец Андрей (Федоров). Он показывает нательные кресты XIII–XVII веков, височные кольца – украшения славянских женщин, части ожерелий и обереги IX–XI веков, что отражает культуру каждого из времен. Особое место в коллекции занимают священные книги: Библия, Апостол XVIII века, Псалтирь 1894 г., Устав о христианском житии XVI века, Жития святых и другие, в которых отражается история развития славянской письменности и культуры на Руси.

Китайские студенты объясняют, используя экспонаты, сделанные своими руками, как из рисунков древних людей возникло письмо. Они проводят для школьников веселые и познавательные игры-конкурсы на знание азбуки и мастер-классы по основам каллиграфии, сами изучают русскую каллиграфию.

И сейчас, в цифровую, компьютерную эпоху, люди стараются сохранить живую душу, суть письма как творческого процесса. «Рукописность» уходит в арт-практики, в моду входит живое искусство каллиграфии. Освоение каллиграфии – это движение к корням культуры. Но и в общение через компьютер людям хочется внести душу, и поэтому в СМС-сообщениях в наших гаджетах появляются эмодзи – «смайлики», рисунок снова «просвечивает» в текстах наших современников. Они становятся всё разнообразнее, их авторы стараются как можно точнее уловить смену эмоций, настроений быстротекущей современной жизни.

Участие иностранных студентов в просветительских проектах дает возможность сформировать представление о Новосибирске как о едином пространстве во всём многообразии культур, где культура и язык выступают средством межкультурного общения. Кроме этого, появляются условия для формирования высокого уровня мотивации к самостоятельному получению новых знаний и практических навыков, обеспечивающих инновационный стиль мышления, ориентирующий на достижение конкретных результатов в инновационной деятельности и формирующих общее видение актуальных направлений деятельности в области современных креативных индустрий.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Федоров Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
nfedorov@yandex.ru

За последние годы Китай превратился в одного из ключевых партнеров России, в том числе и в сфере внешнеполитического и оборонного взаимодействия. Значимость КНР для России особенно возросла после начала украинского кризиса и обострения отношений между Москвой и Западом. Китай, в свою очередь, сталкивается с политикой сдерживания, проводимой США и их союзниками. Россия и КНР придерживаются во многом схожих подходов в отношении мирового порядка, включая неприятие доминирования Соединенных Штатов. При этом альянс России и КНР не оформлен формально, а вне рамок противостояния с США и их союзниками интересы Москвы и Пекина могут не совпадать по некоторым направлениям в ряде регионов [Кашин, 2019]. Как пример взаимодействия России и Китая против общих вызовов может рассматриваться и конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Спор за острова Спратли и Парасельские в ЮКМ и омывающую их акваторию, оппонентами в котором являются КНР, Тайвань и ряд стран Юго-Восточной Азии (в том числе Вьетнам и Филиппины), сопровождается вовлечением в этот конфликт внешних акторов, включая и Соединенные Штаты. США формально не поддерживают территориальные требования ни одной из сторон, но выступают в защиту «свободы навигации» в ЮКМ и оказывают помощь соперникам Пекина в данном конфликте [Лексютина, 2011: 99]. Также США подвергают резкой критике усиление военного присутствия Китая в ЮКМ. Подобный курс Вашингтона может рассматриваться как часть политики по сдерживанию КНР, тем более что через ЮКМ проходят стратегически важные для США морские коммуникации [Лексютина, 2011: 92].

Что касается России, то она традиционно декларирует свое невмешательство в конфликт в ЮКМ и призывает стороны к мирному разрешению споров. В то же время Россия оказывается косвенно связан-

ной с этим конфликтом, и в первую очередь в рамках ее отношений с Китаем и Вьетнамом. Россия реализует с Вьетнамом ряд совместных нефтегазовых проектов на шельфе ЮКМ (в том числе и на спорных участках), а также является крупнейшим поставщиком вооружений для Ханоя, которые существенно укрепили вьетнамские стратегические позиции в зоне конфликта. Что касается Китая, то Россия оказывает ему косвенную поддержку, высказываясь, в частности, против вмешательства в конфликт в ЮКМ «внешних сил», под которыми недвусмысленно подразумеваются США [Bin, 2016: 129]. Также Россия выступила с критикой принятого в июле 2016 г. решения Международного суда в Гааге, в котором говорилось об отсутствии у Пекина исторических прав на спорные территории в ЮКМ. В создавшейся ситуации подобная поддержка оказалась важна для Китая [Sun, 2016: 1]. Как символ солидарности с Пекином часто оцениваются и совместные российско-китайские военно-морские учения, которые прошли в сентябре 2016 г. в ЮКМ у побережья китайской провинции Гуандун [Paul, 2019: 7]. Другой формой поддержки Китая в ЮКМ со стороны России может рассматриваться расширение военно-технического сотрудничества. Поставки новых видов вооружений (включая ЗПК С-400) могут усилить военные возможности КНР в ЮКМ [Carlson, 2018: 36–37]. Косвенным фактором содействия Китаю в ЮКМ можно также назвать ограничение возможностей США по сосредоточению своих ресурсов в АТР ввиду американской политики по сдерживанию России в Европе и на Ближнем Востоке [Лукин, Кашин, 2019: 150].

Россия поддерживает Китай в рамках глобального противостояния с США, но при этом продолжает развивать сотрудничество с Вьетнамом в региональном измерении. Для Китая взаимодействие России и Вьетнама представляется «меньшим злом», так как альтернативой ему могло бы быть дальнейшее сближение Ханоя и Вашингтона [Федоров, 2016: 36]. Развитие неформального российско-китайского партнерства в ЮКМ часто вызывает недовольство во Вьетнаме, однако это не создает непреодолимых препятствий для отношений Москвы и Ханоя [Мосяков, 2018: 33].

Россия заинтересована в поддержке Китая в ЮКМ в условиях противоречий с США. При этом открытое выступление России на стороне КНР в текущих реалиях международных отношений не соответствует

российским интересам в регионе и вряд ли возможно. Помощь со стороны России носит преимущественно политический или косвенный характер, а формат сотрудничества Москвы и Пекина в контексте сложившейся обстановки в ЮКМ отражает общие тенденции российско-китайского партнерства.

Список литературы

1. *Кашин В.* Россия и Китай: союз или стратегическая неопределенность? // Российский совет по международным делам. 2019, 19 августа. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-soyuz-ili-strategicheskaya-neopredelennost/> (дата обращения: 14.09.2019).
2. *Лексютина Я.В.* США и Китай: линии соперничества и противоречий. – СПб: СПбГУ, 2011. – 230 с.
3. *Лукин А.В., Кашин В.Б.* Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР // Сравнительная политика. – 2019. – № 2. – С. 135–151.
4. *Мосяков Д.В.* Политика России в отношении конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 1. – С. 25–34.
5. *Федоров Н.В.* Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 27–38.
6. *Bin Y.* China-Russia Relations: Politics of “Reluctant Allies” // Comparative Connections. – 2016. – Vol. 18. – № 2. – P. 129–144.
7. *Carlson B.* Room for Maneuver: China and Russia Strengthen Their Relations // Strategic Trends 2018. Key Development in Global Affairs / ed. by O. Thraenert & M. Zapfe. Zurich, 2018. – P. 29–44.
8. *Paul M.* Partnership on the high seas: China and Russia’s joint naval maneuvers // SWP Comment. 2019. № 26. – URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/63093> (дата обращения: 12.09.2019).
9. *Sun Y.* Sino-Russia Strategic Alignment and Potential Impact of a Trump Presidency // Norwegian Institute of International Affairs. Policy Brief. 2016. № 40. – URL: <https://nupi.brage.unit.no/nupi-xmlui/handle/11250/2425805> (дата обращения: 10.09.2019).

ОБУЧЕНИЕ СИМВОЛИКЕ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ)

Хрипля Т.С.

Омский государственный университет
starowoitowat@mail.ru

Жукова В.А.

Языковая школа «Омский ВОСТОКОВЕД», г. Омск
furong86@mail.ru

Символическая образность – отличительная черта китайской культуры, пронизывающая все ее сферы и представляющая собой особый пласт знаний, требующий специального изучения. Рассмотрим способы обучения символике на примере анималистических образов.

На начальном этапе можно начать изучение животных образов с разгадывания и заучивания загадок. Например:

身穿花皮袄,
山上到处跑,
人称百兽王,
凶猛脾气暴。

В шубе пестрой, нет его быстрее,
бегают повсюду в горах,
люди зовут его «царем зверей»,
нрав его свирепый наводит страх.

Изучив эту загадку, учащиеся смогут получить представление о том, что в китайской культуре тигр является «百兽之王» (царем зверей).

На среднем и продвинутом этапах обучения для закрепления теоретических знаний можно предлагать учащимся анализировать произведения искусства, разгадывать скрытый смысл представленных в них изображений. Это могут быть композиции, вырезанные из бумаги (искусство «цзяньчжи»), лубочные новогодние картины и даже образцы современной социальной рекламы. Рассмотрим примеры таких заданий.

Задание 1. Образы каких животных представлены на этой вырезке из красной бумаги? Каким символическим смыслом они наделяются в китайской культуре? Найдите перевод

чэньюя «肥猪拱门» (féi zhū gǒng mén). Какое пожелание выражает данное изображение?

Пример анализа. Здесь представлены образы свиньи и сорок. Свинья – символ богатства и многочисленного потомства, а сороки – символ счастья. Изображение двух сорок передает идею «双喜», что означает пожелание двух счастливых событий [谐音“画”汉字, 2012: 137].

Чэньюй «肥猪拱门» переводится как «жирная свинья приблизилась к воротам», означает пожелание достатка в семье. Кроме того, слово «свинья» (猪 zhū) в китайском языке созвучно со словом «желать» (祝 zhù). Таким образом, в сочетании с иероглифом «счастье» (福 fú), изображенным на воротах, эта картинка передает пожелание счастья и богатства.

Задание 2. Какие образы можно увидеть на этой лубочной картине? С какими иероглифами во фразе «连年有余» (lián nián yǒu yú) они созвучны? Какое пожелание передается в картине?

Пример анализа. На картине изображен мальчик с рыбой и лотосами. Иероглиф «рыба» (鱼 yú) созвучен с иероглифом «излишек» или «изобилие» (余 yú), а «лотос» (莲 lián) является омофоном иероглифа «连» (lián)

из слова «непрерывный» (连续 liánxù). Таким образом, лубочная картина символизирует пожелание «пусть каждый год будет изобильным» [谐音“画”汉字, 2012: 23].

Образы животных используются и в современной социальной рекламе в рамках такого приема воздействия на реципиента, как апелляция к национально-культурным символам. При этом вербальный код сопровождается визуальным знаком, который опосредованно отражает заключенный в нем посыл. В качестве таких визуальных знаков и выступают животные образы. Приведем пример задания на анализ образца социальной рекламы.

Задание 3. Как можно перевести фразу в социальной рекламе? Как вы думаете, почему здесь используется образ петуха?

Пример анализа. Эту фразу можно перевести как «Китайская мечта – мечта о счастье». В состав словосочетания «счастливое предзнаменование» (吉祥 jíxiáng) входит иероглиф «счастье» (吉 jí), созвучный с иероглифом «курица» (鸡 jī), поэтому образ петуха используется для усиления эффекта вербального посыла.

Благодаря подобным заданиям с привлечением аутентичного материала задействуются внимание, воображение, образное мышление. Учащиеся имеют возможность применить теоретические знания на практике и ощутить тесную связь языка и культуры, учатся распознавать глубокий символический смысл, заложенный в произведениях традиционного искусства и образцах современной культуры.

Список литературы

1. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие. – СПб.: Лань: ТРИАДА, 2004. – 960 с.
2. 谜语大王 (Мастер загадок) / 李翔主编. – 武汉: 长江出版社, 2011.
3. 汉语成语与汉文化 (Чэньюи и ханьская культура) / 莫彭龄著. – 南京: 江苏教育出版社, 2001.
4. 谐音“画”汉字 (Омофонические иероглифы в китайской живописи) / 赵华著. – 北京: 北京大学出版社, 2012.

СОВМЕСТНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ НГТУ)

Хрипунов И.Г.

Новосибирский государственный технический университет
i.g.khripunov@gmail.com

Российско-китайское гуманитарное сотрудничество сегодня представляет широкую сферу взаимодействия, включающую в себя контакты по линии культуры, образования, молодежных обменов, науки, СМИ, спорта, туризма и т. д. Эксперты называют эту область значимым приоритетом двустороннего сотрудничества. Часто отмечается, что эта сфера призвана дополнительно скреплять сотрудничество в политико-дипломатической, экономической, военной, научно-технической и других областях за счет улучшения взаимопонимания между россиянами и китайцами и развития межличностных контактов. Гуманитарные связи всегда играли заметную роль в общем комплексе отношений между нашими странами, однако сейчас, в условиях развития информационного общества, Интернета, социальных сетей и беспрецедентных возможностей для поездок и туризма, их значимость возрастает многократно.

Роль гуманитарного сотрудничества дополнительно возрастает в силу усложняющихся процессов, связанных с глобальными потоками людей, капиталов, информации и идей. Задачи в этой области требуют современных подходов, экспериментирования, открытости и преодоления формализма и бюрократизма.

Говоря о вызовах, с которыми сегодня сталкивается Институт Конфуция НГТУ на региональном уровне, следует сказать, что в Новосибирске и в регионе в целом проводится определенная работа с участием китайских партнеров по линии городов-побратимов, по линии торгово-промышленной палаты расширяется взаимодействие в сфере бизнеса. В городе работает Общество российско-китайской дружбы, однако количество и качество культурных мероприятий, направленных

на знакомство горожан с культурой Китая, сегодня явно недостаточно. В городе редко проводятся выставки китайских художников и фотохудожников, выступления творческих коллективов, а театральные постановки и кинофестивали не проводятся вовсе. В обществе есть запрос на такие мероприятия ввиду того, что в вузах города с каждым годом растет число студентов, изучающих китайский язык. Предмет «Китайский язык» постепенно включается в школьную программу. Растет число горожан, по роду своей профессиональной деятельности так или иначе связанных с Китаем.

Принимая во внимание итоги 19-го заседания российско-китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству, и в частности заявление вице-премьера Госсовета КНР Сунь Чуньлань о предложении совместного планирования мероприятий в гуманитарной сфере, а также заявление о необходимости укрепления гуманитарного обмена между регионами, об организации большего количества совместных проектов именно с региональной спецификой, ИК НГТУ видит дальнейший вектор своего развития именно в реализации совместных культурных проектов, направленных на обеспечение потребностей города и региона в целом.

Совместные проекты представляются нам как наиболее эффективная форма двустороннего и многостороннего взаимодействия ввиду того что финансовые, кадровые, административные ресурсы взаимодействующих учреждений весьма ограничены. Но, сливаясь воедино в рамках реализации того или иного проекта, возможно получение мощного синергетического эффекта, позволяющего говорить о той или иной степени успешности проведения совместного мероприятия.

Синергию можно определить как своего рода кооперацию, взаимосвязанные и координированные действия, которые способны проявляться в форме стратегического партнерства, взаимовыгодного сотрудничества, слияния и кооперативного взаимодействия.

Практика показывает, что совместное использование и действие двух и более факторов практически всегда существенно отличается от суммы раздельных эффектов, а этот эффект сегодня определяют как эффект синергии.

Институт Конфуция НГТУ, учитывая ограничения в собственных ресурсах, акцентирует свои силы на реализации наиболее важных про-

ектов в сфере культуры, привлекая к участию заинтересованных партнеров, обладающих необходимым опытом и ресурсом, мотивированных на получение высокого результата на взаимовыгодной основе.

С этой целью реализуются краткосрочные и долгосрочные совместные проекты, к числу которых относятся:

- музыкальная постановка «Встреча Дебюсси и Ду Линнян» (партнеры – Институт Конфуция СПбГУ; Институт Конфуция г. Вены, Австрия; творческая мастерская пианистки Гуцзетин, г. Шанхай; Театр оперы куницей, г. Сучжоу, КНР; Министерство культуры Новосибирской области; Новосибирская государственная филармония);

- постановка оперы куницей «Пионовая беседка» (партнеры – Институт Конфуция СПбГУ; Институт Конфуция г. Вены, Австрия; Театр оперы куницей, г. Сучжоу, КНР; Министерство культуры Новосибирской области; Новосибирская государственная филармония);

- постановка пьесы для пипа «Западный флигель» (партнеры – Центральная консерватория г. Пекина; Театр оперы куницей, г. Сучжоу, КНР).

К долгосрочным наиболее значимым проектам Института Конфуция НГТУ относится проект «Фестиваль современного китайского кино», отличающийся масштабами проведения, сложностью подготовительного (организационного) этапа, а также сложностью согласования правовых вопросов с зарубежными партнерами. Партнеры Института Конфуция в этом проекте: Институт Конфуция г. Санкт-Петербурга; Институт Конфуция г. Лос-Анджелеса, США; кинотеатр «Победа», г. Новосибирск; кинотеатр «Аврора», г. Санкт-Петербург; Государственная Третьяковская галерея, г. Москва; Министерство культуры Новосибирской области при поддержке Департамента кинематографии Министерства культуры РФ.

Основная задача (проекта) фестиваля – открыть российской публике феномен актуального китайского кинематографа; представить широкой публике работы молодых китайских режиссеров, принадлежавших «шестому поколению китайских режиссеров»; продемонстрировать, каким профессиональным, интересным и разным может быть китайское кино; в какой-то степени сломать имеющиеся стереотипы о китайском кинематографе и представления о Китае в целом.

Особенность кинофестиваля заключалась в том, что он проходил в трех городах одновременно – Новосибирске, Москве и Санкт-Петербурге. Для реализации данного проекта была сформирована профессиональная команда, включающая продюсеров, экспертов, кураторов фестиваля, переводчиков, дизайнеров, специалистов по рекламе и работе со СМИ.

В ходе подготовки к фестивалю были проведены следующие мероприятия:

- заключены договоры с правообладателями и дистрибьюторами кинокартин фестиваля на права показа фильмов;

- выбраны кинотеатры в центральной части городов, располагающие хорошо оборудованными кинозалами и пространством для проведения всех мероприятий фестиваля (кинотеатр «Победа» в Новосибирске, кинотеатр «Аврора» в Санкт-Петербурге, кинотеатр в Третьяковской галерее в Москве);

- на профессиональном уровне была проведена рекламная кампания кинофестиваля в СМИ, в сети Интернет, а также средствами наружной рекламы, в ходе гостевых визитов на радио и телевидение. В результате заполняемость кинозалов на фестивале оценивалась в диапазоне от хорошей до очень хорошей;

- преподавателями восточного факультета СПбГУ был обеспечен литературный перевод диалоговых листов кинофильмов с китайского языка на русский;

- была выбрана специализированная цифровая кинолаборатория для осуществления монтажа русскоязычных титров в кинофильмы и копирование фильмов для всех кинотеатров фестиваля. Лаборатория также обеспечила пересылку копий фильмов от правообладателей до кинотеатров;

- нашими партнерами было разработано дизайнерское оформление кинотеатров «Победа» и «Аврора» для проведения мероприятий фестиваля, обеспечения приема и размещения гостей;

- на высоком уровне были проведены пресс-конференции и торжественное открытие фестиваля, что нашло отражение в региональных, федеральных и китайских СМИ.

Реализация такого масштабного и сложного проекта была бы невозможна без консолидированных усилий большого числа людей, заинтересованных в успехе проводимого мероприятия.

Об успешности данного проекта свидетельствуют тот факт, что количество зрителей за пять дней кинофестиваля в трех городах составило 7200 человек, количество принявших участие в лекциях о современном китайском кинематографе – 350 человек, количество принявших участие в написании рецензий на просмотренные фильмы составило 200 человек. В 80 СМИ в трех регионах страны была размещена информация о кинофестивале. Положительная оценка кинофестиваля была дана Штаб-квартирой институтов Конфуция и размещена статья об итогах фестиваля на главной странице официального сайта Ханьбань. Был выпущен сюжет телекомпанией CGTN на китайском языке. Итоги фестиваля были представлены на научной конференции, посвященной вопросам межкультурного взаимодействия в г. Чанчжоу, и выпущена статья в журнале «Кинокритика» «电影评价» (КНР).

Таким образом, положительный синергетический эффект, полученный в результате совместной партнерской деятельности Института Конфуция НГТУ с образовательными учреждениями, учреждениями культуры России и Китая, органами власти, дипломатическими представительствами, российскими и зарубежными институтами Конфуция, воплотившийся в повышении общественной привлекательности Института Конфуция, привлечении большего числа участников проектов, сокращении расходов на организацию и проведение проектов каждым участником в отдельности, укреплении дружественных связей между взаимодействующими структурами, формировании общих долгосрочных планов, свидетельствует о том, что реализация совместных проектов является одной из наиболее эффективных форм двустороннего взаимодействия на разных уровнях и способствует расширению и укреплению не только партнерских связей между участниками проекта, но расширению культурного диалога между нашими странами.

怎样教外国人学习汉语

Цзян Вэй

Омский государственный педагогический университет

jiangwej@yandex.ru

中国是一个具有几千年历史文明古国。有着渊源流长的文字学史，所以，产生了很多汉字。使许多外国学者认为学习汉语很难。

大多数外国学者认为学习汉语比较难。是的，学习汉语比较难，字、词、和语法都很难，但只要掌握了学习的方法就能使之难变为易。

汉语难究竟难在哪儿？今天我就重点谈一下这个问题。我认为学习汉语对外国学者来说，感到最难的地方莫过于汉字。汉字难认、难读、难写、难记。对于习惯了拼音文字的外国学者来说，汉语的方块字，无异于天书，每一个汉字都像是一幅神秘的图画。

在我看来汉字的难点，主要有两大原因：

一是数量大。汉字总共有五万多个，低限度的常用字也有三四千；

二是笔画多。简化之后，常用字平均仍有八笔之多。

对于母语为拼音文字的初学者来说，字母拼音文字与方块表意文字有着巨大的差异，汉字字形与读音常常不能直接挂钩。例如“友、邓、权、圣、反、戏、发”等字中都有“又”字读音却无一相似。

很多人都认为汉字是表意文字，其实以形声字为主的汉字常常既表意也表声，中国有一个谚语“读字读半边，不会错上天”之说，不过汉字演变至今，其形、音义之间往往已缺乏关联，有关联的也不够明显，需要在已经掌握了大量汉字的基础上，经过对比揣摩才能了解。外国初学者常常只能一个图形一个图形地死记硬背，学习汉字的效率很低。

在这里我们当应看到，虽然同是汉字的初学者，中国小学生与外国学生有着很大的差异。中国孩子入学之前已经掌握了大量的汉语词汇和语句，他们通常对所学生字的读音及字意（或词意）已经相当熟悉了，有了这种预备知识，学习汉字过程便简化建立字音（已知）字意（已知）与字形（未知）三者的对应关系，学起来自然事半功倍。而外国学生对字的音、形、义都不熟悉，对这三者的掌握是同步进行的，无法“对号入座”，再加上他们缺乏使用汉语的大环境，更没有从小就

接受字形记忆方面的长期训练，因此难怪他们要把学汉字视为畏途了。但是，外国学生也有优势，他们有一大部份是成年人，有比较丰富的综合文化知识和较强的认知领悟能力。

对于外国学生学汉语应试图采用学生喜闻乐见的方式，在较短的时间内突击教会 500 个最基本的汉字。学生有了基础，以后再学新字就会感到学起来越来越容易，因为他们可以运用部件、偏旁、部首、谐音等知识来理解汉字形、音、义之间的关系了，如：学生如果掌握了“宀、人、百”这些部件（字）的含义，再讲宿舍的“宿”字就轻而易举了。

我认为应当调动一切认知的手段---既包括逻辑思维的，也包括形象思维来建立初学者大脑中的汉字库。一切视觉的、联想的、比较的、分析的、谐音的、荒诞的都可以采用。最有效的办法是在讲解每一个汉字时都给学生一点儿提示和联想。如：“不”字，让学生把下边的“小”想像成一只小鸟，上边的“一”是一只大手一压，不准飞上去！“画”字，把中间的“田”想像成一幅画，现在正在为它嵌装画框。“早”字，想像太阳（日）还在教堂顶上（十），时间还早。“看”字，上边是手，（丩）下边是眼（目），手在目上挡住阳光，以便看清楚。“左、右”二字容易混，可提示学生“左”字下边的“工”形似是工作的，而“右”字下边是个口，人们用右手吃饭。“杯”字左边是“木”字旁，难道中国的茶杯是用木头做的吗？不是，右边是个“不”字就是说杯子不是木头做的。“买、卖”这两个字也容易混，记住买东西要花钱的，所以买的上边没有“十”字，而卖东西是要赚钱的，所以卖的上边有“十”字。

采取这种别出心裁的“说文解字”，这种风趣幽默荒诞，一般是不合文字学的，但实用和有效。极受学生的欢迎的。认知心理学也认为滑稽、荒诞、意外和反常的东西有时反比逻辑的事物易记。如果再能为提示配上生动的图解效果就更加显著，有的时候一幅寥寥几笔的漫画比十字的解说更令人难忘。

那么，可能会有人问我那我们能否采用《说文解字》的理论来进行对外汉字教学呢？我认为在对外汉语教学中，六书的理论对于初学者掌握汉字义意并不大。例如，“君”字，《说文解字》释为“君，尊也。尹口，口以法号。”（段玉裁注：“尹，治也，尹亦声。”）首先，尹与君读音有较大距离，其次，学生未必能先识“尹”再学“君”。显然《说文》对掌握汉字的帮助不大。

“六书”中只有象形一类富于趣味性学生也容易接受，其于指事、会意、形生、转注、假借的讲解都需要以认识相当多的汉字作为前提。不过象形文字在汉字中所占的比例很小。百分之一、二而已，而且古汉字经过篆体、隶书演化成为今天的方块字，很多象形字已失去象形文字意味了。

《说文解字》是研究古汉字的一把钥匙，对于我们了解汉字的演变与内部联系都有重要的作用，但是，古文字学的知识毕竟过于专业，连中国人自己都不是靠《说文》掌握汉字的，何况我们教学的对象是不识之无的外国初学者呢。再说，我们的教材一般都采用简化字，就更无法以《说文》作为解释的依据了。我们要教给外国学生不是文字学的知识，而是文字的认识和使用。至于学生会不会把“提示”误作字源的知识而对其将来高级阶段的汉字研究产生副作用？这种看法似乎过虑了。因为首先教学的对象是外国学生，我们在一开始便反复申明采用某些荒诞有趣的记忆方法不过是一根帮助识字的拐杖；其次，当学生掌握了最基本的汉字之后，“提示”的内容就将以文字学知识为主了。

其次，是汉字的“部件”，什么是部件：所谓的“部件”就是按汉字的结构分析出来的，它们是构成汉字的常用零部件。并不等同于部首或者偏旁，例如：“谢”字分为“讠、身、对”三个部件；又如“慢”字分为“忄、日、四、又”四个部件。如果把单独的部件写好了，再组合起来，就可以减少笔划方面的错误，也能加深对汉字结构的认识。但是，在对外汉语教学中还有一个不可忽视的过程，那就是在复习旧的基础上再学习新的东西，这是一个很重要的步骤。就像《论语》中所说的“学而时习之，不亦乐乎”，就是说学过的东西一定要经常练习和实践，复习旧的，学习新的，不是一件很快乐的事吗？一句话说明了复习的重要性。这也是孔子重要的学术思想之一。又如《论语》的“温故而知新，可以为师矣”，这也是孔子重要的学术思想之一。学习汉语不是一朝一夕，而是持之以恒地学。中国有句谚语：“书山有路勤为径，学海无涯苦作舟”。只有这样循序渐近的努力学习，才能学习好汉语。

当然了要想学好汉语，只学汉字是不够的。还要学好词汇、修辞和语法的。例如，“妈妈我要吃饭”如果不懂得语法就会出现“妈妈饭要吃我”的笑话。可想而知，学好语法的很重要。由于时间关系我就不作分析了，下次再谈语法和修辞。

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ВСЕСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПАРТНЕРСТВА В НОВУЮ ЭПОХУ

Цуй Чжэн

Университет Ляонина, КНР

I. Политический анализ

1. Основные положения

Председатель КНР Си Цзиньпин во время своего визита в Россию в июне 2019 года выдвинул отношения Китая и России на новый уровень связей двух стран, который получил название «всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху». Слова «новая эпоха» сами по себе несут в себе два важных значения: во-первых, в настоящее время мир стоит перед лицом невиданных за последнее столетие перемен. Это означает, что сам мир вступает в новую эпоху. По этой причине китайско-российские отношения тоже встают перед лицом изменений и перед вопросом, каким образом реагировать на ситуацию в мире. Это объективно требует переориентации целей и позиций в китайско-российских отношениях. Во-вторых, и Китай, и Россия являются великими державами и постоянными членами Организации Объединенных Наций, что имеет серьезное влияние на изменения в мировой структуре, поэтому укрепление китайско-российских отношений важно не только для решения внутривнутриполитических проблем двух стран (включая необходимость совместного развития экономики, достижения стабильности общества, предотвращения цветной революции и т. д.), но и для укрепления стабильности международного сообщества и установления нового мирового порядка. Председатель Си Цзиньпин сказал: «Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности отражает дух ответственности Китая и России и позитивные результаты стратегического взаимодействия двух стран. В текущих условиях это имеет особое значение». Одним словом, новое позиционирование китайско-

российских отношений играет значительную роль на международной арене.

2. Основные условия для продвижения «китайско-российских все-сторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху».

1). Глядя на тенденцию изменения в международных отношениях сейчас и в будущем, Китай и Россия сталкиваются со всё более сложной международной обстановкой. Нужно, чтобы китайско-российское сотрудничество было усилено. Это связано с тем, что внешняя политика президента США Дональда Трампа, основанная на принципе америкоцентризма, не изменится, что полностью доказала реальная ситуация с тех пор, как Трамп официально вступил в должность.

В вопросе китайско-американских отношений, несмотря на все усилия Китая по налаживанию связей с США и усилия избежать «ловушки Фукидида», которая неизбежно возникает в отношениях между развитым и развивающимся государствами, Китай и США провели серию удачных переговоров по вопросам внешней торговли и достигли определенного прогресса. Их отношения, вероятно, улучшатся, и страны придут к взаимоприемлемым договоренностям. Однако это не означает, что китайско-американские отношения будут гладкими в будущем, они будут стабильно развиваться, а взаимодействие между двумя странами будет продолжаться.

В отчете Белого дома о национальной стратегии безопасности Китая публично назван «стратегическим конкурентом» и присутствует заявление о том, что Соединенные Штаты полностью провалили свою стратегию в отношении Китая. В «Национальной оборонной стратегии Соединенных Штатов», обнародованной Пентагоном, утверждается, что главной задачей в вопросе безопасности США является не терроризм, а стратегическая конкуренция между крупными державами, в связи с чем Китай и Россия находятся в центре внимания. В «Обзоре ядерной политики США» Китай вместе с Россией и другими странами рассматривается как главная угроза ядерной безопасности США. Министерство торговли США впервые за 20 лет начало «двойное» расследование сверху донизу в отношении китайских товаров, в США также был подписан «Закон о поездках на Тайвань». Это ясно указывает на то, что Китай числится в списке основных проблем и даже пред-

ставляет угрозу для Соединенных Штатов. США представили стратегию сдерживания Китая во всех сферах, включая политические, военные и экономические аспекты. Их цель – сдержать развитие Китая и не дать ему пошатнуть статус Соединенных Штатов в качестве мировой державы номер один. Нынешнюю ситуацию в китайско-американских отношениях трудно изменить в краткосрочной перспективе, поскольку на структурном уровне социальные системы и ценности двух стран совершенно различны. С точки зрения политики существуют существенные разногласия в таких вопросах, как Южно-Китайское море, статус острова Тайвань и международная торговля. В этом контексте Соединенные Штаты не могут позволить плавное продвижение инициативы «Один пояс, один путь». Кроме того, поскольку инициатива «Один пояс, один путь» продвигается на Ближний Восток и в соседние страны, это может повлиять на экономические интересы США. По этой причине Соединенные Штаты, безусловно, будут сдерживать продвижение китайской инициативы «Один пояс, один путь» тайно и в открытую.

Противоречия между Россией и США носят структурный характер и затрагивают фундаментальные интересы двух государств. Компромиссов практически нет. По вопросу основных стратегических интересов России и Соединенным Штатам трудно пойти на большие уступки: по вопросам полуострова Крым, противоракетных мер, кибератак, расширения НАТО на восток, ядерного разоружения и другим проблемам Россия и США имеют устойчивые противоположные позиции. Силы антироссийских настроений в США всегда преобладали над принципами дружбы. Также отсутствует широкое и глубокое торгово-экономическое сотрудничество между Россией и США. Объем торговли между двумя странами в 2018 году составил 25,63 млрд долл. США, взаимодополняемость слабая. В энергетическом секторе это ведет к тому, что две страны являются конкурентами, а не партнерами.

В контексте вышеупомянутой международной ситуации сложились объективные условия для дальнейшего углубления китайско-российских отношений с целью реагирования на бросаемые вызовы США.

2). На сегодняшний день китайско-российские отношения находятся в лучшем периоде в истории и демонстрируют всё более усиливающуюся тенденцию, которая обеспечивает благоприятные политические условия для развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Также следует отметить, что в 2018 году товарооборот между Китаем и Россией превысил отметку в 100 млрд долл., а в 2019 году отмечается 70-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. В целях консолидации и дальнейшего развития китайско-российских всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху Китай и Россия пытаются еще больше повысить уровень торгово-экономического сотрудничества.

3). С точки зрения экономической ситуации двух стран укрепление торгово-экономического сотрудничества способствует экономическому развитию обоих государств. Китайская экономика переходит с этапа быстрого роста на этап качественного развития, что является важным пунктом на пути к структурной экономической перестройке. В течение этого периода темпы экономического роста замедлятся, но будут поддерживаться на определенном уровне. Внутренний спрос будет расти, а спрос на энергию и другие ресурсы не будет уменьшаться. Российская экономика тоже начала улучшаться. Планируется, что российская экономика станет пятой по величине экономикой в мире к 2024 году. Россия столкнулась с экономическими санкциями Запада, в течение последних нескольких лет она акцентировала внимание на развитии реальной экономики, развитии специальных отраслей обрабатывающей промышленности, создании агропромышленного комплекса. Это ведет к тому, что «экономическое развитие Китая и России сталкивается с переходом на новую модель, которая характеризуется принципами «высокая эффективность, высокая производительность и высокая добавленная стоимость». В будущем экономическом сотрудничестве вместе с развитием науки и техники и структурной экономической перестройкой обе стороны будут углублять интеграцию своих ресурсов, координировать экономическую структуру и осуществлять региональное развитие, обогащать взаимное сотрудничество, формировать новую эффективную модель китайско-российского экономического сотрудничества, которая будет приносить обеим сторонам взаимную выгоду и положительные результаты.

3. Основные принципы, которыми следует руководствоваться в деле укрепления и развития китайско-российских всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху.

Сейчас и в будущем китайско-российские отношения будут укрепляться и улучшаться. Однако для того, чтобы сделать китайско-российские всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху стабильными и устойчиво развивающимися, чтобы усилить взаимозависимость между внутренней динамикой развития двусторонних отношений и внешнеполитическим стратегическим взаимодействием, я считаю, что в процессе урегулирования двусторонних отношений в будущем должны соблюдаться следующие основные принципы. Во-первых, с исторической точки зрения следует придерживаться принципа «покончить с прошлым, открыть путь к будущему». Лишнее внимание к историческим вопросам, на которые у каждого из участников свой взгляд, не способствует развитию двусторонних отношений. Во-вторых, с экономической точки зрения мы должны активно развивать торгово-экономическое сотрудничество, основанное на принципах равенства и взаимной выгоды. Когда Ли Кэцян 26–30 апреля 2012 года посетил Россию, он отметил важность китайско-российской торговли: «Торгово-экономическое сотрудничество – краеугольный камень китайско-российского стратегического партнерства и важная движущая сила в развитии китайско-российских отношений». Президент России Владимир Путин также часто подчеркивает: «Особенно важно всесторонне развивать экономические и торговые связи. Общая ситуация в России и Китае во многом зависит от уровня и качества отношений в этой области». В-третьих, с политической точки зрения придерживаться формата межгосударственных отношений, которые не допускают конфронтации, союзничества с третьими странами и не направлены против третьих стран. В соответствии с этим принципом развиваются партнерские отношения между двумя странами в области международных отношений. Неприсоединение является важной договоренностью между Китаем и Россией. В отношении торговой войны между Китаем и США Путин заявил, что он не будет принимать чью-то сторону, займет позицию стороннего наблюдателя и, как говорится в китайской пословице, будет как умная обезьяна – сидеть на горе и смотреть, как тигры дерутся. Это отражает

основные принципы, которым Россия следует в своих отношениях с США и Китаем. Дело не в том, что Путин не понимает смысла китайской пословицы, он скорее говорит правду. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков на этот счет дал следующий комментарий: «Отличительной чертой китайско-российского партнерства является ненаправленность этого партнерства против третьих стран или группы стран. И поэтому ставить вопрос о китайско-российских проблемах, касающихся США или согласованных действий, – это в корне неверно».

II. Экономический анализ

1. Как признается тот факт, что объем трансграничной торговли между Китаем и Россией в 2018 году превысил 100 млрд долл. США?

Товарооборот между Китаем и Россией в 2018 году достиг 108,779 млрд долл. США, увеличившись на 26 % по сравнению с предыдущим годом. Экспорт из России в Китай составил 56,076 млрд долл. США – это 12,5 % от общего объема экспорта. В Россию из Китая было ввезено продукции на сумму 52,203 млрд долл. США, что составляет 22 % от общего объема импорта. Торговый профицит России с Китаем составляет 3,87 млрд долл. США. Китай во внешней торговле России занимает первое место с 2010 года и сохраняет этот статус в течение девяти лет подряд. В 2018 году товарооборот между Россией и Китаем превысил отметку в 100 млрд долл. и достиг самого высокого показателя в истории. В определенном смысле можно сказать, что психологические барьеры в вопросе торговли между двумя странами были преодолены. Всем известный факт, что еще в мае 2014 года в совместном заявлении двух правительств указывалось, что следует приложить немало усилий для развития двусторонней торговли и стремиться к достижению товарообмена объемом 100 млрд долл. США к 2015 году. Однако это не было реализовано из-за западных санкций в сторону России и падения цен на нефть на международном рынке. Объем двусторонней торговли в 2015 году составил 68,06 млрд долл. США, в 2016 году – 69,56 млрд долл. США, а в 2017 году наблюдался стремительный рост и объем двусторонней торговли составил 86,96 млрд долл. США. В 2018 году объем торговли между двумя странами превысил 100 млрд долл. США, что побудило всех увидеть

перспективу быстрого развития торговли между Россией и Китаем, а также проявился потенциал обеих стран для участия в торгово-экономическом сотрудничестве.

Мои соображения по этому вопросу следующие.

1) В 2018 году объем торговли между двумя странами превысил 100 млрд долл. США. Следует сказать, что это большой шаг и серьезный прогресс в китайско-российских экономических и торговых отношениях, а также долгосрочная цель, которую Китай и Россия планировали достичь. В этом смысле можно сказать, что это прорыв. Этот результат должен быть закреплён.

Этот результат является следствием постепенного развития торговли между двумя странами в последние годы. Как упоминалось выше, в 2017 году объем товарооборота достиг 86,96 млрд долл. Согласно стоимостным показателям, в 2018 году товарооборот между двумя странами увеличился на 26 % по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее с точки зрения меновой торговли рост экспорта российских нефтегазовых ресурсов несколько ниже и составляет 20,2 %. То же самое относится и к другим продуктам: например, в долларах США экспорт из России в Китай увеличился на 44 %, а в реальном выражении – только на 14 %. Поэтому резкий рост китайско-российской торговли в 2018 году во многом связан с изменением курса рубля и более высокими темпами роста цен на энергоресурсы в 2018 году.

2) В 2018 году китайско-российские экономические и торговые отношения не только достигли впечатляющих результатов, но и создали новые точки роста торговли. Российский экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Китай в 2018 году составил 52,31 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 26 %, и стал третьей основной категорией российского экспорта в Китай. Обе страны также представили новые разработки в области электронной коммерции и организации рынка услуг.

3) Также активно развивалось сотрудничество в ряде крупных стратегических проектов, таких как энергоресурсы, ядерная промышленность, освоение космоса, развитие инфраструктуры нейтральных территорий, а также в новых областях, таких как освоение Северного

полюса, цифровая экономика и другие. В совместной работе над этими проблемами страны также достигли определенного прогресса.

4) Региональное сотрудничество на местах еще более укрепилось. Согласно информации, предоставленной Министерством торговли Китая 10 января 2019 года, «Годы межрегионального сотрудничества России и Китая» стали поворотным моментом в подписании «Программы развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке РФ на 2018–2024 гг.» и «Плана развития сельского хозяйства Дальнего Востока, Байкала и северо-восточной части Китая», что будет способствовать дальнейшему углублению сотрудничества на Дальнем Востоке. Через Китайскую международную выставку импортных товаров, Российский восточный экономический форум и другие выставочные площадки правительства и предприятия обеих стран тесно взаимодействуют друг с другом. Также был официально создан Российско-китайский инвестиционный фонд регионального развития для оказания финансовой поддержки двусторонних партнерских проектов.

2. Перспективы развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества

Ради укрепления и дальнейшего развития партнерских отношений стратегического взаимодействия и Китай, и Россия стараются и дальше развивать экономические и торговые отношения, которые могут стать балластом в отношениях между двумя странами, с тем чтобы двусторонние экономические и торговые отношения могли развиваться как экстенсивно, так и интенсивно.

Исходя из текущей ситуации и будущих прогнозов, существует много факторов, способствующих развитию сотрудничества между Китаем и Россией. Это проявляется в следующих позициях: во-первых, как уже упоминалось ранее, Китай и Россия сталкиваются со сложной текущей международной обстановкой, а в будущем ситуация будет только ухудшаться. Это благоприятный глобальный фактор развития китайско-российского сотрудничества. Во-вторых, сейчас лучший период в истории китайско-российских отношений, и это обеспечивает благоприятные политические условия для развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. В-третьих, после того

как Владимир Путин победил на выборах в марте 2018 года, встала потребность в решении многих срочных проблем, в основном экономических. А решение экономических проблем требует большого объема капиталовложений. В своем президентском обращении 2016 года Путин отметил, что главная проблема российской экономики заключается в «нехватке инвестиционных фондов». Вопрос в том, где взять средства, необходимые для решения экономических проблем. Фундаментальным путем решения финансовой проблемы является развитие экономики, однако текущее состояние и будущее развитие экономики зависит от объема инвестиций, который нужно увеличивать. Это трудно решить в краткосрочной перспективе. Россия стремится к привлечению иностранных инвестиций, постоянно улучшая инвестиционную среду и активно участвуя в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Можно сказать, что это увеличивает вероятность привлечения китайских инвестиций.

3. Некоторые когнитивные проблемы, которые должны быть решены в продвижении процесса китайско-российского экономического и торгового развития

1) Существенных изменений в торговой структуре не произошло. В 2018 году экспорт нефти и других «сырьевых товаров» из России в Китай составил 80 % от общего объема всего экспорта государства. В этом году Россия экспортировала в Китай 71,49 млн тонн нефти, что на 19,7 % больше, чем в прошлом году. Проблема в том, что международные тарифы на нефть безжалостны, как американские горки. Они зависят не только от спроса и предложения, но и от политических и спекулятивных факторов. Поэтому упор на сотрудничество в нефтегазовой сфере для обеспечения дальнейшего развития китайско-российских торгово-экономических отношений не является надежным путем.

2) В рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» китайско-российское сотрудничество в области инфраструктуры не достигло значительных успехов. В последнее время сообщают, что проект высокоскоростного железнодорожного сообщения из Москвы в Казань может быть приостановлен по двум причинам: одна из них связана с плохой экономической ситуацией в России и недостаточным

объемом капиталовложений. На постройку железной дороги необходимо 24 млрд долл. Даже при поддержке некоторых китайских фондов Россия не может позволить себе вкладывать столько денег в железную дорогу; другая причина – это то, что Россия сомневается в должном обеспечении пассажиропотока железной дороги. Из-за высокой стоимости высокоскоростного железнодорожного транспорта цена билета тоже обречена быть высокой. В этом случае россияне будут выбирать более дешевые способы передвижения, что неизбежно скажется на пассажиропотоке. Согласно историческому опыту, большие проекты (например, мост Хэйлунцзян или мост Тунцзян) были отложены на много лет еще до начала строительства. Поэтому после подписания соглашений по некоторым крупным инфраструктурным проектам Китай и Россия не так легко начинают процесс реализации. По материалам «Российской газеты», опубликованным 29 декабря 2017 года, Китай реализует 28 проектов общей стоимостью 4 млрд долл. США на Дальнем Востоке России. Проекты реализуются в разных областях, включая транспорт и логистику, туризм, лесное хозяйство, развитие энергетики, глубокую переработку стали и многие другие. В 2017 году был также создан Китайско-российский фонд регионального развития с активом в 100 млрд юаней. За последние два года 80 % азиатско-тихоокеанских инвестиций в дальневосточную экономику были внесены Китаем. Будут ли эти проекты последовательно реализованы? Это вопрос, достойный внимания. Все помнят программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР, сформулированную совместно Китаем и Россией в марте 2007 года и предусматривающую реализацию 194 крупных и малых проектов. В результате подавляющая часть проектов не была реализована. Именно по этой причине инвестиции со стороны Китая ограничены. В 2016 году доля инвестиций в Россию по китайской программе инвестирования в страны вдоль «Одного пояса, одного пути» составила 8,4 %. В 2015 году этот показатель составлял 16 %. В 2016 году инвестиции Китая в Россию сократились вдвое по сравнению с предыдущим годом и составили всего 1,29 млрд долл. США.

3) Взаимное политическое доверие между Китаем и Россией также нуждается в дальнейшем укреплении. В последние годы в России ослабевает мнение о Китае как о «территориальной угрозе», но отдельные эпизоды всё еще присутствуют. Не так давно разгорелись недовольства по поводу китайской водной электростанции на Байкале. Согласно новостям, более 50 городов России провели антикитайские демонстрации. Такие эпизоды неизбежно заставят китайские компании задуматься о безопасности инвестиций в Россию, что естественно сократит количество инвестируемых средств.

4) Также существуют сомнения относительно цели, поставленной совместно лидерами России и Китая в 2011 году, что к 2020 году объем китайско-российской торговли достигнет 200 млрд долл. США. Похоже, что ожидания на этот счет преувеличены. Согласно последним прогнозам, товарооборот между Россией и Китаем достигнет 200 млрд долл. только к 2024 году, что является более реалистичным.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНФУЦИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНЦЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.

Черненко Я.В.

Новосибирский государственный технический университет
24111102@mail.ru

В настоящей статье мы бы хотели обратить особое внимание на культурный аспект модернизации, а именно на то, какую роль сыграла конфуцианская культура в попытках модернизации, которые были предприняты Японией и Китаем в конце XIX в. – начале XX в. Способствовала ли конфуцианская культура процессу модернизации или же, наоборот, тормозила его? Задавая этот вопрос, можно заметить, что попытки Японии и Китая провести модернизацию привели в итоге к совершенно разным результатам, несмотря на то что оба государства принадлежали к конфуцианской культуре.

Во-первых, под модернизацией в рамках этой статьи мы будем понимать сложный процесс инкорпорирования и заимствования институциональных и символических элементов, принадлежащих типу цивилизации, впервые появившемуся в Европе, а также дальнейший процесс взаимодействия этих элементов со структурами так называемых *незападных* обществ, который приводит к достижению модерна, преломленного сквозь местные традиции, и к формированию соответствующего цивилизационного комплекса [Федотова, Колпаков, 2014: 21].

Во-вторых, под конфуцианской культурой мы будем понимать культурную парадигму, харизматичным основателем и живым примером которой является древнекитайский мыслитель Конфуций, представляющий собой некий образец, на который ориентируются носители данной культуры с целью принятия решений для разрешения различных важных для жизни задач [Конончук, 2012]. Так, отечественные ученые Л.С. Переломов и А.С. Мартынов считали одной из основных идей конфуцианства построение органично функционирующего человеческого общества, в котором бы познавательная активность общества была бы нацелена на познание человека, а само обще-

ство в целом было бы охвачено процессом саморазвития и самосовершенствования [Переломов, 2009: 30].

Борьбу Японии и Китая за модернизацию своих обществ и институтов, проходившую в жестокое соперничество друг с другом, можно назвать одной из ключевых точек бифуркации в истории Восточной Азии в конце XIX в. – начале XX в. Так, к началу XX в. эти страны были одним из немногих примеров попытки проведения модернизации в *незападном* обществе, однако в Китае такая попытка провалилась, в то время как в Японии она закончилась успехом [Marius, 1975: 1].

Специфика китайской цивилизации XIX в. поднимала сложные моральные и философские вопросы, возникающие при контакте конфуцианской культуры с концептом модернизации. Так, негибкая конвенциональная интерпретация классических текстов, являющаяся одним из критериев для государственной службы, а также сама традиция, мудрость и легитимность исключительно в прошлом, плохо коррелировались с идеей о неотвратимом прогрессе. В связи с этим китайские реформаторы могли сравнительно легко отстаивать идеи о заимствовании западных технологий и оружия, однако не могли побудить общество принять западную науку XIX в., которая фактически требовала отказа от комплекса традиционных ценностей, что было для многих неприемлемым. Тем не менее некоторые реформаторы всё-таки указывали на то, что Конфуция можно прочесть и по-другому и найти в результате этого процесса ответы на многие вопросы современности, однако большая часть конфуцианского дискурса была более лояльна к духу классики и менее сфокусирована на нуждах настоящего [Marius, 1975: 12].

В свою очередь, успех модернизационной программы японской Реставрации Мэйдзи, сталкивавшейся с похожими проблемами, зависел от одновременной институционализации изменений и стабильности в рамках реально осуществимого компромисса. Достижение этого компромисса было связано с довольно большим количеством факторов. Одним из них мы можем назвать более гибкую адаптацию традиционных моделей конфуцианской культуры. Так, традиционное японское общество исторически сформировалось как бы на краю китайской цивилизации. Можно сказать, что по сути оно было обществом фронта, которое занималось активным культурным заимствованием, объединяя

элементы китайского конфуцианства со своими собственными и создавая довольно стабильное их сочетание. Такое положение Японии обусловило гибкость менталитета и социальных институтов, что наиболее ярко проявилось в период Мэйдзи: наука была поставлена на почетное место, предприниматели приняты как часть легитимной элиты, установился относительно эффективный контроль над взяточничеством и nepотизмом внутри армии и индустриальной администрации новой Японии. В Китае изменениям такого рода решительно сопротивлялись. В Японии новый синтез был легче, так как сама японская культура была более ранним смешением местных и инокультурных элементов [Lockwood, 1956].

В заключение можно сказать, что роль конфуцианской культуры в процессе модернизации в рассматриваемый временной отрезок зависела скорее от того, возможно ли адекватно реинтерпретировать и адаптировать ее потенциал к условиям современных вызовов. Китай, являвшийся по сути автором данной парадигмы, подошел к ней более консервативно, в то время как Япония смогла подстроить ее к модерну, так как Японии уже приходилось адаптировать ее к своим реалиям в прошлом.

Список литературы

1. *Lockwood W.W.* Japan's Response to the West: The Contrast with China. *World Politics* Volume 9 Issue 01, 1956. – P. 37–54.
2. *Marius B.J.* Japan and China: From War to Peace, 1894–1972. – Chicago: Rand McNally College Publishing Company, 1975. – 547 p.
3. *Конончук Д.В.* Конфуцианская культурная парадигма // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – № 3 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskaya-kulturnaya-paradigma> (дата обращения: 8.10.2019).
4. *Переломов Л.С.* Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. – XXI в.). – М.: Стильсервис, 2009. – 704 с.
5. *Федотова В. Г., Колпаков В.А.* История модернизации как предмет социально-философского анализа. – М.: ИФРАН, 2014. – 233 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИКЕРОВ МЕССЕДЖЕРОВ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ-КИТАЙИСТОВ

Чистякова А.Н.

Новосибирский государственный педагогический университет
feng@yandex.ru

Всё большую популярность в мире приобретает тренд изложения своих мыслей смайликами эмодзи. Создаются мультязыковые сайты для перевода эмодзи. Сервис «Яндекс» создал Яндекс переводчик с эмодзи на русский язык [<https://emojitranslate.com>]. Пример: муж и жена – одна сатана.

Денис Терехов, управляющий партнер Агентства «Социальные сети», рассказал в рамках Университета НТИ 20.35 о новых реалиях передачи и восприятия информации, где отметил, что текстовая коммуникация уступает визуальной, и последняя сжимается до нескольких дней или минут. Мем и стикер становится важной единицей коммуникаций, очень простым и понятным способом продвижения тем и смыслов. Раньше, чтобы продать какую-то историю, нужно было что-то писать и что-то говорить, приводить доводы. Сейчас можно просто представить картинку. Стикер – это емкое и технологичное переосмысление мема [Университет НТИ].

Появилась так называемая «экономика смайликов».

Китайская индустрия в области интернет-коммуникации считается одной из самых развитых. Согласно Большим данным, опубликованной компанией «Tencent» о комплектах смайлов в мессенджере QQ, в 2018 году почти 900 миллионов пользователей QQ в Китае в переписке в Интернете отправили почти 318,7 млрд смайлов и стикеров. Соглас-

но данным WeChat, на платформе насчитывается более 30 тыс. коллекций гифок и смайликов и более 70 тыс. создателей, и эти числа только продолжают расти [Гао Мо: 2019].

Известно, что для общения с китайскими друзьями и партнерами самыми удобными и доступными бесплатными программами-мессенджерами являются приложения WeChat и менее известный в России, но не менее популярный в Китае мессенджер QQ.

Для поддержания интереса обучающихся к языку, объяснений особенностей китайской культуры, т. е. для расширения фоновых знаний студентов, можно использовать эти приложения. Приведем примеры.

1) Для многих традиционных праздников в Китае созданы свои эмодзи или стикеры, которые можно использовать для объяснения поздравлений к каким-либо праздникам и их особенностям. Так, кроме красивых и объемных стикеров при наборе 中秋节快乐! по экрану летят «лунные пряники» 月饼 юэбины. Разработчики подготовили большое количество отдельных изображений с пряниками, изображений богини Чан Э и лунного зайца. К китайскому Новому году 春节 выпускаются стикеры с традиционными пожеланиями на новый год, изображения животных – символов года. Преподавателю можно использовать стикеры с животными, держащими иероглиф 福, и с

надписью 福到了 ;

с животными, держащими в лапах рыбу, и с соответствующей

надписью 连年有余 .

Со студентами можно кроме традиции праздника обсудить омонимию китайского языка.

2) При наборе и отправке сообщения 么么哒 (фраза основана на звукоподражании и имитирует звук поцелуя) можно интерпретировать «чмоки-чмоки», на экране появляются сердечки или поцелуйчики

3) С помощью стикеров можно на лекциях по культуре обсудить традиционные предметы, не встречающиеся в западной культуре. Так, часто с фразами пожелания богатства 财源滚滚/财源广进 или с наличием денег 有钱多好啊! изображаются старинные золотые или серебряные слитки 元宝 (ямб, или ямба, – русское название слитков серебра, обращавшихся в Китае до денежной реформы 1933 г.) или старинные монеты (круглые с квадратной дырочкой по середине) 通宝,

или другие .

На многих стикерах «С добрым утром!» 早上好! изображен традиционный жареный хворост 油条.

Часто в виде подарка от друзей или начальства приходят 红包 красные конверты. Подучить реальные деньги в России невозможно, потому что китайские приложения привязаны только к китайским банковским картам. Но традицию и культуру дарения красных конвертов

студенты обязаны знать .

4) Интересно создание целой серии стикеров, основанных на омоимии.

Например, изображена колбаса/сосиска и надпись 常联系 cháng liánxì, так как слог «чан» 肠 «cháng» из колбасы 香肠 xiāngcháng омоимичен 常 cháng из «до связи» 常联系.

Другой пример: изображены спящие вареные китайские пельмени с надписью 睡觉, потому что отличаются эти выражения только тонами 水饺 shuǐjiǎo и睡觉 shuìjiào.

Разгадка спрятанного в форме эмодзи и стикера текста превращается не только в увлекательное времяпровождение, но и помогает коммуникации преподавателя и студентов. Такие интерактивные методы способствуют знакомству с реалиями китайского языка и китайской жизни, повышению фоновых знаний студентов.

Список литературы

1. *Гао Мо*. Бизнес на смайликах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@chinakitai-biznes-na-smailikah> (дата обращения 1.09.2019).
2. Университет НТИ 20.35. Запись от 14.07.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/id84561946> (дата обращения 10.09.2019).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Шабанова А.Н.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
anushabanova@gmail.com

В XXI веке с каждым днем растет количество людей, выбирающих для изучения китайский язык. В связи с экономическим развитием Китая, усилением мощи на международной арене многие считают, что китайский язык послужит фактором для развития карьеры, бизнеса, получения образования за рубежом.

Расширение сферы употребления китайского языка за пределами страны увеличивает возможности кооперации в сфере культуры и образования и также ведет к реализации разностороннего сотрудничества со странами-партнерами. Обучение китайскому языку как иностранному неоднократно обозначалось представителями Министерства образования КНР в качестве фактора стратегической важности для усиления дружественных отношений с другими странами и усиления влияния КНР на международное сообщество.

Изучение китайского языка происходит в России на различных образовательных площадках, в том числе и в Китае.

Для изучения китайского языка в России имеются вузы, общеобразовательные школы, языковые курсы, институты Конфуция. Сейчас существует 21 институт Конфуция в разных городах.

В Китае такими площадками являются вузы этой страны. Для изучения китайского языка иностранным студентам предоставляются государственные стипендии на обучение в бакалавриате, магистратуре. Китайские университеты устанавливают партнерские отношения с российскими университетами для последующих обменных программ и укрепления сотрудничества двух стран.

Преподавание и изучение китайского языка обеспечивает возможность общения между странами, лучшее понимание культуры Китая, формирования положительного имиджа страны (как Китая, так и России).

Сложности в распространении выбора изучения китайского языка

1. Китайский язык занесен в Книгу рекордов Гиннеса как один из сложных языков в мире, поэтому многие студенты вузов выбирают другой язык после начала изучения китайского.

2. В связи с большим количеством желающих получить стипендию в Китае критерии отбора студентов ужесточаются.

3. Сложная процедура открытия институтов Конфуция.

4. Институты Конфуция, Китайский культурный центр находятся в крупных городах и городах федерального значения.

5. Сменяемость преподавателей китайского языка из Китая каждый год.

Например, наша группа в Школе Конфуция в 2010 году состояла из 15 человек. На 2019 год 2–3 человека используют китайский язык. Когда группа начинала заниматься, то мы познакомились с одним преподавателем, а через полгода занимались уже с другим. В Институте Конфуция в Екатеринбурге преподаватели китайского языка менялись каждый год.

Мы подавали документы на стипендию от Института Конфуция в 2013 году. В этом году стипендия была одобрена всем. В 2019 году появились новые требования, например, о предоставлении устного экзамена HSKK и другие.

В настоящее время Китай сталкивается с такими вызовами, как увеличение мощности систем высшего образования, размещение всех желающих иностранных студентов и поддержка международного сотрудничества в области образования, необходимого в современном, глобальном и конкурентном мире.

Список литературы

1. Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций в области высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: [http:// bit.ly/AO84Kr5](http://bit.ly/AO84Kr5) (Дата обращения: 20.09.2019).

2. Институт Конфуция [Электронный ресурс] //Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F (Дата обращения: 18.09.2019).

3. Китайская грамота: тенденции распространения китайского языка в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rcli.ru/issledovanie/kitajskaya->

gramota-tendentsii-rasprostraneniya-kitajskogo-yazyka-v-rossii/ (Дата обращения: 20.09.2019)

4. *Краснова Г.А.* Стратегия Китая по привлечению китайских студентов [Электронный ресурс]. – URL: https://akvobr.ru/strategiya_kitaya_po_privlecheniu_inostrannih_studentov.html (Дата обращения: 19.09.2019).

5. *Лукин А.В.* Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий / А.В. Лукин // *Международная жизнь*. – 2009. – № 11.

6. *Морозова Н.В.* Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rasprostranenie-kitayskogo-yazyka-kak-istochnik-myagkoy-sily-kr> (Дата обращения 19.09.2019).

7. Образование как ресурс развития Китая в XXI веке [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129507/> (Дата обращения: 18.09.2019)

8. Перспективы отношений и сотрудничества России и Китая [Электронный ресурс]. – URL: https://studwood.ru/1059172/politologiya/perspektivy_otnosheniy_sotrudnichestva_rossii_kitaya (Дата обращения: 19.09.2019).

9. *Сергеева А.* Китайский язык как инструмент реализации китайской мечты» [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-yazyk-kak-instrument-realizatsii-kitayskoy-mechty/> (Дата обращения: 19.09.2019).

10. *Спешнев Н.А.* Введение в китайский язык: Фонетика и разговорный язык. – СПб.: КАРО, 2006. – 256 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ТОПЛИВНЫМИ РЕСУРСАМИ КНР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Шишкин В.Г.

Новосибирский государственный технический университет
wital_sh@mail.ru

Экономическая система КНР в настоящее время является одной из крупнейших в мире. Ее динамизм поддерживается за счет комплекса факторов внутреннего развития, а также многочисленных хозяйственных связей с зарубежными странами, которые выступают в качестве рынков сбыта китайских товаров, партнеров при реализации совместных проектов, доноров и реципиентов технической информации, экспортеров широкой номенклатуры полуфабрикатов, готовой продукции и ресурсов.

Одними из ключевых для китайской экономики являются энерго-ресурсы, используемые в промышленности, в сельском хозяйстве, в транспортной системе и т. д. Потребление КНР топлива за 2008–2018 гг. выросло с 2230,4 до 3273,5 млн т нефтяного эквивалента или почти на 47 % [ВР, 2019: 8]. Власти Китая стремятся поддерживать непрерывность поставок энергоносителей из разных регионов мира, чтобы снизить риск зависимости от ключевых стран-экспортеров. В этой связи китайская сторона сотрудничает не только с государствами, которые обладают существенными запасами топливных ресурсов, но и с другими игроками мирового энергетического рынка. Одним из поставщиков топлива для КНР является Великобритания, которая обладает крупными месторождениями в Северном море, а ее энергетические компании активно работают по всему миру.

Важно отметить, что ни КНР, ни Великобритании не хватает собственных запасов нефти, газа и угля, а потому им приходится приобретать энергетические ресурсы. Однако, учитывая многомерность современных хозяйственных отношений, эти страны являются не только покупателями, но и продавцами топлива. При этом в двусторонних отношениях КНР и Соединенное Королевство не являются друг для

друга поставщиками-лидерами. В 2018 г. ключевыми продавцами энергоресурсов для рынка КНР являлись Россия, Саудовская Аравия, Ангола, Австралия и Ирак. Великобритания находилась лишь на 19-м месте по объемам поставок. Для британского рынка наиболее существенными были продажи товаров топливной группы из Норвегии, Нидерландов, России, США и Бельгии, тогда как КНР занимала 28-е место [World Integrated].

**Показатели торговли топливными ресурсами КНР и Великобритании
в 2000–2017 гг.**

Год	Поставки топлива из КНР в Великобританию (в млн долл.)	Доля топлива в суммарном объеме торговли КНР с Великобританией (в %)	Поставки топлива из Великобритании в КНР (в млн долл.)	Доля топлива в суммарном объеме торговли Великобритании с КНР (в %)
2000	35,9	0,23	291,5	8,1
2001	39,3	0,23	129,0	3,7
2002	25,8	0,13	256,5	7,7
2003	78,9	0,34	67,8	1,9
2004	198,4	0,66	57,1	1,2
2005	124,7	0,34	18,6	0,3
2006	52,2	0,12	25,3	0,4
2007	191,4	0,36	111,4	1,4
2008	54,5	0,09	122,3	1,3
2009	13,7	0,03	55,6	0,7
2010	54,1	0,09	177,1	1,6
2011	116,5	0,18	118,0	0,8
2012	185,0	0,33	255,6	1,5
2013	10,7	0,02	231,1	1,2
2014	9,6	0,01	1.126,8	4,7
2015	61,0	0,10	915,2	4,8
2016	133,4	0,22	1.967,0	10,5
2017	140,6	0,23	3.846,4	17,2

Источник: World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.10.2019).

Согласно данным, приведенным в таблице, торговля топливными ресурсами между двумя странами в начале XXI в. была постоянной, но не отличалась стабильностью. Фактически каждый год повышение продаж могло смениться резким сокращением объемов торговли в следующем сезоне. Однако можно отметить несколько важных моментов. Во-первых, КНР лишь в 2003–2007 гг. превосходила Великобританию в поставках топлива во взаимной торговле. В остальные годы британские продажи энергоресурсов и их производных в стоимостном выражении значительно (в 10 раз в 2002 г, почти в 22 раза в 2013 г., в 112 раз в 2014 г.) или совсем немного (2011–2012 гг.) превосходили показатели китайской стороны. Во-вторых, данные последних лет указывают на то, что поток энергетических ресурсов из Великобритании начинает возрастать, занимая всё более весомую долю ее экспорта в торговле с КНР.

Однако указанные в таблице данные двусторонней торговли топливом не учитывают поставки, которые осуществляют британские компании из других регионов мира, где ведется активная нефте- и газодобыча. В качестве примера можно привести два контракта, заключенных энергетическими фирмами Великобритании с КНР в последние годы.

Одной из показательных является сделка, которая была заключена в 2014 г. между топливным гигантом British Petroleum и «Китайской нефтяной корпорацией по эксплуатации шельфовых нефтяных ресурсов» (China National Offshore Oil Corporation – CNOOC). Согласно договоренностям британская компания обязалась в течение 20 лет ежегодно поставлять китайской стороне около 1,5 млн т сжиженного природного газа. Общая сумма сделки составила 20 млрд долл. При этом British Petroleum выступила оператором поставок газа, добытого за пределами Соединенного Королевства. В договоре речь шла о том, что танкеры будут доставлять топливо корпорации CNOOC из американского Фрипорта [Soldatkin, 2014].

Еще одним примером сотрудничества двух стран в торговле топливными ресурсами является сделка, заключенная в 2015 г. во время официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Лондон. В ходе встреч British Petroleum и китайская «Хуадянь» (China Huadian Corporation) подписали договор о поставках в КНР сжиженного при-

родного газа на сумму в 10 млрд долл. В данном случае шла речь о покупке энергоносителей, которые также добываются за пределами Соединенного Королевства – тех регионов, где работает British Petroleum [Табак, 2015].

Два крупных контракта, заключенных с разницей в один год между КНР и Великобританией, подтверждают высокую интенсивность торговли газом между странами. Хронологически они совпадают с периодом наращивания поставок Соединенным Королевством топливных ресурсов китайской стороне, что указывает на всё возрастающую зависимость экономики КНР от энергоносителей из-за рубежа. Обращает на себя внимание и то, что контракты заключаются в ходе встреч на высшем уровне, а в качестве переговорщиков выступают фирмы, тесно связанные с государственными структурами. В случае с КНР это China National Offshore Oil Corporation и China Huadian Corporation, а с британской стороны – British Petroleum, которая длительное время находилась под контролем властей.

Можно также отметить серьезные суммы сделок и объемы продаж, что подтверждает заинтересованность КНР в крупных поставках топлива на долгосрочной основе и служит залогом стабильности для развивающейся китайской экономики. Важным является и то, что хоть поставки топлива в КНР осуществляет British Petroleum, но источником (в случае с двумя вышеперечисленными газовыми контрактами) служат месторождения за пределами Великобритании, что является одним из доказательств глобальности современного рынка энергоресурсов. Даже если в переговорах участвуют две национальные компании, в ходе выполнения контрактов задействуются и другие стороны. В данном случае формируется сложная экономическая цепочка, целью которой является доставка ресурсов конечному потребителю.

Необходимо учесть и тот факт, что разные контракты позволяют диверсифицировать поставки на случай непредвиденных обстоятельств. Кроме того, участие именно крупных компаний в поставках топлива является своеобразной гарантией того, что договоренности будут выполнены. Именно такое положение вещей позволяет китайской экономике поступательно развиваться. Для КНР и Великобритании, а также их энергетических компаний контракты «купли-продажи» выступают лишь одним из направлений сотрудничества в сфере ТЭК.

Кроме того, стороны имеют возможности формировать связи по разведке и добыче полезных ископаемых на своих месторождениях [Бадов, 2014] и на территории других стран [Ирак, 2009], заниматься обменом технической информацией, проектированием и строительством объектов энергетики [Moylan, 2016] и пр.

Таким образом, можно отметить, что в начале XXI в. КНР выступает как активный импортер энергоресурсов, которые необходимы ей во всё возрастающих количествах для развития национальной экономики. И хотя Великобритания не является для китайской стороны лидером в поставках топлива, она выступает в качестве важного партнера, который помогает КНР диверсифицировать закупки ресурсов. Более того, растущие запросы на энергоносители со стороны китайской хозяйственной системы подталкивают британские компании к активизации двустороннего диалога и заключению новых контрактов по масштабным поставкам топлива на рынок КНР.

Список литературы

1. Бадов А. Великобритания и Китай подписали соглашение на \$24 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1263018> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.10.2019).
2. Ирак подписал с BP и CNPC соглашение на разработку месторождения Румейла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1268648> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.10.2019).
3. Табак М. Визит главы КНР в Британию ознаменовался сделками и обедом в пабе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151023/1307179826.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.10.2019).
4. BP: Statistical Review of World Energy 2019. – London, 2019. – 64 p.
5. Moylan J. Hinkley Point: What is it and why is it important? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-36897180> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.10.2019).
6. Soldatkin V., Vukmanovic O., Chestney N. BP to sign \$20 billion LNG supply deal with China's CNOOC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-bp-lng-idUSKBN0ES0O920140617> – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).
7. World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.10.2019).

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНАХ А.Н. ВАРЛАМОВА 1990-х годов

Яо Сун

Новосибирский государственный университет
yaosong0311@mail.ru

Алексей Николаевич Варламов – современный русский писатель. Он родился в Москве в 1963 году, окончил филологический факультет Московского государственного университета, где сейчас преподаёт русскую литературу.

В 1980-х годах Варламов начал свой творческий путь. Его рассказы, повести и романы печатаются в таких литературных журналах, как «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Москва» и др. Некоторые произведения, например, «Здравствуй, князь!» (1993), «Рождение» (1995), «Лох» (1997), «Ночь славянских фильмов» (1999), «Затонувший ковчег» (1997), «Купол» (1999) – вызывают интерес и сенсацию у читателей и критиков. В настоящий момент Варламов является постоянным автором серии «Жизнь замечательных людей». Биографии Михаила Пришвина, Александра Грина, Михаила Булгакова, Алексея Толстого, Андрея Платонова, Григория Распутина публикуются в серии «ЖЗЛ». В 2007 году Варламов получил премию «Большая книга» за биографию Алексея Толстого.

На рубеже веков наряду с тенденциями сближения различных художественных систем наблюдается закономерное возвращение к реалистическим средствам изображения действительности, к традиционной для классической литературы системе ценностей. Именно в этот период развивается творчество Варламова, которое опирается на лучшие традиции русской классической литературы. В связи с этим литературная деятельность Варламова заинтересовала критиков и читателей.

Известный критик П.В. Басинский подчеркнул свое отношение к прозе Варламова как «мгновенное восхищение». Говоря о Варламове, Г.Л. Нефагина называла его писателем, который развивает религиозные темы в реалистической прозе 1990-х годов. А.С. Немзер в своем отзыве на повесть Варламова «Рождение» восхищался тем, что «каждое слово,

каждая фраза, каждый сюжетный поворот и каждый психологический штрих в повести Алексея Варламова призваны свидетельствовать о мудрости, человечности и благочестии автора».

Первый шаг в изучении творческой личности А.Н. Варламова сделан Ю.А. Счастливецовой в диссертации «Проза А. Варламова 1980–1990-х гг.: жанрово-стилевое своеобразие» (Магнитогорск, 2007). Ее работа в значительной степени углубляет представление о жанровом своеобразии варламовской прозы. Затем Т.А. Федорова в своей диссертации «Поэтика прозы А. Варламова» (Астрахань, 2012) анализировала комплекс элементов поэтики прозы А. Варламова. А из китайских литературоведов в настоящий момент мало кто изучает произведения Варламова.

В своих произведениях А. Н. Варламов тонким штрихом отражает трудную жизнь русских людей и их религиозное размышление о значении жизни. Писатель больше обращает внимание на веру русских современников и духовные проблемы, прилагает неуклонные усилия к осмыслению таких проблем.

Актуальность данной работы заключается в том, что творчество Варламова правдиво, талантливо и целеустремленно. Его произведения представляют собой философское осмысление социальных закономерностей эпохи, проявившихся в отдельных человеческих судьбах. Но творческий замысел писателя в настоящее время неясен полностью. Необходимостью является расширение представления о творческой индивидуальности писателя и его месте в литературном процессе рубежа XX–XXI веков. Интегративный подход к изучению художественного творчества – наиболее продуктивный и плодотворный. Между русской литературой и религией существует неотъемлемая связь, поэтому в религиозных аспектах исследование произведений Варламова играет очень важную роль в понимании его творчества.

Для достижения **цели** работы поставлены следующие конкретные задачи.

1. Охарактеризовать употребление образов стихии и персонажей, имеющие религиозное значение в романах А.Н. Варламова.
2. Выявить языковые знаки, имеющие религиозное значение.
3. Определить религиозную духовность в романах А.Н. Варламова.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в настоящее время отсутствуют монографические работы, исследования религиозного характера о творчестве А. Варламова. Некоторые ученые рассматривают религиозное явление в творчестве А. Варламова только с одной стороны, а его творчество обладает художественной ценностью и нуждается в глубоком научном изучении. В данном исследовании впервые предпринят всесторонний анализ религиозных мотивов творчества А. Варламова в контексте современной литературы.

Как писатель-реалист, А.Н. Варламов продолжает нравственное исследование человека. Поиски духовных ценностей, жажда гармонии с миром – главная задача его героев. В то же время резкие перемены в судьбах героев – своеобразный голос эпохи. На взгляд Варламова, религия приобретает инквизиторскую функцию. Таким образом, он относится к религии разумно, а его религиозный комплекс проявляет глубокую гуманность.

ПОЛИТИКА КНР В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБЗОРНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ ДНЯО 1995 и 2000 гг.

Гаврилова В.А.

Новосибирский государственный технический университет

Китайская Народная Республика – активный участник режима нераспространения ядерного оружия, одно из пяти ядерных государств, соблюдающих положения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписанного в 1968 г. ДНЯО содержит три основные цели: предотвращение ядерного распространения, развитие процесса ядерного разоружения и содействие использованию ядерной энергии в мирных целях. На основе статьи VIII ДНЯО, начиная с 1975 г., каждые 5 лет проводятся конференции по рассмотрению действия договора.

КНР подписала договор только 9 марта 1992 г. Таким образом, она стала 144-м государством ДНЯО. Стоит обратить внимание, что Франция, которая также являлась ядерным государством, тоже присоединилась к договору в 1992 г., что объяснялось необходимостью совершенствовать и накапливать свой ядерный потенциал, а также желанием развивать сотрудничество с развивающимися странами в атомной сфере.

Присоединение КНР к ДНЯО привело к активизации усилий государства по укреплению режима – это присоединение к большинству механизмов режима: Группа ядерных поставщиков, Комитет Цангера, инициативы по заключению многостороннего международного договора о взаимном неприменении первыми ядерного оружия, а также участие в Обзорных конференциях (ОК) ДНЯО.

В рамках ОК ДНЯО решаются разные вопросы – от содействия развитию мирной атомной энергетики до вопросов международной безопасности, связанных с ядерной программой КНДР, атомной программой Ирана, ситуацией на Ближнем Востоке и перспективами создания ЗСЯО в регионе.

На Обзорной конференции ДНЯО 1995 г. Китай принимает участие в качестве полноправного участника, выбрав стратегию максимальной осторожности и выжидательности [1]. Это выражалось в присоедине-

нии к инициативе о бессрочном продлении ДНЯО, а также в неприсоединении к мораторию на ядерные испытания. Среди интересных моментов этой конференции – желание реанимировать статью V договора ДНЯО о возможности для государств проводить ядерные испытания в мирных целях. Данное предложение было негативно воспринято всеми государствами, особенно Австралией.

Инициатива, которая исходила из Китая, это необходимость полного запрещения и уничтожения ядерного оружия, равно как и запрещение химического и биологического оружия [2].

Конференция 2000 г. интересна той стратегией, которую выбрал Китай, – активная вовлеченность и демонстративность. Выражалось это и в заявлении, что не стоит прибегать к двойным стандартам во имя нераспространения, с тем чтобы ограничить экспорт ядерных материалов и ядерное сотрудничество между государствами, а также в поддержке создания зон, свободных от ядерного оружия как в Центральной Азии, так на Ближнем Востоке, в Южной Азии и на Корейском полуострове [3].

Таким образом, вторая конференция, в которой участвует Китай, демонстрирует значительный сдвиг в риторике государства. Связано это и с тем, что после присоединения к ДНЯО в качестве полноправного участника Китай начинает активно предлагать различные меры по укреплению режима – это и заявления о необходимости предоставления гарантий безопасности в отношении неядерных стран (1995) и мораторий на проведение ядерных испытаний (1996).

В рамках национального доклада КНР, представленного на Обзорной конференции 2000 г., стоит обратить внимание на раздел «Ядерное разоружение».

Так, стремясь к полной ликвидации ядерного оружия (о чем говорилось и на предыдущей конференции в 1995 г.), Китай заявляет следующее:

- ядерное разоружение должно представлять собой справедливый и разумный процесс постепенного сокращения в сторону пониженного баланса;

- государствам с крупнейшими ядерными арсеналами необходимо взять на себя ответственность за работу над вопросами ядерного разоружения, им следует производить сокращения своих ядерных ар-

сеналов с целью создания условий для участия других ядерных государств в многостороннем процессе ядерного разоружения;

– чтобы добиться прогресса в процессе международного ядерного разоружения, необходимо создать международную атмосферу мира, сотрудничества и доверия.

Таким образом, Китай подчеркивает, что готов присоединиться к ядерному разоружению только тогда, когда ядерные арсеналы США и России сократятся до уровня, сопоставимого с уровнями других ядерных государств, когда сокращаемое оружие будет уничтожено, когда прекратится разработка и развертывание систем космического оружия, а также систем противоракетной обороны и когда все ядерные государства возьмут на себя обязательство не применять ядерного оружия первыми.

Участие Китая в Обзорных конференциях – безусловно шаг вперед на пути укрепления режима нераспространения ядерного оружия. И если на конференции 1995 г. для Китая была характерна выжидательная позиция, то в дальнейшем Китай выступает с конкретными инициативами и с обязательствами, которые другие ядерные государства пока не приняли. Но, с другой стороны, возникает вопрос, как подключить сам Китай к процессу ядерного разоружения.

Список литературы

1. *Орлов В.* Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные записки. – М., 1999.

2. Национальный отчет КНР об осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия // Конференция 1995 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. 17 апреля – 12 мая 1995 г.

3. Национальный доклад о ходе осуществления Китайской Народной Республикой Договора о нераспространении ядерного оружия // Конференция 2000 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. 24 апреля – 19 мая 2000 г.

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

Инь Хун

Институт международных отношений
Ляонинского университета, КНР
yinhong@lnu. edu. cn

Дальний Восток России и Северо-Восток Китая занимают особое место и оказывают важнейшее влияние на китайско-российское экономическое сотрудничество. С середины 1980 годов, когда восстановились торгово-экономические связи между Китаем и Россией, они в форме пограничной внешней торговли заняли и занимают до сих пор большую долю в торговом обороте и инвестициях. Несомненно, что такое межрегиональное сотрудничество в наибольшей степени отражает черты, особенности и проблемы китайско-российских торгово-экономических отношений.

1. Создание и внедрение новой модели развития Дальнего Востока

1.1. Создание новой модели развития Дальнего Востока

В 2013 году на первом заседании Правительственного комитета по экономическому и социальному развитию на Дальнем Востоке была официально принята новая модель экономического развития на Дальнем Востоке, предложенная бывшим министром развития Дальнего Востока Галушкой. Таких комиссий, которые возглавляет Председатель Правительства, только две: одна по Дальнему Востоку, другая – по Северному Кавказу, потому что это важный и сложный регион.

С конца 2014 года по начало 2015 года внедрение новой модели развития ДВ ускорилось, что связано как с внутренним фактором, так и с внешним. Перед Дальним Востоком стоят масштабные задачи, которые необходимо решать в интересах как самого района, так всей

России. Мировой финансовый кризис, особенно европейская экономическая санкция, ускорил процесс осуществление новой модели развития ДВ. Как об этом сказал бывший министр Минвостокразвития, главная антикризисная мера – это реализация новой модели развития Дальнего Востока.

Данная модель развития Дальнего Востока основана на экспорте в страны АТР готовых товаров, работ и услуг, на создании конкурентоспособного инвестиционного климата, привлечении прямых инвестиций, усилении развития среднего и малого бизнеса, максимальном осуществлении «эффекта мультипликатора» в 5–10 раз.

1.2. Внедрение новой модели развития ДВ

Во-первых, формирование новой системы управления развитием ДВ. С 2013 года начала формироваться новая система управления опережающим развитием Дальнего Востока. Учреждена должность заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. Перезапущена работа Минвостокразвития России, в основу его работы заложена реализация новой модели опережающего развития. Создана АО «Корпорация развития Дальнего Востока», которая выполняет функции управляющей компании территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, обеспечивает создание инфраструктуры территорий опережающего развития, выступает «одним окном» для инвесторов Дальнего Востока и при необходимости защищает их интересы в суде в спорах с государственными органами. АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» обеспечивает инвесторов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток необходимыми трудовыми ресурсами, в том числе привлекая их из других регионов Российской Федерации. Кроме того, агентство содействует реализации программы бесплатного предоставления земельных участков на Дальнем Востоке.

Во-вторых, создание новых механизмов развития Дальнего Востока России. За 2014–2016 годы было принято 30 правовых документов и

более 150 законов и распоряжений для координации развития Дальнего Востока с целью предоставления инвесторам на Дальнем Востоке самых высоких налоговых льгот в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Был определен ряд мер по стимулированию инвестиций: а) территории опережающего развития (далее – ТОР) – основной механизм ускорения экономического развития Дальнего Востока; б) свободный порт Владивосток, в котором действует несколько режимов работы. Действие режима свободного порта Владивосток распространяется на территорию 21 муниципального образования, которые тяготеют к ключевым дальневосточным гаваням на побережье Японского и Охотского моря; в) инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов. Запущен механизм адресной инфраструктурной поддержки инвесторов Дальнего Востока. Суть механизма заключается в предоставлении средств федерального бюджета на создание инфраструктурных объектов, необходимых для запуска новых производств на территории Дальнего Востока; г) бесплатное предоставление земельных участков – «1 га на Дальнем Востоке»; д) снижение тарифов на электроэнергию до среднероссийского уровня; е) Восточный экономический форум.

В-третьих, осуществление ряда крупных проектов: Амурский газоперерабатывающий завод (950 млрд руб., крупнейший проект в России, Дальний Восток становится глобальным нефтегазодобывающим центром); верфь «Красная Звезда» (145 млрд руб.); Приморский скотоводческий комплекс (Дальний Восток, до 60 млрд руб.); добыча угля в Южной Якутии (30 млрд руб.); компания India KGK открыла алмазобрабатывающий завод во Владивостоке. Компания Tata Power приобрела крупнейшие права на добычу угля на Камчатке путем проведения торгов, вложив около 600 млн долл. США, став крупнейшим инвестиционным проектом на Камчатке и крупнейшим инвестиционным проектом Индии в России.

Новый проект стимулировал создание 100 новых предприятий с фактическими инвестициями в 121 млрд рублей и 8500 новых рабочих мест. Крупнейший и самый совершенный в России завод по переработке природного газа, который строится в скачкообразной зоне развития Амурской области, на первом этапе инвестиций стоит всего один

триллион рублей и готов к строительству в зоне скачкообразного развития нефтехимической промышленности в Приморском крае. Строится Восточный нефтехимический завод, а также верфь «Звезда», крупнейшая животноводческая ферма на Дальнем Востоке и трансграничный мост, соединяющий Амурскую и Еврейскую автономии.

Другие проекты социального развития: с 2018 по 2020 год в девяти административных образованиях на Дальнем Востоке будет реализовано 199 новых социальных проектов, в том числе 18 школ, 20 больниц, 11 детских садов, 7 дворцов культуры и ряд спортивных сооружений.

1.3. Результаты реализации новой модели развития Дальнего Востока

На протяжении 2014–2016 годов индекс промышленного производства на Дальнем Востоке выше среднероссийского значения; переломлен тренд падения объемов строительства на Дальнем Востоке; за 6 месяцев 2017 года рост в сфере строительства составил 17,9 % (в России вырос на 0,2 %). На Дальнем Востоке запущена реализация более 750 новых инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций более 2,2 трлн. Впервые в истории освоения Дальнего Востока на его территории начали работать инвесторы из Индии, Сингапура, Австралии; всего 12 % новых инвестиций, или 0,25 трлн руб., приходится на инвесторов из стран АТР (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Сингапур и др.).

По состоянию на 1 августа 2017 года в рамках новых механизмов развития на Дальнем Востоке введено 42 новых предприятия, это 2 тыс. новых рабочих мест.

Для инвесторов Дальнего Востока создается более 100 объектов обеспечивающей инфраструктуры – 350 км новых дорог, 550 км линий электропередачи, 170 км линий водо-, тепло- и газоснабжения, из них 30 объектов уже строится, по 35 объектам завершается проектирование, по 44 объектам оно в активной стадии.

На один рубль государственных вложений в инфраструктуру для новых производств на Дальнем Востоке фактически привлечено

10 рублей частных инвестиций, что является лучшим в России мультипликатором использования бюджетных средств.

В 2017 году основные экономические показатели на Дальнем Востоке были лучше общероссийских. Так, промышленное производство увеличилось на 2,2 %, сельское хозяйство – на 8,2 %, а строительство – на 9,2 %. В 2017 году Дальневосточный регион стал самым быстрорастущим регионом в России с темпом роста инвестиций 17,1 % и общим темпом роста инвестиций всего 4,4 %. В 2017 году прямые иностранные инвестиции на Дальнем Востоке составляли 26 % всех прямых иностранных инвестиций в Россию, и более половины прироста инвестиций происходило за счет вкладов в зоны быстрого развития и компаний свободного порта.

В 2019 году ситуация была следующей: в первом квартале промышленное производство выросло на 3,2 % в годовом исчислении, розничная торговля выросла на 2,1 %. Индекс потребительских цен вырос на 1,7 % (1,8 % в России), индекс цен на продовольственные товары составил 2,3 %, индекс цен на непродовольственные товары – 0,8 %, а индекс цен на услуги – 2,1 %. Внешняя торговля продолжала сохранять положительное сальдо (22,4 млрд долл. США, экспорт 29,2 млрд долл. США, импорт 6,8 млрд долл. США), а объем торговли составлял 5,2 % от общего объема российской торговли. Инвестиции в основной капитал сократились на 5,7 % в годовом исчислении, а общероссийские инвестиции в основной капитал увеличились на 0,5 %. Конечно, инвестиции в основной капитал в некоторых частях Дальнего Востока продолжают расти высокими темпами.

Явным результатом стала диверсифицированная тенденция по инвестициям: 90 % прироста инвестиций приходится на сферы, не связанные с добычей полезных ископаемых (промышленность, логистика, сельское хозяйство и туризм), 70 % из которых инвестируется в ориентированное на экспорт производство в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Инвестиционные компании более диверсифицированы: кроме Китая, Япония и Южная Корея, Индия и Вьетнам дополнили ряды инвестиций на Дальнем Востоке.

2. Новая модель развития внешнеэкономических связей

2.1. Новая политика по уменьшению нагрузок на инвесторов

Для стимулирования внешнеэкономических связей были приняты следующие меры.

- Уровень налоговой нагрузки на инвесторов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток ниже уровня налоговой нагрузки в преференциальных режимах Малайзии.

- Льготная ставка налога на доходы физических лиц (6,5 % вместо 13 %) в отношении работников экспортно-ориентированных несырьевых производств в течение первых 5 лет после их ввода в эксплуатацию (практика Социалистической Республики Вьетнам).

- Дополнительные льготы по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость, страховым взносам в государственные внебюджетные фонды, региональным и муниципальным налогам для инвесторов Дальнего Востока, реализующих экспортно-ориентированные несырьевые проекты (практика Республики Индия, Китайской Народной Республики, Малайзии, Республики Сингапур).

- Освобождение от арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, инвесторов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, реализующих экспортно-ориентированные несырьевые проекты (практика Республики Корея).

- Предоставление экспортно-ориентированным несырьевым проектам, реализуемым на Дальнем Востоке вне территорий опережающего развития, всех льгот и преференций территорий опережающего развития по решению подкомиссии по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (практика Малайзии). Вычет из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организации удвоенной суммы, уплаченной инвестором территории опережающего развития или свободного порта Владивосток за транспортировку сырья и готовой продукции; энергоснабжение и другие услуги, стои-

мость которых на Дальнем Востоке превышает среднероссийский уровень (практика Королевства Таиланд).

- Применение патентной системы налогообложения и пониженных ставок страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (7,6 %) в отношении резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, вне зависимости от их вида деятельности.

- Пятилетний срок действия налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей – резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток (практика Королевства Таиланд).

- Отмена лицензирования отдельных видов деятельности в отношении малых предприятий – резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток при условии заключения ими соглашений с АО «Корпорация развития Дальнего Востока» и проведения регулярного самоконтроля за соответствием хозяйственной деятельности установленным минимальным требованиям (практика Республики Индия).

- Введение в создаваемой единой информационной системе сопровождения инвестиционных проектов на Дальнем Востоке функций обмена сведениями и документами между инвесторами территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток и контрольно-надзорными органами, а также оформления через нее необходимой инвесторам разрешительной документации, уплаты налогов и иных обязательных платежей (практика Республики Индия, Китайской Народной Республики). Неухудшение налогового режима на весь период реализации инвестиционного проекта, предусмотренное в Соглашении об осуществлении деятельности в территориях опережающего развития или свободном порту Владивосток (практика Малайзии).

- Право юридических лиц, владеющих земельными участками площадью 5 га и более, вносить предложения о создании территорий опережающего развития (практика Республики Филиппины, Республики Корея).

- Распространение на деятельность частных управляющих компаний территорий опережающего развития действия упрощенной системы налогообложения без предъявления требований к доходам от их деятельности (практика Республики Филиппины).

- Система управления уровнями кредита доверия (благонадежности) резидентов свободного порта Владивосток в части осуществления ими внешнеэкономической деятельности, предусматривающая для предприятий с высоким уровнем благонадежности максимальное упрощение таможенного оформления грузов (практика Китайской Народной Республики).

- Срок рассмотрения письменных или электронных обращений инвесторов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, поступивших в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, компании с государственным участием, институты развития Дальнего Востока, – не более пяти дней с возможностью однократного продления до восьми дней (практика Китайской Народной Республики); 100 %-е участие прямых иностранных инвестиций в любой производственной деятельности, не запрещенной законодательством Российской Федерации, на территориях опережающего развития и свободном порту Владивосток в автоматическом режиме (без согласования Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации) (практика Республики Индия).

- «Дорожные карты» упрощения доступа частных инвестиций (российских и иностранных) в приоритетные отрасли развития экономики Дальнего Востока, утвержденные Правительством Российской Федерации: нефте- и газохимия, сельское хозяйство, производство лесобумажной продукции, переработка водных биоресурсов, добыча угля, добыча металлических руд и производство готовых металлических изделий, производство пищевых продуктов, производство лекарственных средств, машиностроение, авиа- и судостроение, производство электронной техники, производство электрической энергии, переработка отходов, строительство зданий и инженерных сооружений, деятельность сухопутного, трубопроводного, водного и воздушного транспорта, туризм, телекоммуникации, деятельность в области ин-

формационных технологий, предоставление финансовых услуг, медицинская деятельность, образовательная деятельность (практика Республики Индия).

- Долгосрочные визы для иностранных граждан – собственников и работников резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток с иностранным капиталом с возможностью предоставления собственникам гражданства Российской Федерации при достижении уровня осуществленных прямых иностранных инвестиций на Дальнем Востоке в \$10 млн (практика Республики Индия, Республики Филиппины). Маркетинговая стратегия по формированию и продвижению брендов «Инвестируй в Дальний Восток» и «Продукты Дальнего Востока России», ориентированная в первую очередь на целевые аудитории в АТР (практика Республики Индия).

- Филиалы АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», открытые в ведущих центрах АТР, с прицельной работой по продвижению новых условий инвестирования на Дальнем Востоке, привлечению новых инвестиций в макрорегион, продвижению дальневосточной продукции, в том числе на уровне регулирующих ведомств соответствующих стран, постоянному анализу лучших практик инвестиционного развития территорий (практика Республики Индия, Республики Сингапур).

- Льготные нормы обязательных резервов для кредитных организаций, осуществляющих деятельность на территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток (практика Республики Индия).

- Функционирующий институт развития со 100 %-м участием государства, обеспечивающий конкурентным финансированием большую часть проектов инвесторов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток по ставке до 4,5 % годовых (практика большинства стран АТР).

2.2. Новый механизм управления международным сотрудничеством

Были созданы Китайско-российский комитет межправительственного сотрудничества по взаимодействию на Дальнем Востоке и северо-востоке Китая и Китайский центр поддержки предпринимательства

для Дальневосточного региона. Россия и Япония создали Агентство по экспорту инвестиций и поддержке на Дальнем Востоке и Японский банк международного сотрудничества, созданный для привлечения Японии к скачку вперед, а также зону развития и совместное предприятие Владивостокского свободного порта. Россия и Южная Корея создали Корейскую корпорацию содействия торговле и инвестициям и горячую линию сотрудничества. Россия и Индия создали Агентство по координации инвестиционного сотрудничества.

С Южной Кореей также сформулировано новое направление и определена политика сотрудничества России на Дальнем Востоке как «Политика нового Севера» (нацеленность на укрепление сотрудничества с Россией, создание большой экономической зоны, охватывающей полуостров и российский Дальний Восток, включая развитие сибирского региона); вылет из Пусана, Южная Корея, через Северный полюс до Роттердама, Нидерланды. Весь путь составляет 15 000 километров, что короче, чем южный маршрут в 22 000 км. Время плавания сокращается примерно на 10 дней, конкурентоспособность судоходства увеличится примерно на 30 %; сотрудничество в освоении морских ресурсов; «Комитет Северного экономического сотрудничества»; инициатива «Девять мостов» охватывает 9 основных направлений сотрудничества в области природного газа, железных дорог, портов, электричества, арктических маршрутов, судостроения, занятости, сельского хозяйства и рыболовства. С Северной Кореей сотрудничество укрепляется. Основа сотрудничества – двусторонняя торговля.

3. Новая тенденция и проблема китайско-российского экономического сотрудничества на ДВ

Прежде всего был создан новый механизм развития китайско-российского внешнеэкономического сотрудничества (Северо-Восточный Китай и Межправительственный комитет по сотрудничеству на Дальнем Востоке и на Байкале в России. Восточный экономический форум, Центр поддержки инвестиций на Дальнем Востоке и в Китайской области развития Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая; российский Дальний Восток привлекает инвестиции; поддерж-

ка экспортного отдела в создании офисов в Харбине, Пекине и Шанхае). Во-вторых, появилась новая модель сотрудничества – крупномасштабное трансграничное сотрудничество: создание нового международного транспортного логистического проекта МТК «Приморье-1» и «Приморье-2», строительство трансграничных мостовых переходов, развитие острова Русский, создание Китайско-Российского фонда регионального развития (не упоминается в новом плане). В-третьих, китайско-российское экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке расширилось в масштабах и диверсифицировалось. КНР занимает первое место по объему товарооборота и инвестиционного сотрудничества с регионами Дальнего Востока и является ключевым зарубежным партнером Российской Федерации в деле ускорения экономического развития Дальнего Востока России. В-четвертых, была подписана новая Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы, в которой было определено новое направление и содержание сотрудничества.

Программа разделена на 7 частей, посвященных географическим преимуществам, энергетическим ресурсам, сельскому хозяйству, лесному хозяйству, рыболовству, транспорту, авиации и судостроению на российском Дальнем Востоке и преимуществам сотрудничества для китайских инвесторов. Национальная политика иностранных инвесторов, а также возможности, предлагаемые китайским инвесторам, включают налоговые льготы, области ключевых инвестиций, инфраструктуру и политику финансовой поддержки, электронную визу и т. д. Экономическое и торговое сотрудничество, продвижение семи приоритетных направлений китайско-российского торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке России, включая газовую и нефтехимическую промышленность, твердые полезные ископаемые, транспорт и логистику, сельское хозяйство, лесное хозяйство, аквакультуру и туризм; стратегические проекты сотрудничества и инфраструктурные проекты России, подробно объясняется механизм развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке.

По сравнению с первой программой, подписанной в 2009 году, список приоритетных проектов также был существенно сокращен и включает лишь уже обсуждаемые обеими сторонами сделки.

Вместе с количественным увеличением торгового оборота не замечено качественное улучшение китайско-российских экономических связей. Во-первых, новое сотрудничество всё-таки основано на крупных проектах, хотя определение и управление данными проектами необходимо усовершенствовать. Во-вторых, в состав субъектов на рынке китайско-экономического экономического сотрудничества следует ввести средний и малый бизнес, который мог бы занять основную и центральную долю. Обе стороны должны продолжить трансформацию модели экономического сотрудничества, более ориентированную на рынок.

**РОССИЯ И КИТАЙ:
ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**Материалы IV международной
научно-практической конференции**

г. Новосибирск, 30–31 октября 2019 г.

Под редакцией *В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова*

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Корректор *Л.Н. Кинит*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 12.11.2019. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная
Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 13,48. Печ. л. 14,5. Изд. № 251. Заказ № 23
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20